

ЛАНА КРОУ

В ПЛЕНУ ДЕМОНА

Annotation

— Послушай милая, у тебя есть немного шансов выжить, — говорит Шерхан, его пальцы все еще на моей шеи, я дрожу, пытаюсь вдохнуть как можно больше воздуха.

— Отпусти, — хриплю я.

— Все в твоих руках, будешь послушной девочкой — его лицо приближается к моему — и сможешь прожить чуть подольше.

Пальцы размыкаются, я падаю на пол, касаясь правой рукой горла, которое только что было в железных тисках.

— А если не будешь слушаться, придется по-плохому, малышка.

Я смотрю на него с ненавистью. Как можно было так обмануться в человеке? Хотя, он и не человек вовсе...

— А теперь сделай счастливое лицо, дорогая невеста, — улыбается он. — У нас все-таки свадьба.

-
- [Лана Кроу](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лана Кроу
В плену демона

Глава 1

— Локвуд сегодня в мерзком расположении духа — предупреждает меня Джагхед, когда мы случайно сталкиваемся с ним. — Хранители знатно его потрепали.

На лице демона проскальзывает мерзкая улыбка, или мне это только кажется. В любом случае кабину лифта начинает заполнять мое омерзение. Знал бы, что левая рука Локвуда едет в этой кабине, пошел бы пешком по лестнице.

Я зажмуриваюсь, вот же дерьмо. Кабина лифта открывается и двигаюсь прямо к кабинету главного. Лучше было помедлить с подобными новостями, высший демон и так в полном бешенстве, но если сообщу не вовремя могу заслужить и наказание...

Не такое жестокое конечно, как низшие, но достаточное, чтобы еще неделю зализывать раны. В голове снова всплывают картинки искалеченных тел и душераздирающие крики.

За несколько сотен лет я уже успел привыкнуть к подобному, поэтому стучу в дверь, без доли сомнений.

— Входи, — приказывает Локвуд, я отворяю дверь и поклоняюсь своему хозяину.

— Господин, — приветствую его я.

— Говори, Шерхан, зачем ты явился?

— Мы нашли ее... — я опускаю глаза, знаю, чем мне это может грозить.

— Снова? Сколько я еще должен в это верить? — Высший демон рычит, это его обычная реакция. Джаг ошибался говоря, что он в плохом расположении духа, будь он по-настоящему в плохом я был бы уже наказан.

— В этот раз, кажется, и правда, она...

Говорю с долей уверенности. Я нашел эту девушку только вчера, или она меня нашла. Ее резюме поступило на почту. Стоило увидеть лицо и глаза... Фиолетовые. Эти черты лица, этот взгляд, она казалась точной копией нашей давно умершей принцессы. Вот только она была слишком бледной, а волосы крашеные в черный.

Вечер ушел на изучение девушки, нашел ее в соц. сетях и чем больше смотрел, тем больше понимал, это она.

— Только кажется, Шерхан? Сколько раз я это уже слышал? — Снова рычит он, а после кривится. — Хорошо, пригласи ее к нам, а дальше ты знаешь, что делать.

Я киваю и понимаю, что наконец могу выйти из этой давящей на нервы комнаты.

— Но в этот раз займись этим сам.

Только не это — проносится у меня в голове.

— Джагхед лучше подходит для этой роли, — говорю в надежде, что Локвуд поменяет решение.

— Нет, Шерхан, в этот раз займешься этим ты.

Дерьмо а не день, сглатываю я злость. Меньше всего мне хочется заниматься убийством очередной девушки... Из раза в раз, снова и снова. Это здание видело их уже дюжину, но ни одна не подошла.

Джаг подходил для этого лучше, мерзкий, скользкий. Он никогда не гнушился чужой кровью. Поэтому такие дела Локвуд доверял именно ему.

Но в этот раз он решил скинуть это на меня, зная, что я тяжело лажу с людьми избегаю близких контактов. Придется постараться, чтобы расположить к себе девушку.

Дохожу до своего кабинета, и отправляю ответ на резюме. Ну что ж Мария, добро пожаловать в корпорацию ада.

Глава 2

— Джагхед, — представляется мужчина, протягивая руку. Стоит дотронуться до его ладони, как тело пробирает неприятная дрожь.

Люди, которые верят в магию или эзотерику, назвали бы это даром. Я же, интуицией, которая никогда не подводила.

Эта способность появилась у меня лет в пять и продолжала расти с годами. Касаясь человека в первый раз, я могла точно сказать хороший он или плохой

На этом мои сверхспособности заканчиваются. Ни гадать, ни читать эмоции я не могла. Да и после первого касания, при последующих я ничего не чувствовала, это ощущение развеивалось словно дым. Тем не менее, я этому чувству верила. Ведь оно было со мной большую часть жизни, и я уже давно поняла, что не подводит.

За такой продолжительный период времени я успела не только научиться доверять данному чувству, но и совершенно не показывать его проявлений. Поэтому я улыбнулась протянувшему мне руку мужчине, сделав пометочку в голове — держаться от него подальше. Внутренне радуясь, что приехала на такси, а не с этим мужчиной.

Мужчина со смуглой кожей и светло карими глазами тоже улыбается мне во все свои идеальные зубы.

«Метис», — четко понимаю я.

Он похож на индийского принца из сказок. Но шестое чувство говорит, что он не самый приятный человек.

— Маша, — говорит он, я слышу акцент на букве Ш и тут же спешу его поправить.

— Мария, — привычно говорю я.

Мужчина хмурится, он точно не привык, чтобы ему перечили, и я спешу поправить неловкую ситуацию.

— Можно Мари. Мама назвала меня Мари, полное Мария. Но не Маша, — улыбаюсь, чтобы стереть неловкость и у меня это получается.

— Ну что ж, Мари, — его лицо украшает улыбка. — Пройдемте, я покажу вам рабочее место.

Киваю головой. Джагхед кладет руку мне на спину, не люблю когда нарушают мои личные границы, поэтому ускорю шаг.

Идеальная высотка в минималистичном стиле, за стойкой стоит ресепшен — милая девушка с рыжими волосами. Она бегло осматривает нас и опускает глаза.

Кажется, это здание огромно и его должны заполнять толпы сотрудников, но никого нет и это наталкивает меня на нехорошие мысли.

Локвуд Индастриз — одна из крупнейших фирм по строительству высоток. Когда я, выпускница университета, отправляла резюме по всем фирмам, даже и представить не могла, что меня пригласят именно сюда.

Меня обещали обеспечить едой, жильем и деньгами. Даже полет в самолете оплатили бизнес класса, но каждый мой шаг в направлении к этой работе, почему-то приносил вместо радости, лишь сомнения.

И я бы повернула назад, еще в аэропорту... Но мне очень были нужны деньги. Я мечтала закончить аспирантуру, и даже поступила.

Вот только бюджетных мест там не было. С мамой мы жили вдвоем еще со смерти отца. Его родня от нас отвернулась, а мамина никогда ее не любила.

Поэтому взять такую сумму было просто-напросто неоткуда, кроме как заработать. Да и разве заработать это большая проблема для девушки с красным дипломом?

Оказалось, да. Я закончила на дизайнера, и мое резюме со всеми победами и достижениями, просто отметили на фоне тех, кто уже давно работает.

А здесь резюме непросто приняли, лично позвонили и пригласили сразу на работу, без стажировки. Мечта? Нет так ли? Но мне с каждым шагом в этом огромно пустом здании становилось не по себе.

Джагхед вызвал лиф, а после, снова положил мне руку на спину, помогая зайти. Хотя я бы справилась и без этой помощи.

От его постоянных прикасаний, улыбок и взглядов, я все больше и больше нервничала. Особенно с учетом того, что мы находились в одной кабине.

Когда лифт пиликнул на пятнадцатом этаже, я еле сдержалась, чтобы не выдохнуть с облегчением. Мы вышли из лифта, Джагхед

снова попытался положить руку мне на спину, словно я маленький ребенок, которого нужно подталкивать.

Я сделала резкий скачок из лифта и зацепилась высоким каблуком, прямо на выходе. Скорее всего, я бы унизительно упала на колени, если бы меня не подхватил мужчина.

Поток эмоций словно ток идет по телу. Боль, ненависть, опустошение, нежность и даже... любовь. Я поднимаю глаза и сталкиваюсь со взглядом зеленых хищных глаз.

По телу проходи тепло, и необычное, а такое, словно сильно продрогнув, я вдруг оказалась под теплым душем.

Со мной такое впервые, но вглядываясь в черты незнакомца, я просто не могу не спросить:

— Мы знакомы?

Держу плечи незнакомца и бесстыдно изучаю его лицо, но вместе с вопросом, все же опускаю глаза и отпускаю мужчину.

— Ооо, Шерхан и ты здесь, — раздается недовольный голос Джагхеда.

Таких красавцев я еще не встречала. Шерхан словно сошел со страниц глянцевого журнала. Четкие скулы, четко очерченные губы, ровный прямой нос, густые брови и ярко-зеленые глаза, обрамленные темными недлинными ресницами.

Дорогой костюм, стрижка по последней моде, и запах очень дорого одеколону. Да откуда мы, собственно говоря, можем быть знакомы? Идиотский вопрос. Но снова кидая на брюнета взгляд, не могу отделаться от этой мысли.

— Доброе утро, Джагхед. Локвуд ждет отчет о последних сделках.

Я чувствую себя максимально неуютно. Шерхан просто не ответил на мой вопрос, проигнорировал его и меня заодно.

— Я сейчас занят, — недовольно говорит Джагхед.

— Локвуд доверил нашу гостью мне, — жестко говорит мужчина. Я слышу сталь в его голосе. Ситуация крайне странная. От разговора этих двоих мне хочется поскорее скрыться. И желательно подальше от Джагхеда, который снова кладет руку мне на спину. Не выдерживаю, закрываю глаза, а когда открываю, сталкиваюсь с заинтересованным взглядом Шерхана. Он вздергивает бровь и хмыкает.

— Спроси у Локвуда, Джагхед. Он лично мне велел проводить Марию до ее кабинета, — говорит он. — Который располагается рядом

с моим. А тебя ждет Локвуд, и ты знаешь, что бывает, когда ему приходится ждать.

Он добавляет это с таким тоном, что Джагхед наконец убирает руку с моей спины. Я не могу видеть его лица, так как он позади, но чувствую недовольство.

— Простите, прекрасная Мари, — говорит он. — Должно быть, произошло недоразумение, но обещаю, я его справлю.

Мне приходится развернуться, чтобы натянуто улыбнуться мужчине. Он тоже улыбается, а после, входит в лифт, нажимая на кнопку.

Как только кабина закрывается, я, наконец, вздыхаю. Чувство, словно мне вернули воздух.

— Он тебе не нравится? — раздается голос Шерхна. Я поворачиваюсь к нему и тут же краснею, понимая, как это выглядит со стороны.

— Нет, я ведь его не знаю... — пытаюсь оправдаться я.

— Но он уже тебе не нравится, — уверенно говорит он.

Я молчу, просто не знаю, что ответить на это заявление.

— Что ж, Мария, я думаю ты хочешь увидеть кабинет.

Киваю, все еще густо краснея. Без слов Шерхан поворачивается и идет к кабинету, а мне на шпильках остается только ковылять, как хромой кобыле, за ним.

— Здесь так пусто, — не выдерживаю я, рассматривая просторный коридор на этаже и всего пару кабинетов в конце.

Шерхан ничего не отвечает. Стоит подойти к концу коридора, и глаза непроизвольно расширяются от красоты. Панорамные окна с видом на столицу, такое себе может позволить не каждый.

— Из твоего кабинета вид не хуже, — говорит мужчина.

Я отмираю, вспоминая, что вообще-то пришла сюда работать. Два кабинета друг напротив друга со стеклянными стенами.

— Мы сможем махать друг дружке, когда идти за кофе, — шучу я.

Смотрю на Шерхана, но он, кажется, шутки не понял, даже ни тени улыбки. От этого я чувствую себя еще напряженнее.

— У тебя есть время, чтобы пообедать и привыкнуть к офису, вечером личный водитель отвезет тебя домой.

— А работать? — недоумеваю я.

— Завтра начнешь, — говорит он дружелюбно, но я слышу, как его голос напряжен. Мне протягивают конверт, на который я смотрю с недоумением.

— Здесь карта, на ней нет лимита. Можешь покупать себе все, что захочешь.

Говорит он, совершенно без эмоций. Принимаю конверт и рассматриваю его с сомнением. Бесплатный сыр бывает лишь в одном месте.

— Спасибо, — отвечаю я.

— Пожалуйста, — говорит он, выдавливая из себя улыбку, а после разворачивается и уходит в свой кабинет.

Я все еще стою в коридоре и смотрю на конверт. Да, странное место и внутреннее чутье подсказывает мне, что лучше бежать...

* * *

Шерхан

Она похожа больше, чем другие, от этого я даже впадаю в ступор. Словно вернулся на несколько столетий назад и вот она. Моя принцесса, дочь моего господина.

Ее фиолетовые глаза, смущенная улыбка, ее руки и даже тонкие пальцы, которыми она так в меня вцепилась.

От этого взгляда кровь бурлит внутри. Таких похожих здесь была дюжина, но ни одна не интересовала меня так сильно, ни одна не смотрела так, не улыбалась так.

Неужели и правда... Она?

Ее плечи напряжены, закусывает губу, так же как сотни лет назад. Я знаю, что это значит, она переживает, и причину я нахожу быстро.

Джагхед!

Бедная даже чуть не упала, выходя из лифта, так он ей был неприятен. И неудивительно, вспомнив, что было сотни лет назад... Если это на самом деле Джарумбаи, значит, есть остаточная память.

Но эта мысль скорее пугает меня, чем радует. Если она что-то и помнит, то как отреагирует на Локвуда.

Перед глазами встает тело девушки, измученное тощее. Ее подавленная фигурка, которая пряталась в садах.

Вот черт... Одергиваю себя. Это не она. Больше не она. Да и то, что было сотни лет назад, давно стерто. Даже я уже не тот.

- Мы знакомы?

Звучит ее голос. Казалось, он стерся из моей памяти. Но стоило ей произнести всего пару слов, и в голове снова образы.

— Доброе утро, Джагхед. Локвуд ждет отчет, о последних отчетах.

Без удовольствия отвечаю мужчине.

— Я сейчас занят, — недовольно говорит Джагхед.

Вижу я, чем ты занят.

— Локвуд доверил нашу гостью мне.

Джагхед снова кладет руку на бедную девушку. Она закрывает глаза, ее лицо кривится. Секундная слабость, которая показывает мне, как она хочет, чтобы он поскорее ушел.

— Спроси у Локвуда, Джагхед. Он лично мне велел проводить Марию до ее кабинета, — говорю я, — который располагается рядом с моим. А тебя ждет Локвуд, и ты знаешь, что бывает, когда ему приходится ждать.

Напоминаю левой руке Локвуда, что бывает, когда нарушают приказы высшего.

И после пары фраз этот урод, наконец, нас покидает. Девушка вздыхает и тут же понимает, какую ошибку совершила.

— Он тебе не нравится? — удивляюсь я.

— Нет, я ведь его не знаю...

— Но он уже тебе не нравится.

Мария больше ничего не говорит, просто краснеет, словно я поймал ее с поличным, как нашкодившего ребенка. Хотя для меня она и есть ребенок.

Ее реакция на Джагхеда уникальна. Прошлые девушки с ума сходили от такого внимания, даже те, у кого уже были семьи, парни, мужья. Джагхед богат, красив, умеет вешать лапшу на уши, ну что еще нужно женщинам? И только Мария морщится, стоит ему прикоснуться.

Я внимательно слежу за ее движениями, за ее реакцией, за восторгом. Какая же глупость, ты подписала себе приговор, приехав сюда. Хотя, если бы она не приехала сама, ее бы привезли...

Отдаю девушке конверт и говорю про водителя. Не стоит с ней проводить слишком много времени, ведь скоро ее настигнет та же участь, что и остальных.

Глава 3

У меня ушел час на осмотр офиса. И это при том, что я этот час растягивала, как могла. Было ужасно скучно.

Я успела оценить встроенный холодильник, кофемашину, личный туалет со всем необходимым, оснащенным даже душем...

И мне ужасно надоело. Я старалась успокоить себя видом из окна, но и он мне надоел. Пролистывания страницы в интернете успело утомить меня через час. А «рабочий день» так и не успел закончиться.

Я с завистью посмотрела на Шерхана, который то ковырялся в бумагах, то ругался с кем-то по телефону, то что-то писал от руки на листах.

Именно это меня заинтересовало больше всего. Шерхан много чего писал ручкой. И я давно такого не видела, ведь рядом был ноутбук и он мог бы вести электронный документ. Но вместо этого предпочитал ручку.

Поймав мой взгляд, мужчина посмотрел вопросительно. Я улыбнулась и слегка махнула рукой. От этого он еще больше похмурился и снова ушел в бумаги.

Нужно было налаживать отношения с коллегой, тем более, когда у него так много работы, а у меня ее нет совсем. Я могла бы ему помочь... В конце концов предложить помощь, никогда не стыдно.

Подошла к кофемашине, взяла чашку и нажала кнопку. Ароматный капучино разнес запах по всему офису.

Обожаю кофе, просто схожу по нему с ума.

Взяла еще одну чистую чашку и нажала на кнопку снова, выбрав Американо. Думаю, как раз Американо подходит Шерхану больше, чем любой другой напиток.

На секунду я вспоминал, какие мужчина вызвал у меня эмоции, при знакомстве... Среди них было и отчаяние.

Эта внезапная мысль заставила меня нахмуриться, пока я ждала приготовления напитка. С виду Шерхан был красив, богат... а внутри... Я готова была поклясться, судя по тому, что я почувствовала, он был ужасно несчастлив.

Может он просто устал?

Взяв две чашки с напитками, я решила нанести дружеский визит. Шерхан был так сосредоточен на бумагах, что когда дверь открылась и я предстала перед ним с двумя горячими напитками, он удивленно поднял голову.

— Что-то случилось? — не понял он.

— Я принесла кофе, — улыбнулась я. — Думаю, тебе не помешает. У тебя так много работы, а я совсем без дела... Может, я помогу?

Простое предложение помощи, словно вырубил Шерхана из розетки, как старый ноутбук со сдохшим аккумулятором, он застыл в недоумении.

А после, словно пришел в себя, резко включившись.

— Нет, — проворчал он, — спасибо.

И уткнулся в бумаги. А я продолжила стоять с кофе, пальцы начало жечь, поэтому я подошла к столу и поставила чашки на стол. Шерхан поднял голову и нахмурился.

— Может, выпьем кофе? — предложила я.

Непонятно откуда взявшаяся смелость. Но он ведь не начальник мне, верно? Коллега, а значит нужно налаживать с коллегой дружеские отношения.

— Ты любишь кофе? — спросил он.

— Конечно, — улыбнулась в ответ — А кто не любит?

— Я. — Шерхан выдавил из себя улыбку, в ней не было ничего располагающего. Эта улыбка скорее говорила — не хочу тебя видеть. А после, он снова склонился над бумагами. — Предпочитаю воду, холодную, со льдом.

На этом, как я поняла, разговор был закончен. Я потянулась за чашкой, но моя рука была резко перехвачена.

Острое чувство боли накрыло меня с головой, оно словно иглы пронзило все тело. Такого не было никогда. Я настолько была не готова к подобным эмоциям, что отшатнулась от мужчины.

Он нахмурился.

— Чашка горячая, — пояснил он. — Я сам ее опустошу.

Я кивнула головой, все еще пытаюсь отойти от шока. Такого еще никогда не было, чтобы я чувствовала чужие эмоции. Такого еще никогда не было, ЧТОБЫ Я ЧУВСТВОВАЛА ХОТЬ ЧТО-ТО при втором касании.

— Спасибо, — выдавила я, взяла свою чашку и поспешила выйти. Нужно было успокоиться. И сейчас я была так сильно сконцентрирована на своих эмоциях, что совсем не заметила, каким взглядом меня провожал Шерхан.

На то, чтобы прийти в себя, у меня ушло минут десять и несколько стаканов воды. Мысли, которые были такими спутанными, вроде прояснились, и я стала думать над сложившейся ситуацией.

И до этого мои способности увеличивались. Сначала я чувствовала лишь некоторых, потом их стало больше... А вскоре при первом касании с любым человеком я чувствовала тепло или холод.

С Шерханом было по-другому, я не просто чувствовала хороший он или плохой, я чувствовала эмоции. И это было странно.

Просверлив мужчину взглядом поверх ноутбука, я не заметила того, что чувствовала. Неужели он так глубоко несчастлив внутри? Что вообще может так сильно гложить человека.

Он был не особо приветлив или дружелюбен, но, возможно, это было как раз из-за того, что ему почему-то было очень-очень больно.

Работы за день у меня не появилось, в итоге весь день ушел на то, чтобы смотреть сериалы и наблюдать за Шерханом.

Я кидала взгляды на хмурого мужчину чаще, чем в ноутбук. Все пыталась понять, что происходит со мной и с ним.

Когда за окном стало смеркаться, в моем кабинете автоматически включился свет. Я посмотрела на часы, на них было шесть вечера, а значит, было пора домой.

Пока я сложила ноутбук, Шерхан вышел из кабинета и ушел. Быстро ушел, а я ведь хотела проверить, что будет если дотронуться до него еще раз.

Но расстроиться мне не дали, ведь я даже не успела выйти, как столкнулась с Джагхедом.

— Как первый рабочий день? — спросил он с улыбкой.

— Разве это можно назвать рабочим днем? — устало улыбнулась я. Но устало не из-за усталости, а из-за того, что столкнулась с Джагхедом.

Зато представился шанс, проверить свои способности.

— У тебя красивый браслет, — быстро придумала я, дотрагиваясь до золотой змейки вокруг запястья и одновременно прикоснувшись с

его кожей. Ничего. Пусто. Отдернула руку. Значит, так только с Шерханом?

— Да, он очень дорогой. Золото высшей пробы, — он улыбнулся так, словно от этих слов я должна была упасть в обморок.

— Думаю, меня ждет водитель, — сообщила Джагхеду.

Это стояние в коридоре, рядом с лифтом начало меня утомлять. Хотелось поскорее добраться до выделенных мне апартаментов.

— Так я для этого и пришел. Повезу тебя сам.

Вот же блин! Я очень старалась улыбаться. Неудобно было строить кислую мину. Мужчина нажал на кнопку лифта, и когда дверца открылась, «помог» мне в него войти.

Это было невыносимо. Ну сколько можно меня трогать? Я начинала кипятиться, как чайник. Парень мне что-то рассказывал о том, что купил этот браслет на аукционе и стоил он бешеных денег. А я уже мечтала поскорее выйти из этого замкнутого пространства.

Как только лифт пикинул, Джагхед снова «помог мне выйти». Я знатно закипала. Ускорила шаг. Джагхед шел за мной. Мы вышли из офиса. Прямо перед нами остановилась черная дорогая машина. Не успела я и понять, что происходит, как водительская дверь открылась и из машины неторопливо вышел Шерхан.

— Ты долго, — сказал он, обращаясь ко мне, словно мы договаривались.

— Что ты здесь делаешь, Шерхан? — спросил Джагхед.

— Жду Марию, разве не очевидно?

— И зачем?

— Мы договорились, что я отвезу ее домой.

Он откровенно врал, но его голос ни разу не дрогнул.

— Она мне не говорила...

— Точно, — тут же воскликнула я. — Забыла. Хорошего тебе вечера, Джагхед.

Виновно покачала головой, делая шаг к своему спасению.

— Спасибо, что дождался.

Шерхан улыбнулся и открыл передо мной дверцу. Я без раздумий шмыгнула на дорогую кожаную обивку. Дверь захлопнулась. Но мужчины остались стоять.

— Кажется, я утром дал тебе понять, что Локвуд поручил Марию мне, — сказал Шерхан.

— С каких пор ты берешь поручения с таким энтузиазмом? — голос Джагхеда исказился, кажется, я услышала шипящие нотки.

— Ты знаешь, я всегда выполняю поручения Локвуда достойно и никогда не допускал ошибок. А вот ты в последний раз ошибся... Не так ли? Думаю, именно поэтому он и поручил мне позаботиться о ней.

Кажется, Джагхед что-то ответил, но это было больше похоже... на шипение!

Видно, от событий моя голова сегодня уже была неспособна правильно воспринимать звуки. О какой ошибке говорил Шерхан? Может, Джагхед спал с коллегами. Это была первая мысль, которая пришла в голову после оценки его поведения.

Шерхан подошел к водительской двери и сел внутрь. Без слов он завел машину, и мы, наконец, тронулись.

Машина ехала на полной скорости, но вел Шерхан ее аккуратно и сосредоточено.

— Боишься касаний? — раздался вопрос, который я точно не ожидала услышать, пока мы стояли на светофоре.

— Что? — не поняла я.

— Ты боишься прикосновений, Мария? — на миг Шерхан повернулся ко мне, а после, снова на дорогу и нажал на газ. — Ты так шарахаешься от Джагхеда и от меня сегодня.

Вспомнив дневной инцидент, я даже покраснела.

— Нет, просто не люблю, когда нарушают мои границы. А Джагхед он... — пыталась подобрать уместное слово, — слишком дружелюбный, — довольная собой сказала я.

— Ты хотела сказать, приставучий, надоедливый и наглый, — усмехнулся Шерхан.

Я оцепенела. Да, именно это я и хотела сказать, но точно бы постеснялась. Машина остановилась возле трехэтажного дома. — Я, по-твоему, тоже такой? — он повернулся и посмотрел с интересом.

— Нет, — сразу ответила я, смутившись.

— Но ты очень испугалась, когда я до тебя дотронулся.

Это был самый странный разговор с коллегой, а учитывая, что мы знакомы всего пару часов я вообще была готова провалиться сквозь землю.

— Просто я не привыкла, чтобы меня трогали, — старалась уверенно ответить я.

— Неужели раньше мужчины к тебе не прикасались? — казалось, глаза Шерхана стали ярче и смотрели хищно. Я даже сглотнула.

Видно, это и привело мужчину в чувства.

— Извини, — вдруг сказал он. — Это не мое дело. Он быстро вышел из машины, а после открыл дверь. — Твои апартаменты находятся на шестом этаже, комната одиннадцать.

Он достал ключи из кармана, вручил их растерянной мне.

— А ты не здесь живешь?

— У меня своя квартира, — ответил он, а после, пошел к водительскому месту.

— И еще, на твоём месте, я бы научился говорить «нет», если тебе кто-то сильно неприятен.

Добавил он, а после скрылся в салоне. Вот так он и попрощался, даже без пожеланий хорошего вечера и простого «до свидания».

В чем-то он был несомненно прав. Нужно было поставить Джагхеда на место. И, конечно, отблагодарить Шерхана.

Хорошо, что я запомнила, что именно он любит, и найти это не составит труда. Улыбнулась своей мысли, а после, поникла.

Были еще дела, с которыми я должна была разобраться. Например, странные проявления способностей. И лучше бы разобраться с этим как можно скорее.

Мне был выделен целый этаж. Я даже не поверила, когда попала внутрь, стоило открыть дверь и включить свет, как я ахнула.

Панорамные окна в гостиной, камин, несколько комнат и кухня размером с квартиру моей матери.

Я обошла апартаменты вдоль и поперек, и на это понадобилось минут пятнадцать. Полы с подогревом, холодильник размером со шкаф уже заполненный продуктами. Было чувство, что я попала в рай.

Плюхнувшись на огромный диван перед камином, я достала свой старенький телефон и набрала номер мамы.

Рассказ был долгий, мы весело смеялись. Разговор пришло прерывать, чтобы отправить фотографии, мама пришла в дикий восторг, это успокоило меня.

Странные проявления моих «способностей», подозрительное отсутствие людей, все ушло на задний план, после телефонного

разговора.

— Ты просто обязана там удержаться! — в восторге сказала мама.

— Я стараюсь изо всех сил, но пока работы не было.

Я включила видеосвязь и увидела белые кудри мамы. К сожалению, качество видео в моем телефоне было ужасным, именно поэтому я скидывала фотографии. Тем не менее, маме хватило и картинки с плохим изображением, чтобы она улыбнулась.

— Это ведь хорошо, что тебя не загружают.

— Просто странно, — сказала я с улыбкой, стараясь не пугать маму.

— Уверена, завтра тебя ею просто завалят, за такой-то диван.

Я улыбнулась, мама тоже.

— Ты уже с кем-то познакомилась? — спросила она.

Я старательно продолжала держать улыбку, пытаюсь не мрачнеть, вспоминая Джагхеда и свои странные проявления силы.

— Да, с парой парней. Они мои коллеги.

— Симпатичные?

— Обычные, — соврала я, вспоминая зеленые хищные глаза Шерхана.

— Я думаю тебе стоит узнать их получше, — как-то странно добавила она.

Весь остаток вечера мы с самой проболтали о моем офисе, рабочих обязанностях, которые только предстояло узнать.

Положила трубку я со спокойной душой, пошла в огромную ванную комнату. Включила горячий душ и привела себя в порядок. Это на самом деле очень помогло мне успокоиться.

После душа я распотрошила холодильник и, ознакомившись с его содержимым, решила приготовить на ужин капусту по-французски с сыром.

Плотный ужин, разговор с мамой, душ, горячий какао, что еще нужно, чтобы расслабиться? Ближе к полуночи я почувствовала себя немного одиноко.

Поэтому лежа на кровати, рука потянулась к изучению организации, в которой я работаю. Открыла сайт, который я видела сотни раз, пролистала его.

Красивые фото высоток, довольные люди. Нажала на «руководящий состав» организации, там все было достаточно кратко.

На нем не было даже фотографий самого господина Локвуда, зато была пара фотографий с объектов, на которых был и Шерхан. Он везде стоял привычно угрюмый.

Что же могло случиться в жизни такого парня, чтобы он был так несчастлив? Молод, красив и, несомненно, богат. Так почему же я почувствовал столько боли?

Может, ошиблась? Сама ведь не разбираюсь в том, что чувствую. К счастью, у меня было время, чтобы разобраться. И начну с завтрешнего дня.

Глава 4

Двери лифта открылись, и я вышел из огромной железной коробки. Несомненно, это изобретение было полезным, но мне были больше по душе лестницы.

На лестнице тебе не приходится находиться в закрытом помещении с неприятным тебе человеком. Ты можешь его всегда обогнать или же наоборот сбавить шаг.

Вот только эта высотка не позволяла мне ходить по лестнице каждый раз, когда вздумается, слишком высоко.

Высокие дома это было еще одним изобретением современного века, эти высотки словно пытались достать последними этажами до неба. Еще пару сотен лет назад они бы считались обителью небожителей, а сейчас здесь обитали самые настоящие демоны.

Перед кабинетом Локвуда я снова почувствовал его гнетущую ауру, она была давящей неспроста. Это было его главной особенностью. Он мог влезть в голову любого, кому захочет, поковыряться в ней, изменить воспоминания, заставить забыть, или поверить... Такое мог только он. Стереть личность человека и создать совершенно новую, угодную для демона.

— Входи, — услышал я голос Локвуда, даже не успев постучать в дверь. Преодолею дверь и встретился взглядом с Джагхедом, тот тоже был не рад визиту к главному демону.

Он напряженно тер браслет и ждал, когда нам сообщат причину, по которой нас вызвали рано утром, хотя причину мы и так знали достаточно хорошо.

— Это она? — спросил Локвуд, наклонившись над своим огромным столом, уперев руки в стеклянную столешницу.

Джагхед предпочел промолчать, сейчас, я думаю, он был рад, что именно я отвечаю за Мари, а значит, и отвечать на вопрос мне.

— Сложно сказать... — начал я.

— Что в этом может быть сложного! — один взмах руки и содержимое стола летит на пол, разбиваясь на мелкие кусочки. К такому проявлению эмоций Локвуда я уже привык, они меня не пугали. Пугало то, что шло после них. Атмосфера в кабинете

становилась гнетущей, она все больше давила, словно высасывая все жизненные силы.

— Внешне похожа, но нужно больше времени, чтобы дать точный ответ, — спокойно ответил я.

— Прошло несколько сотен лет, Шерхан, сколько, по-твоему, я еще должен ждать? — прорычал он, я склонил голову.

Локвуд не оценил бы мою злость, он больше ценит покорность и страх.

— Что скажешь ты, Джагхед?

Обратился он к своей левой руке. Демон вздрогнул, незаметно, легко, но я успел уловить его испуг.

— Я провел с Мари недостаточно времени, чтобы сказать точно. Вы доверили ее Шерхану, а он не подпускает меня к ней.

— Ты упрекаешь меня, что я доверил ее не тебе? — голос Локвуда звучал спокойно, он стоял, наклонив голову набок. Я опустил голову еще ниже, зная, что последует за спокойствием. На сегодня Локвуд выбрал для себя жертву, остается лишь надеяться, что ему хватит одной.

— Нет, нет, что вы... Я бы ни за что...

На последнем слове голос захрипел, я услышал как хрустят кости. Должно быть, это ноги... Вслед за хрустом, тело Джагхеда упало на ковер. Он пытался опереться на руки, хрипел, а я просто молча стоял.

— Ты помнишь, что натворил в прошлый раз, Джагхед? — так же спокойно, словно ничего не происходит, продолжил Локвуд. — Дженнифер была, по твоим словам, очень похожа на Джарумбаи. Но оказалась не ею. И вместо того, чтобы убить ее и хорошенько спрятать, ты умудрился подставить нас перед харнителями. Они нашли ее тело, Джагхед. И как могу после этого тебе доверять.

— Простите, — прохрипел он.

Хруст костей сообщил о том, что Локвуд снова их срастил. Джагхед, шумно задышал и моментально постарался подняться на ноги.

Сейчас я понимал его. Останься Джагхед лежать на ковре, и Локвуд бы придумал что похуже. Он ценил страх, но ненавидел, когда что-то валяется у него под ногами.

— В этот раз за девушку отвечает Шерхан. Тем не менее, я требую, чтобы вы оба следили за ней. Сегодня приведете ее сюда. Если

она не моя дочь, Шерхан должен будет избавиться от нее как можно скорее.

При слове избавиться, я почувствовал тошноту.

— Я думаю, это нецелесообразно сейчас, господин, — словно отдельно от всей своей сущности сказал я.

— И что же по-твоему целесообразно, Шерхан? Говори? Раз ты научился думать?

Джагхед кинул на меня взгляд и еще ниже опустил голову. Голос Локвуд был спокойным, а значит, я следующая жертва господина. Я и сам не понимал, почему влез. Ради незнакомой девушки?

— Хранители следят за нами. Девушка приехала на стажировку, если это не она, проще было бы отправить ее домой с характеристикой. Скажем, что не подошла. Нет тела, нет хранителей и у нас меньше опасений. Не думаю, что будут проблемы, ее родной город далеко отсюда.

Тишина стала звенящей, я с нетерпением ждал боли за свое непослушание, но она не последовала.

— Я ценю тебя, Шерхан, именно за твой здравый смысл.

Сказал Локвуд, на секунду я прикрыл глаза.

— А теперь оба идите. Я хочу ее увидеть. Пусть придет ко мне в обед.

Поклонившись достаточно низко, мы с Джагхедом вышли из кабинета. Мой коллега направился к выходу, освобождая горло от галстука, я же отправился к лестнице.

Сейчас точно был не готов ехать даже пару этажей в одном лифте с кем-то.

У Мари появился шанс выжить, и я почувствовал нечто напоминающее облегчение. Но почему?

Спускаясь по лестнице, я не узнавал сам себя. Меня давно уже не беспокоит ничья судьба, даже своя. Но было в ней что-то хорошее, что-то, что я видел очень давно в фиолетовых глазах принцессы.

Она смущалась, боялась прикосновений и пыталась напоить меня кофе. Это тронуло меня? Не думаю, скорее, напомнило кое-что, о чем бы следовало забыть.

Только вот даже спустя несколько столетий я помнил фиолетовые глаза и нежные руки. Лучше пускай это будет не она.

Когда я спустился, уже знал, что Мария здесь. Ее доставил личный водитель. Увидев меня, девушка помахала рукой через стекло, а я сделал вид, что не заметил ее и проскользнул в свой кабинет.

Сейчас я ненавижу эти чертовы стеклянные стены. Они были нужны, чтобы я мог следить за ней, но в итоге чувствовал себя как на ладони.

На столе я сразу же заметил кое-что необычное, что я точно не оставлял. Там стояла бутылка воды со льдом и лежала записка.

Взял ее в руки.

То, что ты любишь. Отличного утра J

В конце Мария нарисовала смайлик, против воли повернул к ней лицо, она улыбнулась и снова помахала. Пришлось помахать в ответ. Что-то неуловимое было в этом жесте, что-то забытое или возможно то, что я никогда не чувствовал на себе.

Это была забота. Мария заботилась о чудовище, которое в любой момент может свернуть ей шею и даже не догадывалась об этом.

Сегодня девушке предстояла встреча с Локвудом, от этой мысли у меня сразу разболелась голова, я открыл бутылку и сделал пару глотков. Сейчас она была очень кстати.

В дверь постучали, и я уже знал, кто это.

— Доброе утро, — голос жизнерадостный, добрый, сквозь него чувствовалась искренность.

— Доброе, — хмуро ответил я.

— Может, сходим вместе на обед, — я посмотрел на девушку, на ней сегодня были ботинки на плоской платформе, черные штаны и белая блузка. Очень по-офисному.

Так же я заметил, что штаны были больше на несколько размеров, и неумело подшиты, блузка порвана подмышкой и зашита, а ботинки были достаточно истерты, что не скроешь уже черным лаком.

Настоящая бедность редко кричит о себе, чаще она молча подшивает вещи и носит изношенные ботинки. Было время у меня не было даже изношенных ботинок. Время, когда Локвуд нашел меня.

От накативших воспоминаний я поморщился.

— Нет аппетита, Мария. Тем более Локвуд желает сегодня лично познакомиться с тобой в обед.

Я сел за стол и уставился в монитор, который был выключен. Смысла продолжать разговор не видел. Если в обед Локвуд,

поковырявшись в голове девушки, поймет что это не Джарумбаи, он просто вышлет ее с билетом в один конец и мы завтра даже не увидимся.

А если нет... Я тем более не хотел знать ее ближе.

— Хорошо, — сказала она, каким-то грустным голосом.

Я продолжал молча смотреть в темный монитор.

— А что у тебя на волосах? — неожиданно спросила она.

— Что? — не понял я.

А девушка уже сделала пару шагов разделяющих нас и легонько коснулась моих волос, я рефлексивно потянул руку и наши пальцы соприкоснулись.

В этот раз она не стала убегать, в ее глазах было что-то неуловимое и непонятное. Меня это почему-то задело и я разозлился.

— Это все? — грубо спросил я.

— Да, — ответила она как-то растерявшись.

— Тогда я хотел бы остаться один.

Девушка кивнула, заправила черный локон за ухо и сказала.

— Отличного тебе дня.

Я ничего не ответил, и она, прождав еще пару секунд, вышла. Меня злила не девушка, а чувства, которые она вызывала, они были слишком... человеческие.

Какие-то давно забытые, неправильные. Я думал, что уже забыл о них, но, оказалось, еще нет. И это выводило из себя.

Нужно держаться от нее подальше, пусть поскорее уезжает, так будет лучше для всех здесь.

* * *

Сегодня Шерхан не был так общителен, как вчера. И даже бутылка воды, которую он принял, совсем не расположила его ко мне.

Напротив, он стал более замкнутый, злой и грубый. Мы перебросились парой фраз, и я хорошо осознала, что этот мужчина хочет, чтобы я ушла.

Вот только так просто я не могла, нужно было проверить. Я намеренно поправила волосы Шерхана и когда наши руки соприкоснулись, ожидала вспышку, но все было тихо, просто касание.

Неужели все, что было до этого, мне показалось?

После пары фраз я вышла из кабинета. Могла ли я все выдумать? Зашла в свой кабинет, посмотрела на парня, агрессивно нажимающего на кнопки мышки.

Он был сосредоточен, зол и что-то было еще... Или мне кажется?

Заварила себе кружечку кофе и стала ждать, когда мне принесут работу, но время шло, а работы не было.

Идти к Шерхану я не решалась, а искать Джагхеда — тем более. Лучше уж сидеть и тихо ждать обеда.

Время тянулось вечность. Чтобы не тратить его впустую, я включила пару обучающих видео, хоть чем-то полезным займусь.

Вытащила из сумочки блокнотик и стала конспектировать, это увлекло меня настолько, что я даже вздрогнула от стука в стеклянную дверь.

— Локвуд ждет, — пояснил Шерхан, оценивая, чем я занимаюсь.

Я вздохнула, сложила блокнот и ручку в сумку и молчал встала. Шерхан вышел, и я последовала за ним.

Мне казалось, что мужчина был очень напряжен, но я решила не лезть к нему с вопросами и так было видно, что раздражаю его.

И это неудивительно. С чего вдруг мне его интересовать? Зачем я его вообще на обед звала, какие глупости.

Станет красивый богатый парень обед со мной в какой-нибудь пошарпанной кафешке. Должно быть, в его глазах я была как навязчивая навозная муха, от которой он бы и рад держаться подальше, да не может.

Как он вчера сказал Джагхеду, что меня ему поручили и с поручениями он всегда справляется достойно. Кажется, как-то так.

Нужно было еще вчера понять, что не стоит его беспокоить. Он не особо дружелюбно настроен, да и я никогда не была приставучей... Просто было в нем что-то, что меня притягивало к нему...

Лифт пиликнул, мы вышли. Этот этаж отличался от нашего. Здесь не было красивых окон, вообще окон не было, только лампы с неестественным освещением и длинный коридор с одной единственной дверью.

Выглядело это жутко, но, казалось, Шерхан привык. Он подошел к двери и постучал.

— Входите, — прозвучало из кабинета, каким-то до боли знакомым голосом, хоть я и была уверена, что слышала его впервые.

На минуту я встала, чувствуя, как по телу идут мурашки. Мандраж перед собеседованием? Но я была готова поклясться, в этом страхе было что-то другое.

Глава 5

Шерхан

Мраморный дворец был любимым местом Локвуда. Белые колонны и полы, словно лучились светом изнутри. Красивые маленькие фруктовые деревья, и яркие кусты цветов.

Об этом ходили легенды, о великом радже, его прекрасной дочери и великолепном дворце. Звучит, как сказка?

Вот только если смотреть на эту сказку изнутри, она окажется настоящим ужасом.

Кошмаром, в котором предстояло жить и Джарумбаи, светлому красивому цветку, который Локвуд так безжалостно уничтожил.

Перемены его настроения и безмерная жестокость, коснулись меня и Джагхеда, но больше всех досталось его родной дочери.

Я раз за разом смотрела, как он уничтожает ее и ничего не делал... Она бы и не позволила помочь. С годами ее взгляд менялся, в нем появились презрение и страх, и оба этих чувства не обошли меня. Я прекрасно ее понимал, знал, что достоин.

Но ее присутствие, наполняло этот дворец светом. Она была единственной светлой душой в нем. И даже несмотря на холодное ко мне отношение, я испытывал к ней теплые чувства. Это не была любовь или обожание. Просто выходил каждое утро перед рассветом, чтобы посмотреть как она проходит по аллеи.

И в эти моменты, только в эти чувствовал, что не одинок. Тогда мне было не больше, чем ей, просто девятнадцатилетний индийский мальчишка и принцесса, которая дарила ему свет, даже не подозревая этого.

Но однажды ее не стало. Она не вышла утром, больше никогда.

Ее тело мы нашли в центральном зале дворца, Джарумбаи лежала так неестественно. Стоило посмотреть один раз и становилось ясно — она мертва.

Яркий, начищенный добела пол, на котором лежало бледное тело в ярком сари. Но стоило посмотреть на мертвое лицо и, казалось, она счастлива. И в тот момент я даже позавидовал ей, позавидовал, что она оказалась сильнее меня и сбежала из этого ада. Ушла так легко и без

страха, приняла яд и специально вышла в этот зал, любимый зал Локвуда, словно насмехаясь над своим отцом, который так любил это место.

В тот день, должно быть, я был единственным, кто испытывал боль, ведь теперь я точно остался совершенно один в этом чертовом мраморном замке.

Локвуд был спокоен, рассматривая ее тело, в то время как даже моя кровь стыла в жилах. Ему было плевать на ее страдания. Мы все знали, почему принцесса ушла, почему покончила с собой, но Радже дела до ее страданий не было, даже ни тени раскаяния на его лице.

Разве может истинный высший демон раскаиваться? Этот ответ я получил в тот же день. Локвуд подошел к телу собственной дочери и наклонил голову.

— Какой позор, но я даже не удивлен, — спокойно сказал он. — Она всегда была слабой.

Я был не согласен с ним, чтобы совершить такое, нужна была сила. Принцесса оказалась гораздо сильнее меня и Джагхеда и я был уверен, верный змей сейчас так же завидовал Джарумбаи, которая закончила свои муки.

После этого Локвуд наклонился и повернул ее голову. Буквально одна секунда, которая изменила все. Он сверкнул своими глазами, которые почернели.

— Вот же тварь! — раздалось на весь дворец. — Обыщите ее комнату сейчас же! Обыщите весь дворец, она не могла спрятать амулет далеко!

Он практически вцепился пальцами в подбородок мертвого тела, и когда мы с Джагхедом уже выходили, чтобы исполнить распоряжение, я отчетливо слышал его фразу:

— Клянусь тебе, Джарумбаи, если ты куда-то спрятала медальон, я вытащу тебя с того света!

После этого он с пренебрежением уронил голову девушек на холодный мрамор. Но ей уже было все равно.

Она не просто спрятала амулет, она не просто покончила с собой. Она сделала все, чтобы лишить своего отца одного из самых сильных магических артефактов.

Но и Локвуд в тот день не врал, он действительно сделал все, чтобы вернуть свою собственную дочь на этот свет.

Глава 6

Шерхан открыл передо мной дверь, и я вошла внутрь. Здесь было окно во всю стену, но на удивление, Локвуд его полностью закрыл жалюзи.

Стоило переступить порог, и я словно на секунду лишилась кислорода, словно его весь высосали из комнаты, но взяла себя в руки и через секунду все стало, как обычно.

«Просто мрачная комната. Просто переживаешь», — подумала я.

И улыбнулась моему начальнику. У этого мужчины индийские корни были видны ярче, чем у Джагхеда. Эти корни не скрывали даже седые волосы и аккуратная борода.

— Добрый день, — поздоровалась я.

Мужчина растянулся в улыбке и показал мне на стул. Я тут же сделала шаг вперед и присела на него.

— Шерхан, ты можешь быть свободен, — эта фраза, словно эхо, раздалась в моей голове, она меня ужасно обеспокоила. Словно я испытывала дежавю настоящего кошмара.

Шерхан вышел, оставив меня с Локвудом наедине.

— Расскажите о себе, Мария, — дружелюбно попросил Локвуд.

— Я приехала из маленького города. Закончила университет с красным дипломом и очень люблю дизайн, — начала я рассказывать заученный текст.

— Интересно, — сказал он очень дружелюбно, но у меня от его голоса мурашки прошлись по коже. — Мы здесь все как большая семья, Мария, почему бы вам не рассказать что-то личное?

От его просьбы мне стало не по себе.

— У вас неполная семья? — задел он болезную тему, я потупила глаза.

Слышала миллион раз, что на собеседованиях проверяют стойкость. Мои знакомая рассказывала, что на собеседование в банк ее довели до слез. Это частая практика в крупных фирмах, но я думала, что занимается этим психолог, а не начальник.

— Мой отец умер, но мама сделала все, чтобы я не чувствовала себя ребенком из неполной семьи.

— Вы жили бедно? — еще одна болезненная тема.

— Мне на все хватало, — с выдержкой ответила я.

— И разве вы не хотели большего?

— На большее я еще заработаю, — спокойно сказала я, подняла глаза и выдавила улыбку.

На лице Локвуда проскользнуло что-то непонятное, на секунду мне показалось, словно его глаза потемнели. Я испугалась. Нужно было принять успокоительное.

— Интересно, — протянул он. — Подай мне стакан воды, — неожиданно сказал он. Я захлопнула глазами.

А после потянулась за графином и наполнила стакан, стоящий рядом, это собеседование меня сильно пугало.

Я поставила стакан воды, но вместо улыбки увидела недовольство. Было чувство, что я сделала что-то не так.

— Чтобы заработать больше, иногда нужно совершать ужасные поступки, — при этих словах его лицо просто озарило улыбкой, что напугало меня гораздо больше.

Я не знала, что на это ответить.

— Я обещаю, ужасно много работать, — постаралась шуткой вырваться из неприятной ситуации.

На лице мужчины, словно маска, сохранилась улыбка.

— Расскажи мне свой самый страшный секрет, Мария, — сказал он и мне показалось, что даже губы его не двинулись.

Я словно снова начала задыхаться, но тут же постаралась взять себя в руки.

— Иногда смотрю сериалы во время работы, но обещаю исправиться, если дадите мне настоящее задание.

Где-то читала, что работодатели любят сотрудников с юмором и юмор помогает разрядить обстановку, поэтому пыталась шутить. Получилось по-дурацки, да и обстановка в кабинете не становилась лучше.

Локвуд встал с кресла, я за ним.

— Поздравляю, Мария, это было одно из самых интересных собеседований.

Я даже улыбнулась, хотя сейчас чувствовала себя словно выжатый лимон. Собеседование прошло быстро, хотя мне показалось целой вечностью...

— Шерхан! — закричал он и мужчина в тот же час появился, словно ждал.

— Я принимаю Марию на должность, — сказал Локвуд. В эту секунду я посмотрела на Шерхана, на его лице не дрогнуло и мускула.

— Прекрасно, — сказал он.

Локвуд протянул руку для пожатия, и я ее приняла.

В ту же секунду пожалев об этом, если боль с Шерханом была моральная, то здесь настоящая физическая, словно на секунду мне остановили сердце и каждая клеточка моего тела стала умирать. Я не знаю, как не закричала в этот миг, как выдержала ужасный мороз по коже и еще выдавила улыбку.

Просто чувствовала, что нельзя показывать свои эмоции.

Миг прошел быстро, но отпечатался в моей памяти на всю жизнь. Передо мной был очень плохой человек, с которым точно не следовало иметь дел. Отсюда нужно было бежать и как можно скорее.

— Добро пожаловать в наш коллектив, Мария, уверен, вам здесь понравится! — сказал Локвуд.

* * *

Шерхан

Какое яркое чувство дежавю. Я вижу, как девушке страшно, она вся трясется, нервничает, перед встречей с Локвудом. Так же как и Джарумбаи.

Но это ведь не она? Верно.

Перед самой дверью девушка и вовсе застыла так же, как и я. После того, как мы вошли в этот ужасный, душный кабинет с давящей атмосферой, Локвуд велел мне их оставить.

«Стой за дверью», — прозвучал мысленный приказ. Голова тут же заболела, как же я ненавижу, когда он ковырялся в моих мыслях.

Этот демон мог заставить сделать меня все, что угодно, и я не имел ни малейшего шанса противостоять ему.

Оставив Марию с Локвудом, я вышел из кабинета и сжал кулаки, голова стала потихоньку проходить, но легче от этого не становилось.

За сотни лет я уже стал черствее к людям, и их страдания не беспокоили меня. В большинстве своем люди были жалкими и

глупыми. У них была полная свобода, а они предпочитали губить ее пагубными привычками. Некоторые индивиды даже продавали души, а потом приходила очередь расплаты и все они рыдали, умоляли, осознавая свою ошибку.

Несмотря на все хладнокровие, что поселилось во мне за несколько столетий, я ненавидел работать с людьми и брал самую пыльную и скучную работу, лишь бы не работать с людьми.

Украсть артефакт? Разобрать архивы? Перевести древние манускрипты? Все это я брал с огромной радостью, в то время как Джагхед искал, наказывал и убивал.

И лучше бы так оно и оставалось. Даже сквозь толстые стены я почувствовал ментальное воздействие, Локвуд не поспешил на использование силы.

Это было странно, обычно для людей было достаточно и простого его приказа. Я начал изрядно нервничать и злиться. И какого черта он поручил девицу мне? Все из-за того, что Джагхед не умел держать себя в руках. Но умею ли я?

Снова я стою за стенкой, как тогда, давным-давно, и снова знаю, что там происходит нечто ужасное.

И Локвуд заставляет меня послушно стоять и чувствовать всю эту грязь. Хотя о чем это я, ведь в этой грязи я давно уже извалялся и сам.

И вот Мари стоит с чашкой кофе, улыбается. Глупая. Добрая и глупая, ты попала в ловушку, и я стану одним из твоих палачей. Доброта — это порок, и чем раньше ты это поймешь, тем будет лучше. Если бы она только узнала, что я такое, ее лицо в ту же секунду изменилось бы. Оно бы стало как у принцессы, выражающим лишь презрение.

И так было лучше, для нас с принцессой. Мы оба занимали свои места, она безропотной «чистой» жертвы, а я — грязного демона, которого она ненавидела. От этих мыслей я усмехнулся. Было время и возможно, я испытывал к принцессе чувства... Вот только она быстро дала мне понять, что я не больше, чем грязь для нее. И я верил, она оставалась для меня идолом чистоты. Ровно до смерти, пока ее тайны не начали всплывать наружу...

- Шерхан! — раздался голос Локвуда, и я тут же открыл дверь и вошел внутрь.

Мария держалась на удивление стойко, все еще улыбалась и даже пожалала Локвуду руку. А я вот был на взводе, что будет дальше? Она ведь не подошла, верно?

- Добро пожаловать в наш коллектив, Мария, уверен, вам здесь понравится! — сказал Локвуд.

И я застыл. Эти слова означали только одно, жить Марии осталось не так уж и много. Это чувство оставило какую-то непонятную горечь. Еще одна девушка умрет в этих стенах. Но после горечи последовало безразличие, которое я сумел выработать в себе за все эти годы.

— Оставьте нас наедине? — обратился Локвуд к девушке. Мария улыбнулась.

— Конечно, спасибо! — сказала она и развернулась, чтобы выйти из кабинета.

Буквально на миг я поймал страх и ужас на ее лице, он так быстро сменил улыбку и бесследно исчез вместе с Марией за дверью.

— Это она, Господин? — стараясь говорить как можно спокойнее, спросил я.

— Не знаю, — нервно ответил Локвуд. Его человеческая оболочка пошла рябью и сменилась черной бугристой кожей, глаза потемнели, демон решил показать свою сущность. — У нее совершенно другая аура. Ее душа слишком сильно отличается от души моей дочери. Но, знаешь, что меня заинтересовало, Шерхан? Я воздействовал на Марию ментально и она этого не почувствовала, совсем не почувствовала. Я попытался влезть в голову и наткнулся на сильную ментальную защиту.

Всполохи магии прошли по телу. Теперь и вместо рук на столе были нечеловеческие лапы, покрытые шерстью и с длинными черными когтями.

— Разве это возможно? — не понимал я.

Никогда не слышал, чтобы кто-то был способен противостоять магии Локвуда.

— Нет, Шерхан, невозможно. Такая сильная защита бывает лишь у высших хранителей. Но девчонка человек. Так откуда у нее такая защита?

Вопрос явно был риторическим, ведь ответа я знать не мог, поэтому промолчал. Смертный приговор для Марии уже подписан.

— Знаешь, Шерхан, когда-нибудь ведь я умру...

«О-о-о, это звучит слишком прекрасно», — пронеслось в моей голове, но я лишь ответил.

— Я думаю, вы проживете еще долго.

— Ты ошибаешь, — демон вымученно закрыл глаза. — На самом деле, я слишком задержался здесь.

С последним утверждением я был согласен, но знал, что целесообразнее будет промолчать.

— Когда я умру, кто-то должен унаследовать все это. И это будешь ты.

От последней фразы я еле удержался, чтобы меня не вывернуло.

— Господин, это слишком большая честь, не думаю, что ее достоин.

— Достоин, Шерхан. Ты стал мне сыном, о котором я мечтал. Я думаю, ты заметил, что ценю тебя намного выше остальных. Ты умен, бесстрашен и в тебе нет никаких лишних чувств. В отличие от Джагхеда, ты не склонен к разврату и пьянству. Я давно знал, что настанет час, и ты займешь мое место, именно поэтому и был так строг к тебе, во время твоего воспитания.

Вспомнив, как именно проходило мое «воспитание», еле сдержался, чтобы не поморщиться.

— Благодарю вас, господин.

Локвуд кивнул головой.

— Я рад, что доверил Мари именно тебе. Ты лучше справишься с этим. Девчонка уже относится к тебе с большей симпатией, чем к червяку Джагхеду. Постарайся, расположи ее к себе. Сделай то, что не смог я. Залезь к ней в голову, расковыряй чувства. И убедись, моя ли это дочь.

Каждое слово Локвуда отдавалось во мне отвращением.

— Как скажете, господин.

Локвуд напрягся, он склонился над столом, рассматривая меня.

— А теперь, поймай девчонку. Она уже на выходе. Должно быть, я ее напугал и она хочет сбежать. Допустить такое никак нельзя, в наших интересах понять, кто же она.

Значит, почувствовала-таки и решила сбежать. Глупая. Теперь она уже не сбежит. Есть только один шанс и одна попытка.

Я почтительно поклонился и повернулся к выходу из кабинета, направляясь к лифту.

— И помни, Шерхан, раздался голос сзади, — те, в кого мы вкладываем большие надежды, не имеют право нас разочаровывать. Иначе последует серьезное наказание.

Я встал у двери.

— Обещаю, не разочаровать вас, — ответил на последнюю фразу и вышел.

Нужно было перехватить девчонку, смысла бегать больше нет. Ее конец печален. Так или иначе, вердикт уже дан беспощадным Высшим демоном.

Глава 7

«Нужно было бежать отсюда», — поняла я после разговора с Локвудом.

Внутренне чутье еще ни разу меня не подводило. Этот человек был очень плохим, а значит, не следовало иметь с ним никаких дел.

Стоило выйти из кабинета, и я сразу кинулась к лифту. Нажала на кнопку вызова. Кабинка открылась, я зашла внутрь и нажала на первый этаж.

Сумочка была при мне. Дикий страх и ужас накрывали меня настолько, что я была готова оставить все свои вещи и прямо сейчас купить билет на самолет на последние деньги и лететь домой, прочь.

Не знаю, чем занимается этот мужчина, но было стойкое чувство, что не стройкой, или не только ей. И пока я с этим всем не связалась, лучше бежать и подальше.

Я им совершенно не нужна сейчас, ведь ничего не знаю и не видела. Лифт пиликнул на пятом этаже. Я вздрогнула, когда в открывшиеся двери зашел Джагхед.

— Добрый день, Мария, куда-то спешишь? — обратился он улыбаясь.

— Добрый день, — занервничала я — На обед еду.

Старалась врать как можно убедительнее.

— Прекрасно, — нажал он на первый этаж. — Значит, пообедаем вместе.

Внутри я уже вся тряслась словно от болезни.

— Не получится, я договорилась с Шерханом.

Ложь на лжи, но другого выхода у меня не было, нужно было бежать. Мужчина скривился буквально на секунду. Лифт пиликнул на первом этаже, и Джагхед положил мне руку на талию.

— Я могу тебя проводить, — сказал он полупшепотом. Я вздрогнула.

— Не нужно, — не выдержала я. — И, пожалуйста, не трогай меня, я не люблю, когда нарушают личные границы.

После этих слов я быстро вышла из лифта, не оглядываясь, и пошла к выходу. Свобода была так близко и сразу как я преодолела

двери офиса пошла наугад, прочь отсюда. Через сто метров вытащила мобильник и набрала номер мамы.

— Привет, как рабочие будни моей будущей богачки? — раздался солнечный жизнерадостный голос.

— Мам, можешь выслать денег? — сразу же начала я.

— Что-то случилось? — голос мамы стал обеспокоенным.

— Собеседование прошло ужасно, я бы хотела улететь домой.

— Локвуд тебя не принял?

— Принял, мам, но...

— Тогда в чем дело? — прервала меня она.

— Я его боюсь, — прохрипела в трубку, еле сдерживая слезы.

На конце того провода раздраженный вздох.

— Мария, все начальники не самые приятные люди. Ты туда поехала работать, а не отдыхать. Я потратила много денег на твоё обучение, на сборы ... Неужели ты все бросишь из-за того, что тебя, как маленькую, напугал начальник.

Я даже всхлипнула в эту секунду. Действительно почувствовала себя полной дурой и даже остановилась. Но все было не так! Точно не так! Он меня пугал до дрожи. Я знала, что это неспроста, внутренняя интуиция велела мне бежать.

— Ты ведь знаешь, что на мне кредит, — уставшим голосом продолжила мама. — Пожалуйста, давай не будем бежать от первых впечатлений. Обещай мне, что успокоишься, вернешься в офис и постарайся приработаться на новом месте.

Я снова всхлипнула, пытаюсь внушить себе, что мама права. И это так и было, если посмотреть на все разумом, а не чувствами.

— Обещаю, — сказала я

— Вот и прекрасно! — снова голос матери стал жизнерадостным и счастливым. — У меня много работы. Давай, созвонимся позже? — предложила она.

— Конечно, — согласилась я.

Раздались короткие гудки, мама положила трубку. Я протерла лицо руками и повернулась обратно к офису.

На сегодня я уже достаточно натворила, словно маленький ребенок. Идти совсем не хотелось. А вдруг я еще и встречу Джагхеда.

Но из моих мыслей меня вырвала черная знакомая машина, она повернула в мою сторону и я почему-то застыла. Сейчас зареванная и

испуганная я бы не хотела представлять перед коллегой. Оставалась надежда, что он проедет мимо.

Но Шерхан подъехал ровно к тому месту, где я стояла и остановился. Стекло опустилось.

— Я все же присоединюсь к обеду, — сказал он, сверля меня своими яркими зелеными глазами.

Пришлось садиться к коллеге, я и так вела себя странно, чтобы сбежать.

— Я думаю, нам стоит вернуться в офис, я и так слишком долго была на обеде — сказала Шерхану, пристегивая ремень в машине.

— Не думаю, что в этом есть необходимость — лениво ответил он. — Для тебя сегодня нет работы.

— Это уже второй день, когда я просто так сижу в офисе, — закипала я.

— И разве это плохо?

— Это ужасно, Шерхан. Я приехала сюда за опытом, а в итоге просто прожигаю время.

Вздыхнула, откидываясь на дорогую обивку сиденья. Настроение было отвратительным, возвращаться не хотелось, но и прогуливать работу я не могла.

— Локвуд сказал тебе сегодня отдохнуть, а уже завтра он загрузит тебя работой, — голос Шерхана был крайне сосредоточенным. Он вел машину по направлению к офису, но после, повернул направо.

Прежде, чем я успела что-то сказать, Шерхан спросил:

— Локвуд тебя напугал, не так ли?

Почему-то именно в машине Шерхан становился разговорчивым, а за ее пределами молчаливым и угрюмым.

— Думаю, как и все начальники, в этом их работа, пугать нас, — уклончиво ответила я. Сегодня открывать душу перед ним я не собиралась, жаловаться тоже. Я совсем не знала этого парня, а в моменты, когда пыталась узнать, он вел себя очень странно. Шерхан молчал, он маневрировал в потоке автомобилей.

Я даже восхитилась таким умением водить машину, его стиль нельзя было назвать агрессивным, скорее очень сдержанным, строгим и правильным. Каждое его движение, будь то поворот или сбавление скорости, он делала это так точно, словно водит машину уже много-много лет.

Мужчина поймал мой изучающий взгляд, я тут же смутилась и отвела глаза в окно. Рассматривая широкие улицы, красивые здания, мои глаза наткнулись на знакомую вывеску с маленьким итальянцем, у которого в руках была пицца. Восторг накрыл меня моментально: не может быть, чтобы мне так повезло!

— Останови машину, пожалуйста, пожалуйста, — закончила я, как маленькая.

— Что? — не понял Шерхан.

— Пожалуйста, мне очень надо! — должно быть, в глазах этого сдержанного на эмоции мужчины я выглядела странной и даже помешанной, но, тем не менее, он припарковался.

— Что происходит? — недоумевал он.

— Ты любишь тортилью? — задала я ответный вопрос, и расстегнула ремень машины.

Мужчина похмурнел.

— Я на диете, — ответил он.

Осмотрела глазами его фигуру, быть не может. Или может? У него явно было много закидонов, но какое мне до них дело? Если я могу съесть самый вкусный томатный суп? На самом деле мне уже знатно поднадоели перепады его настроения: то он общителен, то хмурый и грубый. Да не пошел бы он, собственно, в одно место? В конце концов, могу поесть и без него.

Вспомнила прилив эмоций при встрече с ним, боль и отчаяние... Это заставило меня почувствовать вину, но и ее я быстро поборолла. Я ведь даже не знаю, что это было. Может, это были и не его эмоции вовсе, может мне показалось. В любом случае, он не выглядит так, словно ему нужна моя помощь

— Значит, попьешь воду, — сказала я, дергая дверь машины.

— Мария...

— Я пойду есть, Шерхан. Ты либо со мной, либо оставайся здесь.

Закрыла дверь и направилась к «Задорному Итальянцу» — именно так называлась эта сеть ресторанов быстрого питания. Главной особенностью были итальянские блюда с большим количеством зелени и приправ. Макароны и тортилья здесь были чудесными. По крайней мере, так осталось в моих детских воспоминаниях.

Наш город был слишком маленьким для такой сети. Но однажды мама отвезла меня в ближайший крупный город. Тогда мне было лет пять.

Я много раз пыталась поговорить с мамой о том дне, но она всегда избегала этой темы. Не знаю, почему мы поехали в этот город. Мама была такой несчастной, она постоянно плакала, и мы явно что-то искали. Ходили из одного места в другое и после каждого такого похода, она расстраивалась все больше и больше.

Когда я совсем устала, то попросила у мамы покушать, и мы остановились в «Задорном Итальянце». Мама заказала мне томатный суп, тортилью, макароны и мороженое. А сама ушла в туалет.

Когда она вернулась, у нее больше не было слез, она взяла меня за руки, прижала их к себе и сказала:

— Мы справимся.

И мы справились. Она перестала плакать, нашла нормальную работу и даже сняла дом. Именно поэтому в моих воспоминаниях я навсегда сохранила образ маленького итальянца с пиццей. Он словно предзнаменовал что-то хорошее в моей жизни.

Может, и сейчас, это хороший знак?

Глава 8

Шерхан

— Я пойду есть, Шерхан, ты либо со мной, либо оставайся здесь.

Сказала девушка, хлопнув дверью перед моим носом. Оказалось, что у этой кошки есть не только лапки, но и коготки, и только что она это показала. Думаю, терпение девушки подходило к концу, я видел как она злилась, что-то подозревала и нервничала. И если до этого она проявляла дружелюбие и заинтересованность по отношению ко мне, то теперь она меня просто послала.

Как некстати, ведь я должен втереться к ней в доверие. Сидя в машине, злился на всю эту гребаную ситуацию, на то, что Мария досталась мне, и на то, как неуместно она решила проявить характер.

Ненавижу чертовых людей и их непонятные взаимоотношения, которые я не умел выстраивать. Внутри происходила борьба моего характера с потребностью вести себя лучше, чтобы понравиться Марии.

Приказы Высшего демона не нарушают, поэтому я взял себя в руки. Нужно было припарковать машину и идти за девушкой в эту дешевую забегаловку, а потом выжимать из себя улыбку и пытаться разговорить ее на какие-то человеческие темы.

И это все после того, как она меня послала. Теряя остатки самообладания, я припарковал машину, натянул улыбку и последовал за девушкой.

* * *

Я сосредоточенно смотрела на экран, на котором маленький мышонок бегал от большого кота. Это веселило меня настолько, что в некоторые моменты я неприкрыто хихикала, поедая суп с гречками.

Настроение улучшилось в миллион раз. Не зря люди придумали обеденный перерыв, нужно ведь когда-то успокаивать нервы после встречи с начальником.

Сейчас я расслабилась, и мое поведение даже казалось мне глупым. Действительно, собралась бежать из-за того, что мой начальник оказался плохим человеком.

Когда у тебя столько денег и власти, ты вряд ли будешь хорошим. Конечно, это относилось не ко всем, но к большинству.

Я всего лишь дизайнер, ну в какие дела он меня может втянуть? Просто одна встреча с главой компании, вот и все.

Вряд ли мы будем видеться постоянно. Какое ему дело до стажера? Так, провел разговор и забыл. А завтра уже на меня свалится куча работы, и я, наконец, смогу заняться тем, ради чего приехала...

— Сколько тебе лет? — я задумчиво облизывала ложку от супа и смотрела мультфильм, когда подошел Шерхан.

— Все любят мультики, — сказала я, расстраиваясь, что божественный суп закончился, но грусть моя была недолгой, ведь впереди ждало мороженое.

Шерхан все же решил присоединиться, что ж, его право.

— Не все, — заявил он и сел рядом. — Некоторые любят проводить время со смыслом.

Какой же занудный и вредный человек, мой коллега. Кофе не любит, тортилью не ест, мультики не смотрит.

— Иногда в них очень много смысла, Шерхан, — не согласилась я.

— И какой смысл у этого мультика?

— Дать голове отдохнуть.

— Ты отдыхаешь, нагружая голову ненужной информацией? Бесподобно.

Я пожалела, что позвала его на обед. Все же в первый день он показался мне намного лучше, чем сегодня.

А сейчас уже надоел так же, как и Джагхед. И если первый постоянно меня трогал, то второй — просто выводил из себя своим мерзким характером.

— Есть мультфильмы, которые заставляют задуматься, Шерхан. Они учат нас основам, о которых, взрослея, люди забывают. Поэтому так хорошо иногда побыть взрослым человеком, смотрящим мультики, чтобы вспомнить.

— И что же по-твоему основы, Мария? — Шерхан посмотрел на меня с интересом.

— Что добро всегда побеждает зло, — ответила я очевидное.

Шерхан замер, словно я сказала что-то важное, а после, нахмурился. На весь ресторанчик раздался звук удара. Бедный кот снова получил очередную пакость от мыши. Я вздохнула.

— Но только не в этом мультике, — сказал Шерхан. В его голосе проскользнула тень улыбки, и впервые это было как-то иначе, совсем не так как обычно.

Я почувствовала своим внутренним чутьем, что это было искренне. Не знаю, что именно расположило меня к нему, то ли тень улыбки, то ли то, с каким интересом он смотрел мультик, но я все же решила дать еще один шанс этому угрюмому вредному парню.

— Ты будешь что-нибудь заказывать? — спросила я.

— Я на диете, — повторил он. Администратору данного заведения надоели догонялки кота и мыши, и она листнула на пульте. Теперь вместо мультика на экране появились поп звезды, распеваящие веселые песни и танцующие в нижнем белье.

— Дурацкий мультик был, — сказал Шерхан и столько возмущения было в его голосе, что я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

— Я бы предложила посмотреть что-то более стоящее, но ведь взрослые мальчики не смотрят мультиков, — пошутила я, прежде чем поняла, что именно предложила.

Шерхан скользнул по мне своими зелеными глазами, а после улыбнулся и сказал:

— С радостью приму твое приглашение, Мария...

Глава 9

Меня не покидало странное чувство абсурдности ситуации. Мы с Шерханом, взрослым мужчиной с отвратительным характером, ехали ко мне смотреть мультфильмы.

Я ведь пошутила... А теперь еду пристегнутая в машине и думаю: как именно воспринял такое приглашение мужчина.

Шерхан припарковал машину рядом с моей квартирой и я отстегнулась. По дороге он был молчалив и сосредоточен, в принципе, как и всегда, когда он не был груб и вреден.

— Что будем смотреть? — спросила я Шерхана.

Он пожал плечами, пилякая неприлично дорогим брелоком от машины.

— Полностью доверяю твоему выбору, — улыбнулся он.

Удивительно, как быстро я научилась отличать настоящую улыбку Шерхана от искусственной.

— А что ты уже смотрел? — спросила я, когда мы преодолели порог дома и стояли возле лифта.

— Ничего, — ответил он.

— Совсем? — В такое верилось с трудом. — Может когда был маленький? Король лев? Белоснежку...

— Нет, — тут же прервал поток моих слов он.

Двери лифта раскрылись, и мы вошли в квартиру.

— Я уверена, твоя мама ставила какие-нибудь мультики. Или ты смотрел их по телевизору.

Шерхан неожиданно поморщился.

— Нет.

— Ну, может, хоть что-то? Возможно, она читала тебе сказки или...

— Моей матери было на меня плевать, — прервал он меня одной фразой.

Сердце защемило от этих слов. Я знала, каково это, когда твоей матери нет до тебя дела, и мне было жаль, что затронула эту струну его души.

— Мне жаль...

Шерхан фыркнул, осмотрев комнату. Он прошел, небрежно, хозяйски скинув ботинки у порога. А я так сосредоточилась на собственных мыслях, что даже упустила момент, когда он открыл холодильник и вытащил оттуда бутылку.

— Шампанское? — спросила я, когда мужчина уже достал штопор.

Никакого смущения, копаясь в моей квартире, он не испытывал, в отличие от меня. Мой гость вел себя очень некультурно, но имею ли я право делать замечание? Квартира ведь не моя, а компании.

— Да.

Пара движений рук и он открыл бутылку.

— А как же диета?

— Это не мешает моей диете, — ответил он, рыская в поисках бокала.

— Мне кажется, пить алкоголь на голодный желудок — не лучшая идея.

Шерхан же наполнил бокал и сделал глоток.

— Алкоголь — это всегда прекрасная идея, — сказал он и в один миг опустошил бокал, вводя меня в полное недоумение. Сейчас передо мной стоял выбор, сделать ему выговор и выгнать или присоединиться.

Сегодня был ужасный день, и я очень устала. Так есть ли смысл сохранять праведность? Может, Шерхан был прав, именно сейчас пара бокалов шампанского мне не помешала бы.

Я тоже скинула ботинки и закинула их угол.

— Разливай шампанское! — сказала я уже более бодрым голосом. — А я найду пока, что посмотреть.

К моменту, когда я перерыла интернет, выбирая, на каком мультфильме остановится, Шерхан осушил одну бутылку шампанского, при этом совершенно не опьянев. Хотя, признаться, даже я опьянела просто глядя на это зрелище.

«Ладно, выберу этот. В конце концов «Короля льва» любят все, не так ли?»

Я, словно маленькая, села на пол вместо дивана и разложила несколько подушек, похлопав на место рядом с собой.

— Присаживайся, так будет интереснее, — улыбнулась я мужчине.

Он, на удивление, не стал спорить, поставил между нами сырную тарелку, бутылку шампанского и два бокала.

Весь мультик я просидела в молчании. Давно забытое чувство настолько заполно мою душу, что я не могла и слова сказать.

Шерхан тоже молчал, он только разливал шипучий напиток по бокалам. Как обычно, я и плакала и смеялась за такой короткий промежуток времени. Шерхан оказался более стойким, он просто смотрел и думал о чем-то своем

К концу мультя я насчитала три бокала, от которых успела опьянеть. А еще насчитала третью бутылку, которая была выпита явно не мной. При этом мужчина все еще выглядел абсолютно трезвым.

— Шампанское тебя не берет? — глупо улыбнулась я.

— К сожалению, ничего больше нет, — ответил он совершенно спокойно, с интересом посмотрев на меня.

— Тебе не понравилось? — рстроенно спросила я.

— С чего ты взяла? — мне показалось Шерхан даже удивился.

— Ты не плакал.

Шерхан нахмурил брови.

— Мужчины не плачут над подобным.

Почему-то эта фраза меня рассмешила.

— А тебя, я смотрю, шампанское очень хорошо берет, — сказал он задумчиво.

— Я думаю, тебе бы не помешало поплакать, ты такой несчастный... — сказала прежде, чем успела понять, что именно.

— С чего ты взяла, что я несчастный? — черты лица стали хищными, Шерхан сдвинул брови еще ближе к переносице и сузил глаза.

«Ну, давай, пьяная дурочка, сболтай про свой «дар», чтобы он вызвал для тебя психушку». Подумала я.

— Просто ты выглядишь несчастным, каким-то замкнутым, одиноким.

— Это все чушь. Я счастлив, — резко сказал он и даже улыбнулся, своей неправдоподобной улыбкой.

— Хорошо, — согласилась я, — как скажешь.

— Расскажи о себе, — сказал он, пока я рассматривала остатки шампанского в бокале.

— Ничего необычного. Училась, училась, немного подрабатывала. Самая обычная жизнь, самой обычной девушки.

— И совсем ничего интересного?

— Нет, — ответила я, и улыбнулась.

Чистая правда, у меня в жизни не было совсем ничего интересного, кроме учебы и подработки официанткой по выходным.

— А парни?

Шерхан вздернул бровь. А мне стало не по себе от этого вопроса. Возможно, я даже покраснела, потому что не знала, как еще объяснить реакцию мужчины.

Шерхан ухмыльнулся, перевел взгляд на мои губы, а после поднял глаза и посмотрел прямо в глаза. Его губы коснулись бокала и меня от этого кинуло в жар.

— Все как у всех, — отчего-то хрипло ответила я.

В кого влюблялась я, не отвечали взаимностью. Кто влюблялся в меня, был мне совершенно неинтересен.

— Неужели совсем нечего рассказать. — Шерхан поставил бокал и чуть наклонился ко мне, он протянул руку и дотронулся до волос, и заправил непослушную прядь за ухо.

Я просто оцепенела. Это все больше было похоже на соблазнение, а я совсем не знала этого мужчину. Нужно было отдалиться, встать, а я, как замороженная, позволила пальцам провести по шеи.

Он коснулся совсем невесомо, можно даже сказать, нежно, я просто не могла отстраниться от его пальцев, а когда подняла голову и столкнулась с зелеными глазами, так и вовсе словно утонула в бездне.

В нем была какая-то сила, которая манила меня.

— Я... — даже не смогла договорить, прежде чем мужчина подался вперед и его губы коснулись моих.

Ощущение было приятным, горячим, сводящим с ума. Он целовал так нежно, словно давал мне шанс оттолкнуть, но мне не хотелось отталкивать.

Шерхан увлек меня с первой нашей встречи. Будь я трезвой, думала бы прежде всего о стажировке, о том, что мы едва знакомы и о том, что у него было полно тайн. Этот роман не тянул на всю жизнь, как не посмотри. Скорее всего, интрижка, к которой я точно была не готова.

Но сейчас под действием напитка я была так расслаблена, что могла думать только о его губах и пальцах, которые поглаживали мою шею.

— Так значит, вот какая ты на вкус, моя принцесса, — прошептал он в губы.

— Шер...

Непонимающе сказал я, заглядывая в его магнетически зеленые глаза. Он снова дотронулся до моих волос, улыбнулся, а я почувствовала какую-то бешеную усталость, все вокруг стало каким-то неестественным, хорошим. Я тоже улыбнулась.

— Спи, моя сладкая, — сказал он, когда веки уже закрылись.

— Еще, — прохрипела я.

— Нельзя, — раздалось сквозь дурман, в котором я уже видела картинки сна. Я отчетливо чувствовал его руки и исходящий от них жар. — Нужно время, милая бай, иначе ты не поверишь.

Глава 10

Шерхан, много лет назад

Азис появился гораздо быстрее, чем обычно. На его приход указывала энергетика хранителя.

Он появился в образе старца. Пожалуй, это был любимый образ крылатых «чистых» лицемерных тварей.

Да, святоши тоже служили Высшему демону. И Азис был одним из многих, кто тайно пользовался благами, данными Высшим демоном.

— Верни эту тварь, — раздалось громкое рычание на весь дворец. Локвуд был так взбешен, что кругами ходил возле тела умершей принцессы.

Мы обыскали все вместе с Джагхедом, но ничего не нашли. К поиску приступил и сам Локвуд. Он перерыл весь дворец в надежде найти хоть каике-то зацепки, но не было абсолютно ничего.

Как она могла спрятать такой могучий артефакт? Куда? Если за пределы замка она никогда не выходила.

Азис подошел к телу бедной и склонился. Его ладони заискрились, как и крылья.

— Ну! — требовал моментальных результатов господин, но Азис только помотал головой.

— Не могу.

— Я что, просто так тебя моментами осыпаю? — рычание просто разрывало звенящую тишину. Азис, услышав, что хозяин недоволен, опустил голову.

— Дева нечиста, Локвуд, ее душа уже познала грех прелюбодеяния.

После этих слов даже я оцепенел.

Наши глаза встретились с Джагхедом, и каждый подозревал рядом стоящего. Моя Джарумбаи, чистая, безгрешная. Единственный светлый луч в этом чертовом замке. И она оказалась совсем не такой, какой я представлял.

Я мечтал об этих губах, об этих нежных руках, о теле, спрятанном под одеждой, но никогда бы не посмел дотронуться, осквернить.

Оказалось, что та Джарумбаи была выдумкой, пылью, мечтой. Настоящая же ударила меня разочарованием. Такая же, как и все, только и понял я, прежде чем почувствовал боль.

Боль моментально пронзила тело, я и Джаг упали о мрамор, даже без единой возможности пошевелиться

— Скоты! — заорал он. — Кто из вас это сделал?! Ну?!

Я почувствовал удар ногой прямо в живот, изо рта пошла кровь. Я уже привык к этому металлическому привкусу.

— Я бы не посмел, хозяин, — прохрипел я.

Голова словно запылала пламенем. Локвуд ворвался в мысли, в самое сокровенное, в единственное, что осталось у меня.

Бороться было бессмысленно. Единственное, что я мог сделать, так это спрятать самое сокровенное в самой глубине мыслей, не допустить до них. Не дать узнать Высшему, как я мечтал его убить.

— Какой же ты жалкий, — боль отпустила тело так же резко, как и схватило.

Я услышал всхлип Джагхеда: его коснулись те же муки, что и меня. Они продлились буквально пару секунд, хотя для меня казались вечностью.

— Вы оба ее хотели и даже представляли, как сдираете сари, как трогаеете девичье тело, и каково оно на вкус. Но оба оказались разумнее своих желаний, а вот доченька в это время стонала и выгибалась от удовольствия под кем-то другим.

Локвуд рассмеялся. Его смех заполнил пространство. Боль ушла окончательно, он все исцелил. Локвуд был безумцем и психом, мне всегда было сложно подстроиться под его настроение, как и сейчас.

— Вот же тварь! — снова взревел он, ударив со всей силы по мраморной колонне. Она вмиг обрушилась и я был благодарен Богам, что и крыша не последовала за ней. — Грязная девка, прямо как ее мать. Верни ее, Азис, я знаю, что ты можешь вернуть ее.

— Это будет сложно, Локвуд, — покачал головой старец.

— За все сложности я готов заплатить.

— Дело не в цене, а в том, что и моей силы недостаточно.

— Ты ангел смерти, кому еще такое по силам? Или ты не желаешь услужить хозяину? — голос господина не предвещал ничего хорошего. Я, сдерживая стоны, поднялся на ноги, рассматривая, как у Джагхеда и это совсем не выходит.

— Ее душа поддалась греху. Ей предстоит отправиться к праотцам или пройти перерождение и возродиться заново... — безэмоционально сказал старик, рассматривая останки.

— И сколько на это уйдет времени? — недовольно спросил Локвуд.

— Может, несколько лет, может, столетий. Я могу вернуть душу, заставить переродиться. Но не могу знать, когда. Больше я сделать для тебя не смогу.

Локвуд снова недовольно посмотрел на тело своей дочери, смотрел с отвращением. Ему было плевать, что погибла его плоть и кровь, нет, он желал вернуть артефакт.

— Хорошо, — согласился Локвуд. — Возвращай ее. Сколько бы не понадобилось времени, милая Джарумбаи, я тебя найду, и ты заплатишься за то, что спрятала то, что принадлежит мне.

* * *

Контроль — главное, чему я смог научиться. Я научился подчинять себе все: свою силу, свои мысли и свои эмоции.

Но не в этот раз. Девушка сладко спала на подушках, а я жадно смотрел на ее оголенную шею, мне хотелось расстегнуть дешевую тряпку на ней и сорвать ее прочь, покрывая поцелуями тело.

Однако я знал, воздействую чуть сильнее — и завтра она меня возненавидит. Локвуд говорил о ментальной защите, это был шанс проверить слова Высшего демона. Удивительно, но никакого сопротивления и, уж тем более защиты, лично я не почувствовал.

Прежде всего, я должен был втереться в доверие девушки. И с этим все шло прекрасно. Мари опьянела. Она была готова поболтать и, возможно, я бы допытался до чего-то интересного. Но в момент, когда она наклонилась, а на ее лице отразился свет от телевизора, я захотел ее так сильно, что не смог сдержаться.

Мари так мило хлюпала носом, искренне смеялась, закидывала ногу на ногу и прикусывала губу от волнения. От шампанского ее глаза блестели, но это не делало ее хуже, напротив, она словно становилась все более живой и открытой.

В конце концов, она пьяна и завтра уже спишет свое поведение на шампанское. Я не умел ковыряться в человеческих головах, как Локвуд.

Но мог немного усилить эмоции, пара касаний, а дальше магия и вот я уже чувствую, какая она горячая, вижу, как она покусывает губы, и как сильно хочет, чтобы я взял ее прямо сейчас.

Моя сила воздействовала мягко, мне не пришлось давить, она с легкостью воспринимала воздействие, никаких помех я не почувствовал, а уж тем более, сильную ментальную защиту.

Я мечтал об этом когда-то: коснуться этих губ, попробовать на вкус.

Такая сладкая, такая нежная и в то же время упоительно страстная. Она смотрит с вызовом, с желанием, а после, закрывает глаза, жмурится от удовольствия и предвкушения.

Но одно дело пьяные невинные поцелуи, другое дело, если я с ней пересплю. Завтра ее реакция может быть непредсказуемой, она может меня возненавидеть, испугаться, отдалиться.

А мне это вовсе не нужно, поэтому отдалился, хотя сам сгорал от желания. Впервые за столько столетий я что-то по-настоящему хотел и мог так просто получить.

Завтра мне пришлось бы заплатить за это слишком высокую цену. Немного раскачал усталость и вот девушка уже дремлет. Ее разум еще сопротивляется, она с такой похотью в голосе просит:

— Еще...

На секунду я задерживаю взгляд на губах, но все же беру себя в руки. Нельзя, какой бы сладкой и желанной она ни была.

Беру нежное тело на руки, отношу в спальню и укладываю на кровать. В лунном свете она еще прекраснее и еще больше похожа на призрак той мечты, что я когда-то себе выдумал.

Все люди одинаковы, в них всех так много фальши и секретов. Светлый образ быстро погас, напоминая настоящую реальность, в которой мы так и не смогли найти того, с кем коротала ночи принцесса.

Так и милая Мари. Ее доброта — слабость, которая манит меня, как и ее тело. Но если проникнуть в душу, окажется, что она такая же, как и все остальные. Грязная и фальшивая.

Разум полностью одержал контроль над телом, я закрываю дверь в спальню. Осталось лишь принять холодный душ, чтобы восстановить контроль над теми желаниями, которые сдерживать в себе было слишком сложно.

* * *

— Ты это видел?

Два силуэта в темноте, внимательно смотрели на рябь зеркала. Они ждали, долго ждали...

— Демон оказался джентльменом? — усмехнулся один из силуэтов.

— Джентльменом? — голос силуэта удивленно повисился. — Это холодный расчет, но я говорю не об этом. Ты видел, что он смог воздействовать на нее своей силой?

Второй черный силуэт кивнул. Он видел, но это его не удивляло.

— Он не первый. Это лишь значит, что он смог ее к себе расположить. Магия демонов слишком для нас непонятна. Меня больше тревожит, как долго этот кот собирается мучить свою добычу? Пока он лишь играет с ней, не более... А нам нужны результаты.

— Ты прав, — согласился голос второго силуэта, он прозвучал скучающе. Было ясно, что тот, кто скрывался в темноте, уже устал ждать и был готов действовать. — Нужно ускорить процесс. И я знаю, что мы предпримем для этого.

Глава 11

Никогда не пейте с коллегой, особенно, если он вам хоть немного симпатичен!

Утром у меня ужасно болела голова. Я напряглась, пытаюсь вспомнить, чем закончился вчерашний вечер, но не получилось.

Благо, я хотя бы одета!

Сегодня же пришла расплата: мне было стыдно и очень плохо.

Это был мой первый поцелуй. Я всегда мечтала, что он будет с тем единственным и неповторимым, а на деле он оказался с пьяным коллегой, хоть и, несомненно, очень привлекательной наружности.

И как я теперь буду с ним работать? Блин!

Кое-как встала с кровати. Во рту пересохло, очень хотелось пить. Вчера я выпила не так уж и много, чтобы так сильно опьянеть, но эффект оказался непредсказуемым — я даже не помнила, как уснула.

Вышла на кухню, попутно пытаюсь рассмотреть смс от мамы, но слипшиеся глаза никак не могли рассмотреть, что она там написала.

— Доброе утро, — раздалось знакомым голосом. Я вздрогнула, да так, что телефон выпал из рук.

Шерхан стоял словно Аполлон, посреди моей кухни. На нем были одни штаны, торс оголен. Волосы мокрые и взъерошенные.

Представила, как сейчас мы смотримся вместе Бог красоты и чучело с огорода.

— Доброе, — прохрипела, сгорая со стыда и поднимая телефон. И почему он только остался? Я просила пьяная? Или он решил, после того как я уснула? И вообще, как я уснула?

Спрашивать было стыдно, лучше вообще делать вид, что ничего не случилось. Подняла телефон, отвела глаза от Шерхана, который совсем не скрывал своего интереса.

— Таблетки и вода.

Я все же посмотрела на его ухмылочку, с которой он поставил на стол бутылку из холодильника и пару голубых кругляшей, которые были способны унять мою головную боль.

Я сплю? Или на моей кухне на самом деле стоит сексуальный красавчик, с которым я вчера целовалась? А сегодня он даже

ухаживает за мной?

— Спасибо, — постаралась улыбнуться я, ужасно смущаясь и не понимая, как на это реагировать.

Прежде всего, нужно было понять, нравится ли он мне и насколько ли сильно, чтобы я позволила себе кокетство. Мы коллеги, а мне очень нужна работа. Я могу потерять все из-за мужчины, которого даже толком и не знаю.

— Пей, — подвинул он воду.

Телефон пиликнул, оповещая о новой эсемеке. Я снова вспомнила, что у меня есть мама, открыла сообщения, но оно было с неизвестного номера. Кто-то прислал мне видео.

— Что-то случилось? — спросил Шерхна, открывая бутылку.

— Кто-то видео прислал, — ответила я, открывая довольно большой файл. На удивление он быстро загрузился и включился.

Оно было недолгим по тайму, всего секунд десять. Но начало — странным. На маленьком экране высветился Шерхан, рядом — мужчина на стуле.

— Не надо, умоляю, не надо! — заверещал мужчина на всю квартиру.

Шерхан ничего не ответил, в его руках был нож и он просто воткнул его несчастному в грудь. Тот вскрикнул, и видео закончилось.

«Беги!» — гласило следующее сообщение, от неожиданности выронила телефон из рук.

— Занятное видео, — протянул Шерхан.

Я подняла голову. Нас разделял кухонный остров, за которым стоял Шерхан и еще несколько шагов. Мужчина выглядел спокойным, хотя сам все слышал. Возможно, он не понял? Если я побегу, успею добежать до двери...

«Это могла быть шутка», — забилося где-то внутри. Стоило ли верить? Но что-то в лице мужчины изменилось, стало хищным, и я точно знала, стоит верить.

Я сделал еще один шаг в сторону выхода и сглотнула.

— Мари, — сказал Шерхан. Его голос был спокоен, но я видела, как он дернулся в мою сторону. Сердце бешено застучало о ребра. Он не хотел меня отпускать. Нужно было спасаться, бежать, прямо сейчас.

Возможно, я нахожусь в комнате с маньяком и психом! Еще один шаг и я разворачиваюсь к двери. Мужчина догоняет и валит меня на

пол, не успела я отбежать и пары метров.

Чертов дом, слишком большой!

— Успокойся, — рычит он. Я пытаюсь вырваться. — Ты что, хочешь умереть раньше времени?

«Раньше времени?!»

Должно быть, он уже и придумал, когда это время настанет. С силой кусаю его руки, но, кажется, ему абсолютно все равно. Меня пронзает странное чувство: по телу словно идут маленькие молнии. Шерхан неожиданно и очень натурально рычит и на миг отпускает меня.

Этого хватает, чтобы вскочить и снова кинуться к двери. Я спасусь! Позову на помощь! Кто-то придет! Но дальше происходит то, что я никак не могла ожидать, в один прыжок перед дверью оказывается вовсе не мужчина — огромный тигр. От страха я не удерживаюсь на ногах и падаю.

Да что за фигня происходит! Тигр делает шаг ко мне, внимательно осматривая. Его кошачья морда морщится, оголяя мощные клыки, которыми он вмиг меня перекусит, и глаза: зеленые, яркие, злые и жестокие.

Опомнившись, я подскакиваю на ноги и кидаюсь к ванной. Он догонит! Точно догонит! Но успеваю добежать и захлопнуть дверь.

Снаружи раздается рычание. Я отскакиваю от двери, ожидая своей участи, как в клетке. Отсюда бежать некуда. Здесь нет окон.

— Помогите! — кричу я, что есть сил. — Помогите!

Надеюсь на помощь. Сейчас это животное ворвется сюда, снося дверь, и сожрет меня.

Я сошла с ума, не иначе. Откуда здесь огромный тигр?! Ответ кажется безумным, я вою, обессиленно стучу руками по стенам, снова призывая о помощи.

Но никто мне так и не ответил.

Глава 12

Тело еще ломило.

— Какого черта! — прорычал, трогая руки, которые тряслись. Я давно привык к боли, но такой еще не испытывал. Она словно ударила меня током под очень высоким напряжением.

Сегодня я уже лично убедился в ментальной защите, пытался успокоить, но все без толку. Между нами словно была бетонная стена, и моя сила отскакивала от нее, как бейсбольный мячик.

Если сложить оба этих фактора, я бы мог смело сказать, что она не человек. Хотя Локвуд подтвердил, что аура у нее была человеческая.

Джарумбаи была полукровкой, так же, как и я, так же, как и Джагхед. Такие, как мы, рождались очень редко.

Моя мать переспала с демоном, будучи уже замужем. Только он знал причины, по которым выбрал ее.

Родись я с внешностью матери, обычным деревенским парнем, с темной кожей, темными волосами и карими глазами, отец бы и не заметил.

Но когда в его доме повитуха приняла белокожего мальчика с зелеными яркими глазами, он был вне себя от злости и горя.

Тем не менее, он не велел выкинуть мое тело в реку, а позволил остаться. С детства моя мать меня не любила, а отец и вовсе ненавидел.

У нас никогда не было много денег. Мать поочередно рожала мне братьев и сестер, и все лучшее доставалось им. Мне доставались только удары плетью, за каждую провинность.

Я ненавидел свою жизнь и думал, что хуже уже быть просто не может. Ох... Как же я ошибался! Однажды в нашей деревне появился мужчина с седыми волосами и аккуратной бородой. Он был одет в дорогие одежды, а его лошадь стоила, как наш дом.

Не знаю, заставил ли он мать отдать меня с помощью ментальной магии или выкупил, но я оказался в мраморном замке. В самом настоящем аду.

В отличие от обычных демонов, нам не нужно было искать оболочку, ведь мы рождались, как обычные люди. С возрастом мы

начинали отличаться от людей, у нас появлялись силы, особые способности.

Перевертыши, оборотни и много других названий, которые отражали мою суть. В жизни у нас не было таких разделений, я был полукровкой, демоном.

Это была первая способность, которая во мне проснулась и практически единственная. Такие, как я, не особо востребованы. Я не могу перемещаться, воздействовать на человека, не могу влезать в головы.

Локвуд научил меня сменять облик. Он учил сквозь боль и кровь. В его надеждах у меня должны были посветиться еще пара способностей, но их так и не появилось, как бы усердно он меня не бил.

Все, что я мог, это только принимать обличье тигра. Локвуд же надеялся, что смогу перенимать облик людей. Но, увы.

Единственное, к чему еще легла моя магия, я смог научиться немного раскачивать человеческие эмоции. Но эта способность даже не росла.

Тем не менее, физически я был сильнее и выносливее человека. На моем теле быстрее заживали раны. А чувство неполноценности заставило меня усердно учиться.

Я выучил несколько языков, владел ими в совершенстве. Научился сражаться на саблях и даже смог научиться имитировать голос любого человека.

Я достиг больших высот в обучении, чем Джагхед, но его это сильно не коробило. Он изначально был нацелен на другие результаты.

Но Локвуда я заинтересовал прежде всего тем, что был человеком наполовину. Мне был открыт проход туда, куда не могли войти ни хранители, ни демоны — в Межмирье.

Джагхеда Локвуд подобрал по той же причине.

Я появился в замке после него, и мы сразу не поладили. Слишком разные. Со временем нас сблизил лишь боль и страдания, которые причинял нам Высший демон.

Мы не стали кем-то вроде братьев, нет. Мы просто научились игнорировать друг друга, вместо того, чтобы ненавидеть.

Что же касалось Джарумбаи, принцесса родилась, как любил называть наш Раджа, «Пустышкой». Несмотря на то, что ее отец был

высший демон, ей не перепало и грамма силы.

Она сбыла самым большим разочарованием в его жизни, о чем он не уставал повторять и даже показывать.

Я поднял телефон с пола и включил видео на повтор. Голос демона я узнала, еще когда видео включила Мари.

Кто снял данный ролик, и кто его отправил? Мой собственный смартфон громко зазвонил. Я и не глядя знал, кто именно звонит.

— Да, господин, — произнес я.

— Что произошло? — его голос был спокоен, тем страшнее становилось мне.

Я потер переносицу. Конечно, он уже все знает. Наверняка квартира Марии вся утыкана камерами.

— Кто-то прислал Мари видео, где я убиваю демона.

На том конце провода повисла тишина.

— Позвони Джагхеду и продиктуй ему номер, пусть найдет «доброжелателя»! Я скоро буду.

Звонок оборвался. Личный демон сам решил навестить нас, и ничего хорошего такой визит не предвещал.

Глава 13

Я долго кричала и била руками по стенам, батарее и полу. Все бессмысленно, я не получила ни одного ответа.

За дверью было тихо, никто так и не пришел за мной. Поэтому обессиленная, вся в слезах, я просто сидела возле ванной и ждала, когда придет час моей смерти.

Услышав, как дергают ручку двери, я напряглась, сильнее сжав открученную головку от душа — единственное оружие, которое я нашла в ванной.

Спустя всего пару мгновений, раздался удар и дверь от ванной отлетела. Вошел Шерхан.

— Мария, лучше тебе не глупить, — спокойно сказал он и сделал шаг ко мне.

Я сжала насадку для душа сильнее.

— Она тебя не спасет.

— Там был тигр, — вспомнила огромную кошку. — Он ведь там был?

— Да.

Значит, я не сошла с ума.

— Откуда? — спросила я.

Шерхан вздохнул.

— Ты что девчонку вытащить не можешь? — раздался знакомый голос. Шерхан отступил на шаг от входа и в ванную зашел Локвуд.

Я вся внутренне сжалась. Он резко кинулся ко мне, я даже замахнуться не успела и схватил за волосы.

— Отпустите! — закричала я, когда меня за волосы выволокли из ванной и кинули в середине квартиры.

У него была просто нечеловеческая силы для такого возраста. Я подняла голову и столкнулась взглядом со старцем в белом костюме. Он с интересом посмотрел на меня.

— Это она, Азис? — спросил Локвуд у старца.

— Я не могу сказать, — ответил старец. Его светло-голубые глаза блеснули. — Ты знаешь, что нужно делать.

— Ты чувствуешь защиту? — снова спросил Локвуд.

Боги, о чем они? Они точно чокнутые все здесь, это какая-то секта.

— Да, сильная защита.

— Это хранители? — снова раздался вопрос от Локвуда.

Старец покачал головой.

— Нет, я первый раз вижу такое.

Локвуд посмотрел на меня. Я вся съежилась. Просить отпустить было бессмысленно — они не отпустят.

— Шерхан, — обратился Локвуд, я повернула голову на бывшего коллегу. Он стоял совершенно спокойно, даже головы ко мне не повернул. — Азис проведет обряд венчания, и завтра вы отправитесь в Межмирье.

Шерхан нахмурился и после, кивнул.

Венчание?

— И чтобы без ошибок. Ты меня понял?

— Да, господин, — ответил Шерхан.

— Что вы будете со мной делать? — отважилась спросить я. Сердце билось с такой бешеной скоростью, что мне не хватало кислорода.

— С ней будут проблемы, — неожиданно сказал Шерхан.

Локвуд вдруг повернул ко мне голову. Он изучающе посмотрел на меня.

— Если использовать артефакт, он сработает? — вопрос явно был обращен не ко мне.

— Возможно, — протянул старец. — Даже защита Высших хранителей дает сбой перед лицом хорошего артефакта, — добавил старец.

Это все было похоже на сон. Моя реальность превратилась в сумасшествие, в котором я не могла разобраться. И просто тряслась, как затравленная кошка, сидя на полу в окружении психов.

— Тогда у меня есть прекрасный для нее подарок, — улыбнулся Локвуд. Его глаза почернели. Я почувствовала нечто страшное, давящее, болезненное и еще больше съежилась. Легкие словно обожгло чем-то. — Шерхан, проследи за ней и подготовь к венчанию, а я принесу подарок для твоей будущей невесты.

Лицо мужчины пошло рябью, вместо аккуратного лица, показался черный, словно обугленный, череп, с черными глазами... и рогами.

Я не выдержала, вскрикнула, вскочила и тут же оказалась прижатой к Шерхану.

За спиной Локвуда материализовались черные крылья, они были словно кожа, натянутая на кости с острыми концами в виде кривых игл.

Один взмах, и это ужасное существо исчезло.

Следом за ним изменился и старец, у него тоже появились крылья, они словно состояли из черного дыма. Он также взмахнул ими и исчез.

Так мы остались вдвоем: я и Шерхан.

Как только Шерхан отпустил меня, отбежала на расстояние в пару метров. Мы стояли друг напротив друга, я смотрела в его зеленые глаза и не могла поверить в происходящее.

— Он не человек, да? — я пыталась унять дрожь в голосе. Шерхан же был абсолютно спокоен.

— Он высший демон.

Ответ шокировал меня. Я бы подумала, что передо мной сумасшедший, но сама лично видела, во что превратился Локвуд.

— А ты? — голос сорвался, вспомнила огромного тигра. Я точно знала, что он не мог появиться в квартире ниоткуда.

— Я демон наполовину.

Мне это ни о чем не говорило. Я не разбиралась в демонологии, даже фильмы ужасов смотрела с некой ленью, чтобы запоминать, чем они отличаются.

— Что вы со мной сделаете? — задала самый страшный для себя вопрос.

На пару секунд Шерхан застыл, скорее всего, он раздумывал, сказать ли мне правду или умолчать.

— Через пару часов нас с тобой обвенчают. Это особый ритуал, который признает нас мужем и женой перед Высшим. После мы с тобой отправимся в Индию в особое место, там сможем рассечь грань и попасть в Межмирье. У нас будет ровно день. Мы найдем мертвое озеро, и ты в нем искупаешься.

Когда он замолчал, я не сразу поняла, что на этом все. Весь монолог звучал, как бред сумасшедшего.

— И что дальше? — все же спросила я.

— Скорее всего, дальше, ты умрешь.

Тело покрылось мурашками от холода и спокойствия, которое выражал голос мужчины.

— С-скорее всего? — пыталась ухватиться за соломинку.

— Да.

— У меня есть шанс выжить? — тянула я, словно щипцами, информацию из мужчины.

— Веди себя хорошо.

— Если я буду вести себя хорошо, ты все равно заставишь меня лезть в это озеро?

— Да.

— Тогда какой смысл?

— Ты не умрешь по дороге к нему, — лениво протянул мужчина, раздражаясь. У него зазвонил телефон.

Шерхан поднял трубку и ответил. Его лицо менялось от услышанного. Он потер переносицу.

Я повернула голову и заприметила пустые бутылки из-под шампанского, чуть дальше были ножи. Они были примагничены к плоскому магниту на стене. Нож был бы лучше, но достать его было сложнее.

Шерхан тем временем был зол, что-то точно шло не так и, возможно, мне это было на пользу. Он хмурился, закрывал глаза.

— Проверь по другим базам, что-то точно должно быть.

И пока он ругался и злился, повернувшись к окну, я медленно продвигалась к полуострову, на котором стояли бутылки.

— Какого черта, Джагхед? — взревел он. И я схватила бутылку.

Даже не верилось, что успела. Шерхан повернулся ко мне, внимательно посмотрел, а после снова заговорил по телефону.

— Ты сам будешь докладывать об этом Локвуду, — закончил он разговор, положив трубку.

— Что ты спрятала за спиной? Телефон, планшет? — спросил он, уже рассматривая меня.

Зеленые глаза блеснули, я сглотнула.

— Шерхан, отпусти меня, прошу...

— Ты ведь в курсе, что тебе это не поможет. Если позвонишь кому-то, Локвуд просто его убьет.

Шерхан медленно двинулся в мою сторону. Я застыла.

— Отдавай! — прорычал он.

Должно быть, в моей крови было слишком много адреналина: в здоровом уме, я бы не решилась на такой поступок. Протянула вперед левую руку, кулаком вниз, перевернула, раскрыла. Миг и на лице Шерхана недоумение, а в другой — я уже наношу ему удар бутылкой.

Реакция у него была отменная, чего не скажешь обо мне. Он перехватил руку, сжал ее так, что бутылка выпала звонкой разбиваясь об пол.

— Тебе не нравится, когда с тобой обращаются по-хорошему, да?

Второй рукой он обхватывает горло и поднимает меня. Я чувствую, как мне не хватает воздуха, хватка настолько сильная, кажется, что сейчас он мне переломит кости.

Я смотрю на него с ненавистью. Как можно было так обмануться в человеке? Хотя, он и не человек вовсе...

— А теперь, сделай счастливое лицо, дорогая невеста, — улыбается он. — У нас все-таки свадьба.

В одно мгновение в комнате появляется старец, еще пару секунд назад его не было.

— Очень вовремя, — бросает Шерхан. Он тянется к ключам от машины.

— Я перенесу вас, — произнес старец. — Ты же знаешь, что Локвуд не любит ждать.

Шерхан морщится, как от зубной боли. Он кидает взгляд на меня, я отвечаю презрением.

— Пора, — говорит он и все вокруг словно исчезает на минуту.

Очень давящая атмосфера и темнота. Я ничего не видела, но точно знала, что рядом Локвуд. Щелчок пальцев разрезал тишину и резко появился свет.

Вспыхнули свечи на стенах, именно свечи, самые настоящие. Я оказалась в каком-то черном старом подвале, а кругом было много полок, на которых лежали украшения. Наконец, позволила себе встать, от стены отделился силуэт — это был локвуд.

— Любишь сказки, Мари? Джарумбаи любила...

На лице мужчины растянулась неестественная улыбка. Я отшатнулась назад, но сразу уперлась в стену.

Он показал мне руку, в которой был золотой обруч с какими-то надписями.

— Там, откуда я родом, есть очень красивая сказка про Раджу и его Рани. Однажды Раджа Дэвдан прогуливался по своим владениям и увидел девушку небывалой красоты. Ее звали Падма. Дэвдан сразу решил, что эта женщина станет его наложницей. Но вот беда, у Падмы оказался отвратительный характер, а сердце ее уже принадлежало другому.

Локвуд потер в руках золотой браслет и продолжил рассказ.

— Дэвдан пытался заполучить прекрасную Падму, одарял ее алмазами и золотом. Но своенравная девица посмела отказать Радже. Это только увеличило интерес Дэвдана. Он стал осыпать ее прекрасными цветами и еще большим количеством украшений, но снова и снова получал отказ. Тогда, разозлившись, он приехал к ее дому и насильно забрал к себе в гарем. Больше не было цветов и подарков. Падму били плетью и морили голодом, чтобы она приняла волю Раджи и отдалась ему. Но она оказалась более стойкой, чем представлял себе Дэвдан и снова потерпел неудачу. Тогда раджа сошел с ума от ревности и неразделенной любви. Он готов был отдать все, чтобы заполучить ее и его мысли были услышаны. На зов Дэвдана пришел демон, он предложил ему очень интересную вещицу, в обмен на душу.

Локвуд снова повертел в руках браслет, подставляя его под свет свечей.

— Десять лет, а после его душу заберут в ад. Зато в обмен он получит этот прекрасный браслет. Эта прекрасная золотая безделушка, способна подавить волю. И сумасшедший Раджа согласился. Настолько он мечтал заполучить эту женщину. В ту же ночь он надел этот браслет на ногу Падмы, а после заставил ее отдаться ему. Говорят, в ту ночь она плакала, из ее глаз градом лились слезы, но Дэвдан приказывал улыбаться. Она делала все, что он скажет, исполняла любое его желание с улыбкой на лице и слезами на щеках.

Локвуд улыбнулся, словно рассказ доставлял ему высшее удовольствие.

— На слудующее утро, она покончила с собой. Сбросилась прямо с балкона раджи. Через десять лет душу Дэвдана забрали бесы. Его тело занял другой демон и забрал эту прекрасную безделушку себе. Я же убил этого демона, так безделушка попала в мои руки.

Локвуд просверлил меня взглядом. Эта борьба была проиграна, я даже не знала, на что могу надеяться. Я попыталась кинуться к выходу, но тут же упала на ковер, подняла голову и оказалась уже совершенно в другом месте.

Огромный светлый храм, в котором я тут же столкнулась взглядом с Шерханом и старцем. Ногу обхватило что-то холодное. Я повернула голову и тут вскрикнула, пытаясь отбиться от холодных костей обугленного черепа.

— Замолчи, — раздался приказ. И меня жестко стукнули по щеке с такой силой, что я ударилась головой об пол. — Женщина должна знать свое место. В твоих глазах гнев, а должен быть страх. Джарумбаи знала это хорошо. Я бы лично одел на твою ногу этот прекрасный браслетик, но у него есть недостаток, хозяин у рабыни может быть лишь один, а в Межитрье ты отправишься со своим мужем.

Я всхлипнула, голова кружилась от удара, но я смогла рассмотреть подошедшего Шерхана, он взял браслет у Локвуда из рук, приподнял мою ногу и сомкнул на ней браслет.

— Теперь ты принадлежишь мне, — раздался его голос, и браслет на миг словно зажегся огнем.

— Проверь! — приказал Локвуд.

— Встань! — последовал приказ Шерхана. Тело ломило, я почувствовала ужасную боль.

— Не сопротивляйся, это бессмысленно, — добавил Шерхан.

Против воли, мое тело встало, заставив меня выпрямить спину.

— Настало время обряда, — улыбнулся демон. — Обвенчай их, Азис, и, наконец, покончим с этим!

глава 14

Шерхан.

Все шло не по плану. Джагхед не смог узнать, кто именно отправил нам чёртово смс. Мари пыталась сбежать, чем вывела меня из себя.

А когда, наконец, мы добрались до храма, она и вовсе пропала. Локвуд решил развлечься, он любил страх и страдания, и никто не смел ему их запретить.

В этот раз Высший демон выбрал меня для путешествия в Межмирье. А значит, скоро я впервые стану вдовцом. Джагхед уже имел подобный опыт.

Все дело было в том, что обычному человеку входа в Межмирье не было, только если мы разделим энергетику. Должна быть истинная связь, а достичь ее не так-то и просто.

Эта связь есть у детей с родителями от рождения, но между парами такую связь приходится вырабатывать годами. Есть и более легкий способ — венчание.

Признать себя парой не по людским законам, а по замыслу Высшего. Быть готовым разделить не только эту жизнь, но и следующую или встретиться после смерти в Обители.

Нам, служителям высшего демона, Обитель не светила, как в принципе и смерть в понятии обычного человека, рано или поздно мы умрем и отправимся в ад, где будем и дальше прислуживать высшим демонам.

Через какое-то время Мария появилась в храме. Появилась очень неоднозначно — упала на ковер. Локвуд схватил девушку за ногу, она попыталась отбиться, за что получила удар.

По приказу Локвуда я взял в руки артефакт и застегнул его на ногу Марии, пока та приходила в себя.

— Теперь ты принадлежишь мне, — произнес я фразу, которая была выгравирована на браслете. Теперь он сомкнулся на ноге девушки, она стала игрушкой в моих лапах.

— Проверь, — приказал Локвуд.

— Встань! — тут же отдал я приказ Марии. Но вместо того, чтобы податливое тело спокойно подчинилось простому приказу, девушка попыталась сопротивляться, от чего браслет начал доставлять ей невыносимую боль.

— Не сопротивляйся, это бессмысленно, — добавил я. Это на самом деле было бессмысленно, даже если она соберет всю силу в кулак, артефакт все равно заставит, сделает, против ее воли. Так, есть ли смысл доставлять себе страдания.

Хотя Локвуду это зрелище несомненно нравилось.

Против воли Мари встала, и выпрямила спину.

— Настало время обряда, — улыбнулся демон. — Обвенчай их, Азис, и, наконец, покончим с этим!

Высший демон сделал милость — принял человеческое обличье.

— Иди к алтарю! — дал я приказ девушке. Ее ноги против воли повели ее к алтарю, возле которого уже стоял ангел, готовый против воли Всевышнего соединить нас.

Перед нами стоял бокал со святым вином и лежали кольца. Ангел расправил крылья и забормотал древние, как мир, слова.

Все происходило быстро, но я и не хотел этого запоминать. Мария вряд ли окажется Джарумбаи, а значит, ее ждала та же участь, что и всех остальных.

Мерзко только от того, что в этот раз Локвуд выбрал меня для этого чертово Межмирья.

— Отпейте священного вина.

Азис поднес бокал к моему лицу. Я сделал глоток. Следом бокал он поднес и Мари, девушка отпрянула, стиснула губы и зубы. Она все еще пыталась сопротивляться. Какая глупость. Ради чего? Ее свободы уже нет, ее никогда не было.

Судьба этой девушки была решена, когда ей досталось это тело, эти фиолетовые глаза, эти руки и эти губы.

— Пей! — приказал я. Губы девушки задрожали и разомкнулись. Она сделала глоток вина и всхлипнула, словно от боли.

Неожиданно повернула голову ко мне. В фиолетовых глазах ярким пламенем сверкал гнев, ненависть и желание отомстить. Будь у нее сейчас возможно, она бы без раздумий воткнула мне нож в сердце.

— А теперь обменяйтесь кольцами, — приказал Азис.

Эти колечки тоже были непростыми, они усиливали связь между парой. У нас с Мари не было никаких чувств друг к другу, поэтому было необходимо сделать все, чтобы это скрыть.

С раздражением, я взял кольцо и схватил руку Мари.

— Разомкни! — приказал я ей, чтобы она расслабила руку, и девушка повиновалась приказу. Пальцы ослабли. Я спокойно одел кольцо. — Теперь ты.

Все теми же трясущимися руками, девушка взяла кольцо и одела на мой палец. Он лег неприятно, словно обжег руку.

Эта легонькая на вид железяка, легла неприятным грузом.

Последним этапом шел поцелуй, решил эту часть оставить без объяснений. Просто схватит девушку за подбородок и приблизил к своему лицу, впившись губами. Девушка опешила, этого хватило, прежде чем я отпустил подбородок.

Горячие губы со вкусом вина, манящие. Но я прекрасно знал, за этими пухлыми губами скрываются острые клыки, которые она с радостью вонзит, как только представится возможность. Поэтому времени осознать не дал.

— Ритуал завершен, — обрадовал меня хранитель.

Он взмахнул рукой, темные крылья заklubились.

— Ты знаешь, что будет, если подведешь меня, — раздалось в голове с щемящей болью.

— Да, — кротко ответил я.

Всего пара мгновений и вот мы с Марией одни в самом центре моих воспоминаний.

Глава 15

Мы оказались на чем-то холодном. Присмотревшись я поняла, что это мрамор, из него были сделаны и красивые колонны и прекрасные стены.

Здесь была глубокая ночь. Луна такая яркая отражалась от белого пола, делая это место мистически прекрасным.

Будь я здесь по своей воле, я бы восхитилась такой красотой. Но сейчас я пыталась справиться с огнем, который еще жег мое тело за непослушание.

— Где мы? — просила я Шерхана.

Внимательно огляделась по сторонам: ни Локвуда, ни старца здесь не было. Это почему-то принесло мне облегчение. Хоть и Шерхан был не менее опасным врагом.

— Индия, мраморный дворец, — сказал сухо.

— И что дальше? — спросила я, опершись на колонну и встав на ватные ноги.

Шерхан молчал, я была напугана и раздражена одновременно, но решила не давать воли ни одному из этих чувств.

Я была в огромной опасности, и если у меня был хоть малейший шанс выжить, я должна быть разумной, чтобы его использовать.

Я потеряла кольцо на пальце и попыталась его снять, но оно въелось, словно намертво.

— Шерхан, если я буду знать, что происходит, это будет лучше для нас обоих.

— Да неужели? — усмехнулся мужчина, вскинув бровь.

— Мне страшно, я не знаю, что делать, что происходит и что будет дальше. Если бы я знала ответы, была бы намного спокойнее.

— Это именно та ситуация, когда от ответов становится еще страшнее.

— Пусть так, но это лучше, чем неизвестность, — продолжала наставлять я.

— Люди всю свою жизнь живут в неизвестности, Мари. Вы не знаете ни своего предназначения, ни своей истиной любви, ни даже когда умрете. Так что, продолжай жить.

— У нас есть выбор! — тут же нашлась я. — Поэтому мы живем в неизвестности. А сейчас у меня выбора нет. Ты сделаешь то, что должен, ты ведь боишься его, не так ли?

Последние слова пришли на ум сами собой, я закрыла рот, удивившись, с чего вообще это взяла. Отношения между Локвудом и Шерханом были в рамках «подчиненный и начальник».

В том, что доминирует Локвуд, сомнений не было. Но с чего я взяла, что Шерхан его боялся. Может, он просто такой же маньяк.

Шерхан сузил глаза, они стали ярче.

— Послушай, детка, ты хочешь знать правду? Так получай, мы с тобой спустимся в место, которое называют Межмирьем, это промежуточный этап между раем и адом. Там обитают дикие, даже мерзкие твари. Каждая из них мечтает полакомиться человеченкой. Когда мы туда попадем, нам предстоит выжить, я позабочусь об этом ровно до того, как мы дойдем до Мертвого озера. Оно должно будет вернуть тебе воспоминания о твоей прошлой жизни, которых у тебя, скорее всего, нет. После этого озера я тебя убью, а твоё тело спрячу так далеко, что его никто не найдет.

Шерхан замолчал, а я стояла и пыталась осознать каждое слово, звучавшее, как бред.

— Зачем все это? — спросила я, сглатывая тяжелый ком. — Что вы ищете в прошлой жизни?

— Принцессу, Мари, дочь Локвуда. Это было несколько сотен лет назад. Она спрятала одну вещичку, которую он очень хочет вернуть. Принцесса покончила жизнь самоубийством, ту вещичку не нашли. И Локвуд призвал ее душу, только вот не знает, где именно возродится его дочь. Если ты вспомнишь, где эта вещь и окажется, что ты моя милая Джарумбаи, ты пожалеешь, что я тебя не убил.

Звучало очень страшно, и я верила. Джарумбаи прозвучало очень красиво, но совершенно не знакомо.

— Сколько их было? — спросила я.

От вопроса Шерхан словно дернулся или мне показалось?

— Достаточно много, Мари.

Я смотрела на него и не верила. Этот парень был настоящим психом. Он убийца, маньяк, лишивший жизни многих девушек. Внутри появилось отвращение, которое не укрылось от его глаз.

— Вот не нужно только этого, малышка. Будь послушной девочкой и все. Твоя судьба решена, не усложняй работу.

Белый пол заискрился. Я ахнула и вмиг Шерхан оказался рядом со мной. Он подхватил меня на руки и прижал. В первую секунду я пыталась его оттолкнуть, но все было бессмысленно, его хватка была просто нечеловеческой.

Комнату наполнило белым светом.

— Ослепнешь! — зарычал он, и я против воли закрыла глаза. Воздух пропал, просто пропал, а после, появился и я сделала глубокий вдох.

— Открывай! — скомандовал Шерхан. Он выпустил меня из объятий и я упала.

Место, в котором мы оказались, было похоже на райские сады. Высокие фруктовые деревья, великолепные цветы.

Но впечатление сошло на нет стоило увидеть первую попавшуюся тварь, которая жадно смотрела на нас.

Клыкастое чудовище издало душераздирающий крик. Я рассматривала их во все глаза. Огромное несуразное тело, покрытое перьями, которые были больше похожи на иглы. Выпученные красные глаза и все это держалось на четырех лапах.

— Она моя, — раздался голос Шерхана. Тварь еще раз вскрикнула, словно умирающая птица, внимательно меня осмотрела и двинулась в противоположном от нас направлении.

— Что это? — шепотом спросила я, все еще приходя в себя от увиденного.

— То, что тебя сожрет, если я не убью, — ответил он и двинулся вперед. Вот так просто пошел, оставив меня лежать на земле и ожидать когда «это» придет за мной.

Я собралась с силами и двинулась вслед за Шерханом. Это место было очень красивым но страшным, здесь была такая энергетика, которая присуща скорее кладбищам, чем прекрасным садам.

Ни птиц, ни насекомых. Просто прекрасные деревья, растения, цветы и полная тишина.

— Ничего не трогай, — раздалось, когда я потянула руку к прекрасному белому ирису, и стоило мне отойти на шаг ирис покраснел, словно налился кровью, они все покраснели.

— Что это за место? — не выдержала я, ускоряя шаг, чтобы быть рядом с Шерханом.

— Здесь живут души тех, кому не рады ни в раю, ни в аду.

— И такое бывает?

— Да. Демоны в основном попадают в ад и служат высшим. Хранители в Обитель к праотцам, наконец встретившись с Создателем. Но есть падшие хранители, для которых нет места в аду, а в рай их не примут. Или низшие демоны, настолько мерзкие, что даже в аду ни один Высший не захочет иметь дело с ними. Для них одно место — Межмирье. Оно затягивает их души, обрекая на вечные страдания.

Шерхан так мило улыбнулся, что по телу пошла дрожь.

— И что мы видели, хранителя или демона?

Вспомнила старца с крыльями, готова была поспорить, что он хранитель. Но на ту тварь точно не похож.

— Я не могу знать. Если провести в этом месте больше дня, оно меняет, корежит внешний облик.

— С нами тоже так будет?

— Нет. Я убью тебя раньше.

Перспектива звучала очень заманчиво.

— И моя душа останется здесь?

Если после смерти есть жизнь, я бы не хотела провести ее здесь.

— Нет, тебя выплюнет и ты окажешься либо в аду, либо в Обители. Людские души здесь не в чести, а вот мясо — очень даже.

Шерхан снова улыбнулся. Я отшатнулась от него, но так чтобы он все же был в достаточной близости, без него я здесь точно умру.

Но лучше пускай это будет нож в сердце, чем какая-то тварь будет жрать меня полуживой. Шерхан был не в настроении общаться.

Я хотела узнать как можно больше того, что бы спасло мне жизнь, но дергать его лишний раз тоже не было желания.

С каждым шагом в душе вырастала тревога и ненависть. Он так спокойно говорит о моей смерти, словно я ничто.

А у меня ведь были планы и мечты. Я так много училась и все ждала момента, когда начну жить, а он так и не настал.

Мы шли в тишине. Шерхан в своих мыслях, я — в своих. Оглядывалась по сторонам, пытаюсь хотя бы запомнить дорогу.

Шерхан постоянно смотрел на свои ролексы на руке. У меня же часов не было и сколько времени мы шли, я не знала.

Это место было не естественным, все вокруг было одинаковым. Запомнить дорогу просто невозможно, если бы не Шерхан, я бы подумала, что мы ходим по кругу.

Живот начало сводить от голода — совсем не вовремя. Я вспомнила, что очень давно не ела.

— Здесь сделаем привал, — сказал Шерхан, резко остановившись. — Ходить ночью здесь опасно, твари становятся сильнее.

Не успела я сказать, что сейчас день, как резко сгустились краски, и потемнело. По телу прошелся промозглый ветер, я сжалась.

— Уже нет, — обрадовал меня он. — Лучше хорошенько отдохни в последний раз.

Шерхан присел под одно из фруктовых деревьев, а я снова скукожилась от ветра, который разбушевался.

Еще больше меня пугали слышавшиеся звуки. Вызваны они ветром или твари там за деревьями ждут момента меня сожрать?

— Иди сюда, — раздалось со стороны Шерхана.

— Что? — не поняла я, рассматривая его ухмылку.

— Подарю тебе жаркую последнюю ночь, — усмехнулся он.

Должно быть, глаза мои были, как блюдца, раз Шерхан все же снизошел до объяснений.

— Ты замерзнешь, придется спать со мной, малышка, — спокойно сказал он, все еще ухмыляясь. Это было последней каплей моего терпения.

— Да пошел ты! — взревела я.

— Как грубо, — спокойно сказал он, зевая.

— Ты просто конченный урод! — не успокоилась я. Шерхан даже бровь приподнял, с интересом наблюдая развернувшееся перед ним шоу. — Ты думаешь, это весело? Твои дурацкие шутки? Ты меня завтра убьешь, мне страшно, а ты забавляешься! Да я лучше сдохну, чем вообще прикоснусь к тебе.

После последнего сказанного слова мне морально стало легче, а вот физически страшнее, у него ведь ключ к управлению мной, сейчас прикажет раздеться... и сделает все, что пожелает.

— Как хочешь, — спокойно ответил он, укладываясь под деревом на траву. — Раз ты не собираешься спать. То проследи, чтобы нас не сожрали.

Я продолжила стоять посередине поляны. Становилось все холоднее и холоднее. Я растирала кожу, в то время как Шерхан действительно спал.

А еще мне становилось все страшнее и страшнее. Казалось, с тех пор как Шерхан закрыл глаза, звуки усилились, и на меня смотрели тысяча хищных глаз.

Устав ходить туда-сюда, я присела рядом с Шерханом под тем самым деревом, под которым этот маньяк решил вздремнуть. Но села достаточно далеко, чтобы мы никак не соприкасались. Я обхватила коленки руками, и стало немного теплее, хотя бы на миг.

На мне даже обуви не было. Вытащили ведь из дома. Пальцы нещадно замерзли. Я старалась дышать на руки и растирать ноги, но все было просто бессмысленно.

Ужасно холодно, просто невыносимо и с каждой минутой становилось холоднее и холоднее. Но замерзнуть сегодня и умереть с гордостью намного лучше, чем прислониться с Шерхану и унизиться. Поэтому я настырно продолжала покачиваться и дышать на руки. Я все равно завтра умру, так какая разница.

Нервы были на пределе, но сдаваться или плакать не хотелось. Хотелось быть сильной в конце своего жизненного пути, такой сильной, как учила мама.

Вспомнив голос самого родного человека, я все же вздрогнула. Еще сильнее спрятала лицо в коленках, пытаюсь прийти в себя. Мне было страшно и так больно прощаться с жизнью. Но вдруг стало легче, меня словно отпустило, стало как-то по-другому, спокойнее.

Казалось, даже звуки стали тише, а ветер теплее. Меня окутало словно каким-то дурманом спокойствия и тепла.

Что-то теплое оказалось возле меня, проскользнуло между мной и деревом и улеглось рядом. И где-то в глубине души я знала, что это был Шерхан.

Чувствовала даже сквозь дурман и сон. Но почему-то сил, чтобы сопротивляться или разозлиться, у меня не оказалось.

* * *

Шерхан

«Может ли Мари быть Джарумбаи?» — все больше задавался вопросом я. Внешне похожа, внутренне — нет.

Слишком сильная, для сломленной принцессы, она пыталась бороться изо всех сил, что, несомненно, меня раздражало, но вместе с теми восхищало.

Ночи в Межмирье холодные. Она устроила мне настоящую истерику, назвав конченным уродом. В этом она была права, а вот с «лучше сдохнуть» точно погорячилась.

Люди слабые существа, особенно слабы женщины, а ночи в Межмирье очень холодные. Я думал, ей хватит максимум часа, чтобы успокоиться и самой приползти ко мне.

Но девушка умела удивлять. Я притворился спящим. Эту ночь точно было не до сна, мне ведь не нужно, чтобы Марию сожрала какая-то тварь или чтобы она замерзла насмерть. Мария поступила с точностью до наоборот, она продолжила, словно призрак, ходить туда-сюда по поляне, пытаюсь согреться.

Ее мытарств хватило на час. Когда она повернулась ко мне, я это почувствовал. Вот он триумф! Сейчас приползет. Но нет. Она села рядом, даже и пальцем меня не тронув, вся съёжилась и продолжила мерзнуть. Еще через час мне это надоело.

Я был готов приказать ей спать, но прежде решил попробовать свои силы и надо же, сработало. Вот, какого черта? Что-то было не так. Почему в прошлый раз я чувствовал ментальную защиту, а сейчас нет. И почему Локвуд и вовсе не мог пробиться сквозь нее, хотя у меня это получалось через раз.

Я раскачал усталость девушки. Она даже не сопротивлялась, как в первый раз, просто закрыла глаза и заснула. Так лучше, завтра она ничего не будет помнить и мне будет меньше трепать нервы.

Сменил обличье, лег рядом, чтобы согреть. Она запустила пальцы в мою шерсть, прислонилась лицом. Сейчас она так спокойно и блаженно спала, что была похожа на Джарумбаи.

Хрупкую, слабую, ранимую. Но это лишь внешний вид, напомнил я себе. А внешность никогда не покажет, какие тайны хранит ее хозяин.

Глава 16

Шерхан

Локвуд уделил особенное внимание моему обучению в Межмирье. Я спускался сюда много раз и исходил весь этот адский уголок вдоль и поперек. Я знал, как здесь идет время и знал, как отсюда выбраться. Этого было достаточно на протяжении нескольких сотен лет, но в этот раз все было по-другому.

Мои ролексы показывали утро, вот только, вместо привычно яркого солнца, тьма уступила место сумеркам. Стало еще холоднее. Мария ежилась и прижималась ко мне во сне, а я знатно нервничал из-за сменившегося распорядка.

На часах было семь утра, вся земля была ужасно холодной и покрыта маленькими капельками влаги. Росе здесь было взяться неоткуда, так какая чертовщина здесь творилась в этот раз?

Земля становилась все холоднее и холоднее. И я не чувствовал ни одной твари рядом, словно они испарились.

Вскоре я понял, что земля не просто холодная, она мокрая. Не такая, как от утренней росы, нет. А такая, словно это огромная, но неглубокая лужа.

— Это что, вода? — спросила девушка, проснувшись.

Мой тигр, наконец, получил волю и, оставив девушку, шагнул вперед, измеряя лапами глубину. Несколько шагов от нас и я сменил сущность.

— Какого черта? — не понимал я.

— Что происходит? — спросила Мария, озираясь по сторонам.

То место, в котором она сидела, было самым сухим, и чем дальше я от него отходил, тем больше было воды и глубже топи.

— Стой! — прорычал я девушке, когда она сделала шаг, но не успел, нога Марии коснулась воды и ее количество начало резко увеличиваться. Даже тот островок, на котором была Мария, начал затопляться водой.

Это был не прилив, вода просто выходила из земли.

— Что происходит? — снова спросила девушка. Вода уже дошла до ее коленок, когда раздался смех.

Я наострил уши, прислушиваясь к смеху и пению. Я узнал этот смех. Те, кто пел, были для меня обычно не опасны. Русалки — проклятые души утопленниц. Они обитали в топях и обычно не высывались.

Желания искупаться в топи у меня никогда не возникало, поэтому этих уродливых тварей видел только издалека.

Но сейчас проклятые души утопленниц представляли для нас настоящую опасность, ведь все было покрыто водой.

— Стой на месте! — скомандовал я и посмотрел на испуганную девушку. Сейчас у меня не было времени ее успокаивать.

Я начал ходить вокруг в поисках места, где вся эта вода заканчивается. Метался, словно израненный зверь, но все было бессмысленно. Вода продолжала наполнять все вокруг. Я уже открыто психовал, когда она поднялась выше бедер. Но выхода нигде не было. Стоило сделать несколько шагов от Марии и, казалось, там уже не видно дна.

Смех становился громче, а с ней и песня. Сладкий нежный голос объявил о том, что нам уже вынесен смертный приговор.

Я подошел к Марии вытащил припасенный нож.

— Шерхан! — у девушки уже зуб на зуб не попадал.

— Держись сзади и молчи.

Мне было не до разговора — вода уже дошла до груди. Благо и Мария ничего не спрашивала, она молча дрожала позади меня.

Песня стала громче, а потом замолкла. Я увидел, как среди деревьев показался хвост, а значит, они уже вышли на охоту.

Воцарившаяся тишина напрягла меня еще сильнее. Я чувствовал энергетику, она исходила от воды, но не мог понять откуда именно.

— Мне кажется, рядом с нами что-то есть, — раздался голос Марии, я даже не успел повернуться, как раздался крик девушки: тварь схватила ее со спины и тут же потащила на глубину.

Я нырнул за Марией, но почувствовал, как и меня хватает подобная тварь. Нанес ей удар ножом, она вскрикнула, отпустила, но тут же меня схватила еще одна.

Пять уродливых мерзких тварей с плоскими лицами, двумя дырками вместо носа и длинными тонкими, рваными волосами. Их руки все в слизи, обхватывали меня со всех сторон.

Пытался применить магию, но моя способность была бесполезна. Я совершенно не успел понять, как оказался на такой глубине, что и солнца была не видна. Твари вонзали свои клыки прямо мне в тело. Мария исчезла в этой тьме, растворившись в ней. А у меня больше не было воздуха. Кровь окрасила темную воду, сделав ее еще темнее. Последняя попытка — мне не вырваться. Грудь жгло и против воли я сделал вдох, заглатывая воду, наполнив ею свои легкие.

* * *

Я проснулась от холода и воды. Вчера на нее даже и намек не было, а сейчас она с небывалой скоростью заполняла все пространство вокруг.

Шерхан метался взад-вперед, а я дрожала от холода и неведомого мне приступа и, увы, не страха. Учитывая ситуацию, эта вода была странной, но это еще не все. Я испытывала какие-то необычайные проявления своих способностей и сквозь воду чувствовала нечто такое, что не могла описать.

Разум словно пытались накрыть неведомой мне пеленой, в которой хранилось нечто важное, но страшное, и я изо всех сил сопротивлялась этому чувству.

Шерхан ничего не объяснял, но я и так понимала, что мы в ужасной опасности. А когда раздался смех и песня, такая нежная, сладкая и жуткая, я поняла, что нам не выбраться.

Мы в плену каких-то чудовищ, и словно сквозь воду видела их клыки, хвосты и обезображенные лица. Я терялась в непонятных чувствах и уже не могла различить, где правда, а где видения.

— Мне кажется, рядом с нами что-то есть, — сказала я, хотя и не была уверена в своих словах.

Шерхан даже не успел ко мне повернуться, когда опасения подтвердились. Сейчас это точно были не видения. Я закричала, когда в ногу вонзили когти, а склизкие руки потащили меня на дно, которое только что казалось не таким уж и далеким.

Вот только эта тварь тащила меня и тащила во тьму. Здесь словно все было бездонным, вчера ведь была ровная земля. А сейчас — огромный обрыв, у которого нет дна.

Я пыталась бороться, но меня за плечи обхватила еще одна безликая тварь с острыми клыками, которые заполнял ее рот.

Она впиалась прямо в мое плечо. Я пыталась вскрикнуть, но только хлебнула воды. В меня вонзила клыки и вторая. Ужасная смерть, я захлебнусь без воздуха, чувствуя, как меня сжирают.

Во мне все еще пульсировало странное чувство, оно шло практически наравне с болью, страхом и отчаянием, оно захлестывало меня и звало. Терять мне было нечего, я закрыла глаза и отдалась ему полностью.

Все в миг исчезло. Я не дышала, но словно и не нуждалась в воздухе, словно бестелесный дух, бродивший во тьме.

Вдруг передо мной ярким светом засветился дворец и я услышала голос, он был знакомым но я не могла понять чей.

— Вот ты где прячешься, тварюшка?

Маленькая девочка с фиолетовыми глазами испуганно вздрогнула, увидев перед собой паренька. В его руках была палка, и я чувствовала, что эта палка предназначалась для меня.

— Пожалуйста, — проскулила маленькая девчушка. Из одежды на ней было какое-то изодранное платье, а тельце настолько худенькое, будто девочку морили голодом.

Взмах палки — она даже не вскрикнула, хоть я и чувствовала страх, чувствовала отчаяние, как свои...

Руку мальчика перехватывает другой ребенок. Он выше этого и выглядит иначе. Его кожа хоть и загорелая, но светлее, а глаза зеленые.

— Не можешь найти себе соперника по силе? — этот голос пробивается в сознание, как и яркий цвет зеленых глаз.

Шерхан!

Я смотрю на девочку, но не чувствую благодарность. Только страх и ненависть к ним обоим.

Еще одна вспышка. Тот же дворец, я узнаю его стены. Теперь я не вижу девочки, я сама стала ею. Смотрю на свои руки и чувствую, как тело обивают мужские пальцы. Губ идут по шеи, мне так хорошо и так приятно.

Я разворачиваюсь лицом к мужчине. И восхищаюсь его светлыми волосами, его нежной улыбкой. Знаю, что он не человек, так же, как и я. Но не такой, другой, светлый.

— Покажи их еще раз, — умоляю я.

И за спиной мужчины появляются крылья, такие огромные белые крылья. Я восторженно провожу по ним рукой.

— Скоро я заберу тебя, Джарумбаи, потерпи.

Мне так грустно, но я верю. Женщина должна терпеть. Даже если я хочу, чтобы он забрал сейчас, мой мужчина не может, и я принимаю это, как и положено женщине.

Видение пропадает, за ним идет калейдоскоп других. В них есть цветы, Шерхан Джагхед, моя ненависть к ним. Но в тоже время и не моя.

Я цепляюсь за видения о зеленоглазом мальчике и зря, эти видения размывают мою душу. Я вижу ребенка, который засунился за меня, но я не сказала «спасибо».

Вижу, как он кричит от боли под пытками Локвуда. Просыпаюсь от этого каждое утро, от его криков.

Я смотрю на него с отвращением, та, другая я, когда у новой сердце разрывается от боли.

Зеленоглазый мальчик лежит на каменном полу, его тело покрыто потом и кровью. Я вижу, как из глаз текут слезы.

Как же хочется подойти к этому ребенку, обнять его, успокоить.

— Джарумбаи, — хрипит он, и снова это отвращение, снова эта ненависть. Но это не мое! Я не могу быть такой. — Подойди, пожалуйста.

Мальчик плачет, но сердце другой меня и не вздрагивает. Его наполняют только злость и страх, я разворачиваюсь и иду прочь.

Дальше воспоминания о парне со светлыми волосами, о его крыльях и нежности.

— Расскажи о месте, в котором ты живешь, — прошу я.

— Оно называется Варанаси. Там все такие, как я, и настанет время, мы заберем тебя, Джарумбаи. Но пока рано.

Его пальцы касаются амулета на шеи, моей неподъемной ноши. Из-за него он не забирает меня, потому что это важно, чего-то дожидаться.

Моя рука тоже накрывает фиолетовый кулон. Он греет меня теплом, а после словно горит. После этого пелена исчезает, ее место занимает тьма, холод и недостаток воздуха. Меня вышибло из видений.

Глава 17

Я все еще чувствую, как горит место укуса. Открываю глаза, твари с диким визгом отплывают от меня. Они словно задыхаются от моей крови, я делаю попытку подняться на поверхность к живительному воздуху, и... никто не останавливает меня.

Удивительно, как на долго мне хватает воздуха. Я всплываю на поверхность и, наконец, делаю вдох. Голова еще кружится от видений, но одно я знаю точно: эти твари больше меня не тронут.

Я чувствую это каким-то шестым чутьем и ныряю, погружаясь на глубину за Шерханом. Ощущаю его, кидаюсь прямо во тьму, потому что знаю, он там.

И нахожу. Его бездыханное тело облеплено тварями, вода кругом пропитана его кровью, которую они так вкусно сосут из него. Но стоит мне приблизиться, твари расплываются словно от огня. Шипят, злятся, показывают клыки, но не трогают.

Подхватываю тело мужчины, тащу его на поверхность. Твари кричат и даже рычат из воды, но не нападают, боятся. Вот только чего?

Я вынырываю вместе с Шерханом, который совсем не дышит. Ему нужно сделать искусственное дыхание, но как?

Неожиданно мои ноги, начинают чувствовать дно. Вся вода словно исчезает в несколько секунд и я падаю с бездыханным телом на уже совершенно сухую почву.

— Живи! Давай! — приказываю я. Времени рассматривать представшую местность нет. Я отчаянно пытаюсь спасти жизнь Шерхану, пытаюсь заставить его дышать, припадаю губами, бью кулаком в грудь и у меня получается.

Демон открывает глаза, откашливается, смотрит и снова их закрывает, но теперь он дышит и это самое главное.

Я ложусь рядом с ним и кашляю. Теперь я многое помню, но не все.

Тем не менее, я помню этого мальчика, такого беззащитного, доброго, ранимого. Что же он с тобой сделал, Шерхан? Во что он тебя превратил?

Сердце пронзает жалость. Я понимаю, что уже поздно и ничего не исправить. Сколько прошло столетий? Того мальчика больше нет.

Теперь передо мной демон, жестокий, злой, готовый убить меня по одному только приказу или нет? Накатывают воспоминания о нашей первой встрече, о чувствах, которые ощутила, стоило его коснуться.

Он несчастлив. Убийства и жестокость не приносят ему счастья. Сама не знаю, почему этот шанс спасти его так важен для меня. После его отношения ко мне, эти воспоминания словно открыли мне на глаза все происходящее. Вывернули все наружу. Теперь я видела, что стояло за этой стеной безразличия.

Я была так жестока к нему, хоть это была и не я... Или я? Разобраться будет сложно. Но вина словно тяжелый груз легла и на мои плечи. Я чувствовала ее, чувствовала, что виновата перед ним.

И снова тот мальчик перед глазами, одно из воспоминаний, где он улыбается и кормит какое-то животное в саду.

— Это павлин, — объясняет он, увидев меня, но я лишь убегаю, не сказав ни слова.

Почему я так жестока? Почему бросаю его, когда он спасает меня от жестокости Джагхеда? Ответов нет, но есть горящее желание помочь. Вот только как помочь, если сама нуждаюсь в помощи? Или как помочь тому, кто помощи не примет?

Ответ находит себя сам: я поворачиваю голову и вижу золотой браслет. Поднимаюсь на локтях, смотрю на ногу. Он с меня спал. Но как?

Встаю на ноги, подхожу к браслету и беру его в руки. Настало время совершить рокировку. И где-то внутри появляется уверенность, что все получится.

* * *

Шерхан

Последнее, что я помню, это была боль и глоток воды. Дальше я умер и даже был этому рад. В последний миг я почувствовал облегчение. Что все, наконец-то, закончилось. Но что-то вытащило меня наружу.

Я открыл глаза и увидел Марию, она смотрела на меня. У нее были мокрые волосы и одежда.

«Как мы выжили?» — вертится на языке, но не успеваю я и рта открыть, как она меня опережает.

— Ты отвезешь меня в Варанаси.

— Что? — хриплю я. Горло еще горит от воды, которой я, должно быть, нахлебался.

— Что непонятного, малыш? — последнее слово с особой иронией. Я хмурюсь, пытаюсь встать, а она спокойно сидит на земле.

— Какого черты ты...

— Посмотри на ногу, — перебивает она. Я окидываю взглядом свои ноги и замираю. Этого просто быть не может.

Золотой браслет, который подчинял моей воле Марию теперь на мне?

— Что здесь произошло? — обращаюсь я к ней.

Девушка пожимает плечами.

— Я тут кое-что вспомнила, — говорит она и внимательно на меня смотрит.

От этих слов мое дыхание перехватывает, я замираю.

— Джарумбаи?

Я жду ответ, но Мари снова пожимает плечами.

— Я не уверена, — говорит она.

— Ты вспомнила где кулон? — тут же спрашиваю я.

— Нет, — говорит она.

— Как ты сняла браслет?

— Не знаю, — она смотрит внимательно и немного хмурится.

— Но ты одела его на меня, значит, тебе что-то нужно?

— Да, Шерхан. А еще я тебя спасла. И теперь ты отведешь меня в Варанаси.

Варанаси! Название режет слух. Я знаю это место, там, на возвышенности, обитают хранители. Они спускаются туда и занимают тела подготовленных людей. Но с чего вдруг туда понадобилось идти Марии.

— И зачем?

— Хочу получить ответы, — твердо отвечает она. — Я помню слишком мало. Но помню, что со мной — девушка запинается, — с Джарумбаи был парень и он был оттуда.

— Это невозможно! — тут же говорю я, когда меня просто накрывает догадкой.

— Я это видела, — упрямо говорит девушка и встает на ноги в негодовании. — У него были крылья, и он сказал, что заберет туда и Джарумбаи.

— Это невозможно, — повторяю я. — Если бы к Джарумбаи приходил хранитель, мы бы все это чувствовали.

— Я говорю то, что видела, Шерхан. Мне туда нужно. А ты теперь слушаешься меня.

Браслет словно в напоминание начинает гореть на ноге, я недовольно фыркаю.

— Локвуд нас найдет, — смотрю в фиолетовые глаза. Как много она вспомнила? Почему-то это важно. Значит, она Джарумбаи, принцесса. Но ее глаза не смотрят с отвращением, в них что-то другое. Странно, как два абсолютно одинаковых человека, могут оказаться совершенно разными. Они словно сестры-близнецы.

— Ты сделаешь все, чтобы этого не случилось, — звучит как приказ и браслет жжет, это тут же вырывает меня из мыслей и пробуждает злость.

— Конечно, моя госпожа, — добавляю с сарказмом. Она хмурится, но пропускает мои слова мимо ушей.

— А теперь вытаскивай нас из этого ада, нужно действовать как можно быстрее.

Шерхан произносит что-то на непонятном языке, от этого мое тело начинает колоть.

— Прячу ауру, — словно на немой вопрос отвечает Шерхан. — Иначе Локвуд быстро нас найдет.

После этого он чертит что-то на земле и снова что-то бормочет. Все пространство искажается. Я закрываю глаза, когда чувствую, как крепкие руки мужчины подхватывают меня. Миг вспышки света и... тьма.

В этот раз Шерхан не бросает меня на пол, я открываю глаза все еще в его объятьях. Мы всего миг смотрим друг на друга, прежде чем у меня пересыхает в горле. Шерхан отпускает, и я, уже будучи на ногах, осматриваю знакомый замок.

Теперь я смотрю на него по-другому, по-новому. Это не прекрасный замок — это клетка и пыточная, в которой страдала не я одна.

Джарумбаи была эгоистичной. Она думала только о своей боли и совершенно упускала тот факт, что помимо нее здесь мучились и другие: Шерхан и Джагхед. Сейчас даже на второго парня я смотрела иначе.

— Нужно уходить как можно быстрее, — сказал Шерхан, пока я смотрела на сад уже совершенно лишенной той красоты, которая была в видениях. Тропинки заросли травой и кустарником, которые давно никто не подстригал. Потехи на колоннах, говорили о том, что за садом давно не следили. Здесь больше не было того величия, которым любил себя окружать Локвуд.

Я развернулась к Шерхану именно в тот момент, когда он смотрел на меня. Я знала, что его интересует, как много я помню, но ответить на этот вопрос еще была не готова.

— Пошли, — сказала я.

Телефон Шерхан выкинул еще в Межмирье, ауру скрыл, а значит, отследить нас не смогут? О чем я и спросила демона.

— Он отправит Джагхеда за нами по следу.

— Он опасен? Мне показалось ты сильнее него, — пролепетала анализируя отношения этих двоих и их стычки.

Выйдя из дворца, мы попали в какой-то своеобразный лес, и сколько нам по нему идти, я не имела ни малейшего представления.

— А ты не помнишь? — Шерхан задал этот вопрос с иронией в голосе.

— Нет, — ответила я, не поддаваясь на его провокации.

— У меня есть способности, которых нет у него, баи. Но если бы Джагхед тренировал свои силы столько, сколько и я, он был бы гораздо сильнее.

Баи — принцесса. Но меня почему-то совсем не вдохновило это прозвище. Напротив, Шерхан его произносил с особым отвращением и, возможно, от этого мне тоже было очень неприятно.

— И какие у него способности? — спросила я.

— Гипноз, способность видеть прошлое и изменять его в сознании людей.

Я поморщилась.

— Значит, он может ковырять в головах людей? А ты?

Шерхан шел очень быстро, я немного запыхалась пока пыталась произнести слова.

— Я могу раскачивать эмоции, будь то усталость, радость, горе или похоть.

Последнее слово он произнес с особым нажимом. Я сразу вспоминал тот вечер, когда мы целовалась.

— Значит, ты и в моей голове ползил, — я не спрашивала, а утверждала.

— Да. Но с тобой все сложнее. Наши способности с Джагхедом ничтожны по сравнению с Локвудом. Он способен на все, что касается разума человека. Может создать совершенно новую личность, если ему это будет угодно. Тем не менее, он не может залезть в твою голову. У тебя стоит мощная ментальная защита, которая иногда дает сбои, по непонятной причине.

Я слышала голоса людей, мы походили к ближайшему городу, но остановилась я не из-за этого.

— На мне есть защита? — Даже Шерхан остановился. Он посмотрел на меня, как на дуру, ведь только до этого сказал, что да. — Но откуда?

— Это я у тебя должен спрашивать, баи, — произнес он. — А еще у тебя есть друзья, которые прислали тебе смс. Есть предположения, кто?

Я поморщилась.

- За всю мою жизнь я не встречала никого подозрительного, все были нормальными.

— Нормальное, баи, должно настораживать больше всего.

После этих слов Шерх усмехнулся и направился к городу. Лес закончился достаточно быстро, а за ним открылся городок больше похожей на деревню.

Ободранные глиняные домишки, люди в ободранной одежде, что-то бормочущие друг другу и сидевшие на дороге, которая скорее напоминала протоптанную тропинку, чем полноценную дорогу.

Вид у людей тоже был не очень современный, ободранные одежды, длинные грязные волосы и гнилые зубы, которыми они улыбались нам с Шерханом.

— Я думала, сейчас ночь...

— Вечер, — поправил Шерхан. Он взял меня за руку и повел по этой самой тропинке в глубь деревни.

Прикосновение было неожиданным, признаться, я замерзла за этот вечер, и прикосновение горячей кожи приятно отозвалось во всем теле.

— Что мы будем делать дальше? — спросила Шерхана, сама рассматривая местный колорит.

Не так я себе представляла Индию. Море мусора, женщины в неопрятных одеждах без обуви, маленькие лачуги, в которых горели лампы, вместо привычных светильников.

Казалось, я погрузилась в прошлое, но это была реальность. Бедный район Индии, и судя по тому, что здесь у людей есть хоть какое-то жильё, еще не самый бедный.

— Найдем место для ночлега, а завтра утром отправимся в путь, — ответил Шерхан. — У нас есть немного времени, чтобы Локвуд не начал меня искать.

При упоминании имени высшего демона, Шерхан непроизвольно поморщился — я уловила это. Он не хотел возвращаться к Локвуду. Сколько он перенес там, за эти столетия?

Я хотела поговорить об этом и спросить, но не была уверена, что сейчас то самое время. Нужно было лучше узнать друг друга, прежде чем я полезу в его душу, и он доверится мне.

А сейчас, прежде всего, нам нужно спастись, ведь Локвуд свои игрушки просто так не отпускает.

Вот только мы не игрушки. Ни я, ни Шерхан. И должно быть что-то, что спасет нас. Пока я хваталась за единственную соломинку, за амулет.

Он был нужен Локвуду, очень нужен, раз он решил воскресить свою дочь. Тем не менее, если амулет так важен, то почему его носила Джарумбаи.

Еще за этим амулетом охотились ангелы. Но почему они не забрали его тогда, почему оставили? Уверена, разгадка прячется где-то в моих воспоминаниях. И я обязательно узнаю ответы.

Глава 18

— Ты понимаешь, о чем они говорят? — Шерхан вздернул бровь, и я кивнула.

Это открытие поразило меня намного больше, чем демона.

Шерхан нашел домик, в котором нам согласились выделить комнату. За это демон пожертвовал свои золотые запонки на манжетах. Эта комната явно не стоила такой дорогой вещи, но я подозревала, что это было лучшее предложение на сегодня.

Когда Шерхан договаривался об условиях, я не сразу осознала, что понимаю его, так же как и понимаю, что ему отвечают. Это было странно, я не могла бы повторить слов или что-то сказать на индийском, но понимала, что говорят.

— Ну, надо же, — усмехнулся Шерхан.

В жалкой лачуге, которую нам выделили, была всего одна кровать, если ее вообще можно было назвать кроватью. Скорее, тряпка на каких-то ветках.

— Это достаточно интересно, — пыталась развить я беседу.

— Думаю, ты вспомнишь еще особые навыки принцессы. Она была полна сюрпризов и тайн.

Да, с тех пор как Шерхан узнал, что я была Джарумбаи в прошлой жизни, его отношение из негативного сменилось в резко негативное, и я понимала причины. Принцесса была жестока, но вот только я — не она.

Она — это прошлое, я совсем другая. Для меня она, скорее призрак, чем моя прошлая жизнь.

Шерхан скинул с себя пиджак и кинул его на земляной пол.

— Ты на полу будешь спать? — не поняла я.

— Животному место на земле, разве не так, моя госпожа? — Шерхан снова усмехнулся.

Я не собиралась реагировать на его выпады, потому что понимала их причину.

— Ты злишься на нее. Она была виновата перед тобой, она была жестокой и эгоистичной по отношению к тебе. Но я — не она. Эта постель достаточно большая, чтобы мы спали на ней вдвоем.

О да, я попала в цель, Шерхан застыл, изумленно. А после сказал.

— Я бы убил тебя. Сегодня же утром, баи, и ты приглашаешь меня поспать?

Эмоции в его голосе были мне не понятны, но этого было бы и не нужно, я бы все равно ответила то, что ответила.

— Ты этого не хотел.

— Что? — не понял он.

— Ты не хотел меня убивать, Шерхан. Если бы хотел, ты бы нашел способ связаться с Локвудом.

— На мне браслет! — прорычал Шерхан.

— Но я не могу контролировать тебя постоянно. Ты мог бы не выбрасывать мобильник. Или найти другого демона. Или еще что-то придумать. Но ты помогаешь мне, потому что сам не хочешь туда возвращаться, и я понимаю почему. Я почувствовала боль, когда дотронулась до тебя впервые, почувствовала отчаяние. Ты лучше, чем кажешься, раз способен испытывать такие эмоции, пройдя весь тот ад. А я знаю, что ты прошел, Шерхан, я помню.

После этих слов посмотрела в его сощуренные глаза. И да, я сказала правду, ведь хорошо помнила историю, которую рассказал мне Локвуд.

Та девушка покончила с собой, стоило «хозяину» твернутьяся. И я понимала, Шерхан мог бы сделать так же, но он не делал. Я знала, что не сделает. Внутреннее чутье подсказывало и наверное... вера. Мне хотелось верить, что он не хочет меня убивать.

В любом случае, если бы он хотел, он бы нашел способ связаться с Локвудом. А значит, я оказалась права.

С этим убеждением я повернулась спиной к демону и легла на кровать. Пусть подумает, ему есть над чем.

Глава 19

Шерхан

Девушка переодетая в рванье, которое нам выдали на замену мокрой одежды, спокойно уснула. Ее не беспокоило то, что рядом с ней находится убийца.

Она сделала свои какие-то немислимые выводы и верила в них.

«Я почувствовала боль, когда дотронулась до тебя впервые, почувствовала отчаяние», — так она сказала. Почувствовала, когда дотронулась.

Я немного активировал магию, чтобы поковыряться в ауре. Но все тщетно, я ничего не чувствовал, Мария была человеком. Даже несмотря на то, что у нее воспоминания изменились, в ней не появилось ничего демонического.

«Да и Джарумбаи была пустышкой, так откуда у нее была эта защита и способности...»

Второе озадачило меня даже сильнее. Мы ведь не просто так спаслись в Межмирье, она что-то сделала.

Да и само Межмирье не просто так поменяло ход событий, оно отреагировало на появление Марии в нем. Но что именно было с ней не так?

Я смотрел, как она сладко спит, как вздымается ее грудь, как дрожат ресницы от видений. Что ей снится? Что она помнит?

«Ты злишься на нее. Она была виновата перед тобой, она была жестокой и эгоистичной по отношению к тебе. Но я — не она. Эта постель достаточно большая, чтобы мы спали на ней вдвоем».

Она говорила это с чувством и верой, в ней не было притворства.

«Но я — не она».

«Тогда кто ты? У тебя ее тело, ее воспоминания, но ты другая. В тебе столько добра, веры и прощения».

Я был готов тебя убить, а ты решила, что я на твоей стороне, если не докладываю Локвуду. Но ведь если не докладываю, это еще не значит, что я за тебя. Я могу просто использовать, выждать момент, чтобы предать.

Почему ты веришь мне? Что ты разглядела в прошлом такого, что твой взгляд сменился. Где то отвращение принцессы и ненависть девушки, которую я готов был убить. Почему в нем появилось что-то новое, неизведанное. Где ты черпаешь силы для этого? Во что ты веришь?

Я сменил сущность, превращаясь в тигра, а потом обратно. Благодаря этому моя одежда высохла, и я мог лечь спать или просто лежать рядом. Уже очень давно сон не был для меня необходимостью. Я обходился без него и без еды.

Этот навык Локвуд вырабатывал во мне очень и очень давно, потихоньку отбирая пищу, он оставлял только воду, как и Джагхеду. Запрещал спать и заставлял ходить без сна сутками, а если видел, что мы заснули, пусть даже стоя, лупил плетью, воздействовал магией, делал все, чтобы сон был скорее проклятьем, чем благодарностью.

Сна мне не хватало больше, чем пищи. Во сне я убегал от реальности, которая была так мне отвратительна. Но Локвуд и это у меня отнял.

Хотя это не было пыткой или издевательством, это было необходимостью. Я должен был научиться подпитывать свои силы по-другому.

Если бы Локвуд не забрал меня у матери, скорее всего, я бы даже не смог перевоплотиться. Прожил бы обычную жизнь, постарел и умер, как и все остальные.

Полудемон имеет человеческую сущность и тело. А тело человека очень хрупкое. Чтобы стать демоном и перестать стареть я должен был стать больше демоном, чем человеком.

А демоны не едят пищу и не спят. У них своя подпитка, у кого-то похоть, у кого-то кровь, у кого-то боль и страдания.

Мы с Джагхедом черпали силы от Локвуда. Это делало нас сильнее и неуязвимее, чем остальных полудемонов.

Переход был постепенным, ведь резкий мог бы просто нас убить. В свои двадцать пять я полностью отказался от пищи и сна. Мое тело перестало стареть, ведь оно больше не было телом человека, оно стало просто оболочкой для энергии, которую я мог восстановить.

Ночами я часто лежал в кровати, мне не хотелось спать. Я пытался вспомнить, каково это чувствовать усталость, от которой сейчас заснешь.

Демоны чувствуют усталость по-другому. Наше тело ломит от недостатка энергии. Если Локвуд перекроет канал силы, я это почувствую.

Этого запаса мне еще хватит на некоторое время, но дальше придется искать другую подпитку, или же...подпитать тело по-человечески.

Эта странная мысль взбудоражила меня и напугала. Я никогда не представлял, что смогу есть снова или спать.

Но вдруг есть способ избавиться от Локвуда? Что я буду делать дальше? Буду искать подпитку, возможно, какой-то способ? Человеческая энергетика, заведу своего раба?

Поморщился от одной мысли. Локвуд хотел передать мне свои дела, а вместе с ними и артефакты, я мог бы черпать силу из них, как и сам Локвуд. И этого бы хватило еще надолго.

Но хочу ли я этого? Я так устал это этой вечности, что в момент, когда легкие наполнила вода я испытал не только страх, но и радость.

Впервые закрыв глаза и потеряв сознание за несколько столетий, я был рад. Это чувство спокойствия и безразличия. Можно сказать, даже уснул, если это можно так назвать.

Попытался вспомнить ту тьму, в которую провалился, она не пугала меня, напротив, успокаивала. Вот только за тьмой шел новый ад, который меня ждал.

Я служу Локвуду и, умерев, попаду к нему. Многие люди были бы счастливы точно узнать, что жизнь после смерти есть. Но не я. Ведь я не человек.

Я повернулся к Марии. Она перевернулась на спину, от того, что сон был беспокойным.

Ее ресницы задрожали сильнее, она стала чаще дышать, в этой тишине я даже расслышал, что участилось ее сердцебиение.

«Что ей снится?»

Ответ не заставил себя долго ждать.

— Дэвид, — прошептала она, с такой любовью.

Что ж, я получил ответ, который беспокоил меня очень давно. Я узнал имя того, с кем коротала ночи принцесса.

Глава 20

Сны-воспоминания. Они возвращались ко мне. Я вспоминала свою прошлую жизнь, все больше сливалась с прошлой собой и все больше осознавала, что та девушка была я.

Если сначала я увидела ее со стороны, как наблюдатель, потом внутри нее, как зритель, то теперь я была ею. Чувствовал ее эмоции, ее страхи, ее надежды и мысли.

Но при всем при этом, она была для меня чужой. Мы были одним человеком, но вместе с тем абсолютно разными.

Холодный пол дворца был для меня привычным, я стояла на коленях посреди зала и опустила голову вниз.

Руки отца легли на плечи. Локвуд выпустил когти, и они вонзились прямо в кожу. Я привыкла к боли, поэтому не закричала.

От рук пошел жар, и, сколько бы лет не прошло, я никогда бы не смогла привыкнуть к подобному. Меня словно сжигали заживо. Я не могла ни пошевелиться, ни закричать, просто медленно умирала в этих пытках.

Локвуд закончил сегодня рано, он убрал руки, а я беспомощно упала на пол. Причиной послужило появление Шерхана, он принес какие-то новости.

Наши глаза встретились, на миг. Как же я его ненавидела, так же, как и всех остальных. Мерзкие демоны. Проклятые твари.

Земля только страдает из-за таких, как они. Я тоже страдаю. Только Дэвид понимает меня.

Локвуд ушел. Я подняла взгляд. Шерхан подошел ближе, он протянул платок, потому что из носа пошла кровь, я отвернулась от него. Мерзость.

Если бы я могла уйти, я бы ушла.

Шерхан ничего не сказал, благо он уже несколько лет не пытался со мной заговорить. С того дня, как он убил при мне ту красивую птицу.

Воспоминания были хаотичны, я вспомнила тот день, словно уже помнила его давно. Шерхан прикормил птицу, а Локвуд узнал об этом.

Он позвал Джагхеда и меня, и заставил Шерхана зарезать птицу при нас. Руки мальчика дрожали, глаза слезились. Он смог удержать слезы, хотя постоянно шмыгал носом.

Мальчик хорошо осознавал, что если бы не приручил ее, птица была бы жива. Мальчик не мог, он пасовал, топтался на месте. Эту проблему решил Локвуд, он просто влез в его голову и заставил.

Маленький Шерхан, как орудие, как тряпичная куколка взял нож, подошел к птице и зарезал ее. И когда все закончилось, Локвуд освободил его волю.

Больше смотреть высшему демону было неинтересно. Он развернулся и ушел. Мне смотреть было противно.

Я всего один раз столкнулась со взглядом мальчишки. Его щеки были в слезах. В руках мертвая птица, а сами руки все в крови.

— Я не хотел, — всхлипнул он.

А я развернулась и побежала.

«Стой, стой!» — пыталась я прокричать сквозь сознание. — «Не бросай его. Ему так больно, так страшно».

Но я бежала прочь, борясь с отвращением.

Воспоминание сменилось другим. Я намного взрослее, плавно в руках мужчины, он целует меня в шею, шепчет слова любви.

— Дэвид! — произношу его имя с любовью. Я люблю этого мужчину, я ему верю. Он единственное чистое, что есть в этом замке.

Он мой див, мое божество. Я готова сделать все, что он скажет. Ведь душа моя принадлежит ему, я отдала ему все, вместе с телом и невинностью.

— Я заберу тебя, моя принцесса, — выдыхает он прямо в губы. — Сейчас просто не время.

Наконец, сон заканчивается. Но я не чувствую себя отдохнувшей, скорее измотанной и неспроста. Меня мучают настоящие кошмары.

Но для меня это всего лишь сны, а для Шерхана это было жизнью.

— Проснулась, вовремя, — говорит он.

Я смотрю на только что вошедшего Шерхана, и сразу замечаю одну деталь.

— Где твои ролексы?

— Обменял на машину, — улыбнулся он, но не по-доброму, а скорее выдавил из себя оскал. — Если этот драндулет можно назвать машиной.

— Значит, поедем с комфортом?

— Если получится ее завести, принцесса. А пока поешь.

Шерхан положил передо мной какую-то лепешку и вышел. Это было кстати, мне нужно было какое-то время побыть наедине со своими мыслями.

* * *

Когда я вышла, Шерхан ковырялся в машине. Вокруг него собралось немалое такое количество людей, которые смотрели на него так, словно он божество.

— Да ты сегодня популярен, — сказала я. Шерхан на миг отвлекся от ковыряния в старой «копейке» и ответил.

— Они ждут, когда машина поедет.

— А она не ездила? — удивилась я.

— Ты думаешь, эти люди обменяли бы едущую машину на какие-то часы? — вздернул он бровь.

— Думаю, «Ролексы» стоят дороже, чем эта машина.

Да пошарпанная жизнью копейка, которая была старше меня, явно не стоило часиков.

— Здесь люди не особо разбираются в том, что именно на мне, «Ролексы» или подделка из Китая. Важно другое, мужчина обменял рабочие часы на нерабочую машину.

— И как же мы на ней поедем? — приуныла я.

— В ней была незначительная поломка, я ее исправил. Шерхан захлопнул капот. — Благо, бензина ещё хватит доехать до ближайшего города.

— А что мы будем делать там? У нас ведь нет денег? Варанаси очень далеко?

— День пути на этой колыхаге. Мм что-нибудь придумаем.

Шерхан под общие перешептывания, сел на водительское сидение и завел машину. Старушка покряхтела, но завелась.

Люди были в радостном шоке, словно им только что показали чудо. На самом деле наблюдать такое было грустно. Мне даже стало стыдно, что живя со смартфоном и электричеством, я жаловалась на жизнь.

— Ну... Или ты тут собралась остаться?

Странное чувство. Когда ты уезжаешь и тебе не с кем прощаться и нечего с собой забрать. Просто налегке я прыгнула на сиденье и улыбнулась от того, как выхоленный мужчина, смешно смотрится на потертом сидении.

— Что? — спросил он, сощутив глаза.

— Ты покраснел, завтра будет загар.

— Какое счастье, — съехидничал он и машина двинулась. Я чувствовала каждый ухаб и неровность дороги. Даже когда мы выехали с маленькой тропинки на большую, которая, как я предположила, была центральной дорогой, машина продолжала ворчать и греметь.

— Ведро с гайками! — возмутился Шерхан. — Скоро будет нормальная центральная дорога, вся надежда только на нее.

— Так значит, ты увлекаешься машинами? — спросила я, пытаюсь вывести Шерхана на диалог.

Говорить о вчерашнем смысла не было, если сам Шерхан не захочет.

— Я люблю механизмы, мне нравится, когда что-то начинает работать.

— Это хорошо, что у тебя было хобби. Помимо поручений Локвуда.

Шерхан молча вел машину с таким сосредоточенным лицом, словно здесь была не пустая дорога, а гонка Формулы-1.

— Мне жаль, что у тебя такая судьба.

— Хватит меня жалеть, — прорычал он. — Я не знаю, что ты там себе надумала. Но я не тот. Ясно тебе? Я с тобой — да. Я помогаю тебе — да. Я могу связаться с Локвудом, и эта хрень на ноге мне не помешает, если я захочу — да. Но все, что я делаю сейчас, я делаю ради себя. Уяснила?

Грубо. Что скрывается в голове у этого парня? Стоило лишь подумать и я почувствовала, снова боль, злость, отчаяние.

Чувства шквалом накатили на меня, я даже стала задыхаться.

— Что с тобой? — спросил он.

— Просто воздуха не хватает, — соврала я. — Это хорошо.

Добавила в конце, приходя в себя. Моя сила росла и я была уверена это как-то связано с кулоном.

— Что именно? — не понял демон.

— То, что ты что-то делаешь для себя.

Я посмотрела на Шерхана, на миг наши взгляды встретились. Я улыбнулась, он же молча отвернулся.

— В конце концов, нас с тобой убьют, принцесса. Может, хоть расскажешь мне, кто такой Дэвид.

Он спрашивал совершенно спокойно, но я видела, что он был напряжен.

— Это был мужчина Джарумбаи, — так же спокойно ответила я, хотя говорить об этом, по какой-то причине, мне было неприятно.

— Откуда он взялся? — спросил Шерхан.

— Я не знаю, но она считала его дивом...

Шерхан засмеялся в голос.

— По-твоему это смешно?

— Это показывает, какая она была дура.

Меня это почему-то оскорбило.

— И почему же она была дура?

— Мария, она всю жизнь жила с отцом демоном. Могла бы уже и понять, как устроен этот мир. Она посчитала, что ее лишил девственности божество, но это был хранитель. И, скорее всего, полукровка. Это единственный вариант, почему мы его не чувствовали и почему он с ней мог спать. Так как обычные ангелы, спать с людьми не могут. Ему нужен был кулон, поэтому он и появился у нас. Вопрос в том, кто помогал ему пересекать границы. И я предположу, что это был Азис. Только попадая в замок вместе с ним, он мог бы спрятать свое появление.

Цепочка была логичной и понятной, но оставался главный вопрос.

— Почему он не забрал Джарумбаи или амулет?

Шерхан улыбнулся.

— Рад, что ты оказалась сообразительнее нашей баи. Это разумный вопрос и ответа на него у меня нет. Я даже не знаю, почему баи его носила.

В машине повисла тишина. Каждый погрузился в свои мысли.

— Они были как-то связаны? Джарумбаи с амулетом? Дэвид говорил, что пока не может ее забрать, но причин не объяснял.

Тишину снова разорвал смех.

— Потрясающая тупость! Просто грандиозная!

— Ты так смеешься, словно не знаешь, Шер, что женщин в Индии так воспитывали, слушать своих мужей.

— Их не воспитывали раздвигать ноги перед вымышленными диванами, — прорычал он.

— У нее не было жизни, она была напугана и отдалась единственному, кому смогла поверить, — заступилась за нее я.

— Правильно на много легче было поверить незнакомцу, чем кому-то рядом.

Последняя фраза сквозила такой обидой! Да, было еще одну чувство, которое я забыла при встрече с Шерханом.

— Ты ее любил! — поняла я.

— Нет, — прорычал он.

Но его слова были бесполезны. Картина складывалась в общий пазл. Его взгляды, чувства, тот поцелуй... Это не я ему понравилась и даже не Локвуд предложил, это все была она. Принцесса, которую он любил, а она его презирала, и от этого ему было еще больнее.

Перед глазами встал тот мальчик с павлином, зрелище настолько разрывающее душу, что из глаз пошли слезы.

— Что с тобой? — не понял Шерхан.

Я шмыгнула носом. Мне так хотелось обнять его сейчас, сказать, что он не один, но я знала, он не примет жалости.

— Ты прав, она дура, — согласилась я.

Шерхан посмотрел на меня с удивлением, потом он отвернулся к дороге, а я — к окну. Некоторые люди не могут разобраться в себе за всю свою жизнь, а у меня оказалось целых две противоположных личности.

Глава 21

В дружном молчании наша старушка несколько часов кряхтела до города. Здесь было уже намного красивее и интереснее. Разными цветами пестрили яркие плакаты. Улочки были узкими. А вместо привычных машин были своеобразные тачки с желтыми крышами, которыми управляли велосипедисты.

Открытые рынки, шум улиц и бормотания, которые я с легкостью различала.

— Что мы будем дальше делать? — обратилась я к Шерхану.

— Продавать больше нечего, — порадовал меня он.

Я осмотрела и себя с ног до головы, но, увы. На мне даже сережек не было, которые можно было бы продать.

— Сиди здесь, — прозвучал четкий приказ.

На миг я вспоминал, что вообще-то браслет подчинения на нем, но бразды правления все равно были перехвачены.

Шерхан вышел из машины на улицу и просто слился с толпой, которая шумела, торговала тканями и что-то обсуждала.

Я зачарованно наблюдала за людьми, все пыталась уловить что-то знакомое, но не могла. Это было не моим, чужим.

Так же, как и сама Джарумбаи.

Когда дверь с противоположной стороны машины скрипнула и появился Шерхан, я дернулась. Он сел в машину и показала мне несколько банкнот.

— Откуда ты их взял? — спросила я.

— Тебе это не понравится, — тут же сказал он и в душу закрылись самые ужасные подозрения.

— Ты что, убил кого то? — испуганно пролепетала я.

Шерхан вздернул бровь и посмотрел на меня.

— Нет, — успокоил он. — Всего лишь стащил. Но ты правильно мыслишь детка. Я опасен и могу убить. Лучше думай так.

Шерхан завел машину, но она вдруг зарычала и резко замолкла.

— Вот черт, — ударил он рукой о руль. — Так и думал, что сдохнет. Нужна одна деталь, сиди здесь.

Шерхан снова вышел из машины. В это раз я сидеть не собиралась и выбралась из машины следом за ним.

— Ты что поперлась? — грубо спросил он.

— Хочу посмотреть рынок, — стушевалась я.

Шерхан вздохнул.

— У нас нет сигналки, да? — вспоминала, что машину оставила слишком беспечно.

— Какая ты догадливая! — произнес он подошел к одной из лавок, там сидел мужчина он продавал разные запчасти, как я поняла для машин.

Они с Шерханом вступили в диалог, пока я отошла и, приглядывая за машиной, рассматривала тонкие ткани.

— Нам придется остаться здесь на ночь, — раздался голос сзади. — Нужную деталь этот продавец принесет только завтра.

— А ты не можешь нас перенести, как Локвуд? — вспоминал с какой легкостью нас перекидывал крылатый и сам демон.

— У меня нет таких способностей, баи, как ни жаль тебя разочаровывать, — ответил Шерхан в своей привычной манере, и последовал к машине. Я пошла вслед за ним.

— А где мы будем ночевать?

— В машине, баи, прямо здесь, — обрадовал меня он. — Или мне кого-нибудь убить?

На лице появилась мерзкая улыбка.

- Какой же ты колючий, — возмутилась я, усаживаясь в машину.

— Я не колючий, я злой, — поправил он хлопая дверью и усаживаясь рядом.

— Это ты так себе внушил, чтобы было легче? — не выдержала я.

— Что ты несешь, Мари? Я демон, убийца.

— Нет, ты мальчик, маленький мальчик, которого оторвали от дома и сделали таким. Мальчик, которого пытали, который держал в руках мертвого павлина и плакал. Ты человек, который даже ни разу не ходил в кино и не смотрел мультфильмы. И это не твой выбор. Так почему же ты ведешь себя так, словно тебе это нравится?

Да, я сказала это, сказала с болящим сердцем, вслух.

Шерхан застыл. Он просто молча смотрел на меня, мою истерику и слезы, а дальше прикрыл глаза и просто дернул ручку, выскочив из машины.

— Шерхан... — позвала я его.

Но он просто хлопнул дверцей и быстрым шагом ушел прочь, оставляя меня совсем одну.

Улица все пустела и пустела. Люди расходились по домам. А я голодная сидела в машине и смотрела, как темнеет.

Сумерки сгустились. Включились уличные фонари, а на улице не осталось ни единого человека. Я проложила сидеть и смотреть вдаль.

Другого выхода у меня не было. Бросать машину было безумием. Куда я пойду? Пару раз выходила в уличный туалет. Его я заметила потому, что туда ходили торговцы. Хотя название туалет было громким для ужасно грязной общей кабинки.

Шерхан все не возвращался.

Улицу уже полностью осветил свет луны, когда наконец показался знакомый силуэт. Я обрадовалась, потому что боялась — Шерхан мог и вовсе уйти. А я ведь даже не знала, как использовать тот браслет на его ноге, чтобы его вернуть.

Дверь машины открылась и мне был протянут кулек с чем-то вкусно пахнущим.

— Что то? — грустно спросила я.

— Жареная рыба, — ответил Шерхан усаживаясь за руль

— Ты злишься?

— Давай ты просто не будешь во мне ковыряться, ладно? — тут же спросил он, хищно сверкая зелеными глазами.

Отложила кулек, хотя ужасно хотела есть.

— Я не ковыряюсь в тебе, это мои воспоминания, Шерхан.

— Тогда оставь их при себе! — грозно сказал он.

— Не могу, они у нас общие.

— Нет, не у нас, баи. Тот мальчик с павлином, это уже не я. Тот мальчик умер много лет назад. Я мужчина, опасный демон. И та принцесса тоже умерла. Это прошлое, и оно должно остаться в прошлом. Нынешний я другой.

— Это не правда, — не согласилась я.

— Это ты так думаешь.

— Я так чувствую, Шерхан, я чувствую твои эмоции.

Мужчина фыркнул.

— И что же я чувствую сейчас, баи? Давай, примени свою волшебную силу!

Провокация вывела меня из себя. Я посмотрела на него, положила руку на его и закрыла глаза, в надежде, что сила не подведет, и на удивление, она не подвела. Я почувствовала целый поток энергии.

— Злость, отчаяние, боль, — начала перечислять я то, что и до этого прекрасно чувствовала.

Неожиданно вектор сменился, я почувствовала поток более горячей энергии.

— А сейчас? — спросил он.

— Похоть, — неожиданно сказала я, и успела открыть глаза, прежде чем мой рот накрыли поцелуем, страстным, подчиняющим и дурманящим.

Мне было сложно понять, где мои эмоции, а где его. Я чувствовала жар по всему телу, он увеличивался. Свободной рукой я стала расстегивать блузку.

Не выдерживая накала, стонала, откинула голову и позволила бы сделать все, что он захочет, как вдруг все закончилось. Резко обрубилось на корню.

Я не сразу поняла, что именно со мной было...

— Ты! — взревела я, приводя себя в порядок и глядя на самодовольное лицо мужчины.

— Неприятно, когда в тебе ковыряются, да, Мария?

— Ты сам просил... — с обидой сказала я.

— А до этого? Когда ты лезла в мою голову? Знаешь, я достаточно устал от Локвуда. И мне надоело, что ко мне постоянно влезают в душ и ползают внутри, как тараканы. То, что внутри меня, должно остаться внутри меня и хватит в этом ковыряться!

Он накричал на меня. Это было обидно, я застегнула последнюю пуговицу и отвернулась к окну.

— Ешь! — приказал он. Но я уже не хотела, просто закрыла глаза и постаралась расслабиться.

Неприятно, когда в тебе ковыряются, но еще неприятнее, когда об твои добрые намерения вытирают ноги, словно об пол. И отталкивают, стоит тебе хоть попытаться сделать шаг навстречу.

Благо я почувствовала усталость и чередой плохих мыслей, наконец, отступила. Я хотела уснуть, чтобы это все поскорее закончилось.

Глава 22

Шерхан

Когда она меня коснулась, я не почувствовал магического воздействия так же, как и когда она начала называть мои чувства. Какого черта?

Это вообще было неправильно. В ней не было ничего демонического и ничего от хранителей, но и человеком она не была. У людей нет способностей.

Сколько раз она влезала ко мне в голову? Сколько раз читала мои эмоции? Я не мог даже предположить. Я ведь ни черта не чувствовал.

Это ужасно меня разозлило. Я специально задержал взгляд на приоткрытых губах, на груди, что скрывается под рубашкой дешевого фасона, и на шее с такими четкими ключицами.

Я умел контролировать свои эмоции, и похоть вызвал намеренно. Чувство быстро передалось девушке, она его почувствовала, а значит, осталось только раскатать.

Ментальная защита передо мной не встала. Ее сейчас не было, и девушка начала расстегивать пуговицы, тяжело сглатывать, прикусывать губу и стонать.

Тогда я отпустил ее чувства. Она обиделась, ей стало неприятно.

«Мне тоже было неприятно, детка, когда ты влезала в мою голову».

Зато я получил ответ на свой вопрос, как именно работает ее защита.

Она активизируется только тогда, когда Мария сама боится того, кто находится рядом. Если она расслаблена, защиты нет.

Если бы я сейчас служил Локвуду, он был бы доволен добытой информацией. Но я ему не служил сейчас, я вообще не знал, что делаю.

Бегу? Или борюсь? А может, оттягиваю момент, прежде чем Локвуд нас поймает и превратит в пыль?

Высший демон обо мне не забыл. Он ждал удобного момента, чтобы напомнить о себе, и он настал. Я ждал, когда же Локвуд

перекроет мне подпитку. Но вместе с ломотой в теле ночью я почувствовал и нечто, напугавшее меня.

Он не просто отрезал меня, нет. Он пытался добраться до моего сознания. Я чувствовал, как тело начал бить озноб, холод сменялся жаром, голова разрывалась от боли.

Он найдет меня, увидит все моими глазами и сделает то, что хочет сделать. Бороться становилось сложнее и сложнее. Я четко осознал, что проиграю эту битву и потяну за собой Марию.

Это вдруг оказалось важным. Нужно было уйти, как можно дальше, чтобы он не нашел ее.

Эта мысль была последней, прежде чем я открыл дверь и вывалился на холодную дорогу.

— Шер, — раздался сонный голос.

Я валялся на дороге пытаюсь сменить сущность, но у меня ни черта не получалось.

— Шерхан! — девушка вмиг оказалась рядом. Я корчился от боли с зажмуренными глазами.

— Уходи! — прорычал я. — Заводи машину и уезжай, иначе он тебя найдет.

Я почувствовал холодные, мягкие руки. Агония захлестывала меня полностью. Я не смогу сопротивляться ему, хоть и пытаюсь изо всех сил.

— Шерхан! — прозвучал властный голос. — Неужели ты думал, что убежишь?

Я с болью вздохнул и оттолкнул Марию. Девушка отлетела к машине и ударилась прямо об дверь. Это уже был не я.

Локвуд осмотрелся, он, словно куклу, использовал мое тело.

— Где амулет? — обратился он к Марии.

Девушка посмотрела на меня с ужасом. Она понимала, что я уже не я вовсе. Локвуд сделал шаг к ней, и Мария отдала команду.

— Не двигайся! — жесткий приказ.

Мое тело снова охватила дрожь. Локвуд увидел браслет на ноге и усмехнулся. Я даже почувствовал гордость за Марию.

— Хитро, — сказала он. — Я найду тебя, Джарумбаи. Сделаю это сам, и придется заново учить тебя слушаться.

После этих слов я почувствовал рукой что-то холодное. Нож! Он все еще лежал за пазухой.

— Ты меня разочаровал.

Локвуд вытащил моей рукою нож и взмахнул им.

— Нет! — прокричала Мария. Рука застыла прямо рядом сердцем.

Но Локвуд сдаваться не собирался, его силы хватало, чтобы противостоять жалкому артефакту.

Мария практически подбежала ко мне, схватила за руку.

— Брось, приказываю бросить! — говорила она, в то время как ее руки тряслись от страха.

Но Локвуд был не приклонен. Он сделает это. Мне — жалкому полудемону и человеческой девушке не удастся ему противостоять.

— Я хочу этого, — выдавил сквозь себя. — Я устал.

Зачем я успокаивал ее? Потому, что мне не нравилось смотреть, как она плачет? Потому, что я действительно уже хотел уйти? Локвуд меня отпустит просто так. Все должно закончиться именно так, моей смертью, после которой я продолжу служить своему господину.

— Пожалуйста, не надо, — шептала она. Ее пальцы, сильнее сжали мою руку. Я видел, что ее глаза были мокрыми. — В жизни много хорошего, Шер, так много, чего он тебя лишил...

Девушка неожиданно прижалась ко мне всем телом. Я почувствовал тепло и что-то еще. Оно словно вливалось в меня. Локвуд никогда бы не ушел сам, но что-то просто вышибло его из моего тела. Я почувствовал, как толстый канат, связывающий меня столько лет, вдруг превратился в тонкую нить.

Нож выпал из рук, а Мария еще крепче прижалась ко мне всем телом, и я прижал ее в ответ. Какой детский жест, такой невинный. Мы просто стояли на улице, обнявшись. Я чувствовал, как она плачет, как крепко сжимает рубашку.

И сам не мог отпустить ее, даже несмотря на то, что почувствовал бешеный голод и дикую усталость.

Глава 23

Утро выдалось отвратительным. Шел сильный дождь и я не могла согреться. Пережиток прошлой ночи оставил на мне глубокий след.

Локвуд залез в подсознание Шерхана и пытался его убить. Я чувствовала эту давящую тьму внутри него. Высший демон залез в его разум, и схватил нож. Я видела черный туман и понимала — это сила Локвуда.

Даже браслет не мог противостоять такой грубой и плотной тьме окутывающей Шерхана. Ничто не смогло бы.

Эта тьма не была безликой, я видела в ней отголоски воспоминаний Шерхана. Видела его мать, которая его не любила, отца, который был слишком жесток, соседских детей, которые не хотели играть. Я видела все, видела павлина, видела, как Локвуд истязает тело мальчишки.

Он питался болью, порождал ее, а после — жадно впитывал. Именно на этом строилась его связь с Шерханом. Он выстроил такой плотный мост между ними, причиняя тому боль и заставляя страдать.

Когда я взяла его за руку, эмоции стали и моими. Эта боль, которую я постоянно чувствовала у Шерхана, она была не только его, она была и Локвуда. Он держал все это, все плохие воспоминания, чтобы Шерхану не становилось легче, чтобы их связь была сильнее.

Но я могла забрать эту боль. Почувствовала, что могу, совсем не понимая, как это работает, я прижалась всем телом к демону и его чувства накрыли меня.

Захлестнули, подминая под себя, и в этой всей боли я четко увидела Локвуда. Мы словно встали друг напротив друга, ожидая битвы, и я почувствовала, что сильнее него.

Именно так! Почувствовала, насколько его магия бессильная перед моей. Я не просто впитывала боль Шерхана, я впитывала силы Локвуда. И ощутила, что еще чуть-чуть, и я убью его. Он тоже это почувствовал.

Он сбежал. Все исчезло, а я продолжила стоять и обнимать уже теплое тело, которое принадлежало Шерхану целиком и полностью.

— Я все еще принадлежу ему, — сказал Шерхан, когда я приходила в себя в машине, рассматривая мокрую площадь.

— Знаю, — ответила честно.

— Тебе лучше продолжить свой путь без меня. — Шерхан говорил без эмоций, но я узнала его настолько глубоко, что с легкостью могла различить, когда что-то ему по-настоящему безразлично и когда он просто прячет внутри себя эмоции.

— Нет, — тут же сказала я.

— Мария, я опасен!

Я посмотрела в зеленые глаза.

— Он вернется, — пыталась достучаться я до разума Шерхана.

— Именно поэтому я и хочу, чтобы ты была одна.

— Как ты будешь бороться с ним один? — не понимала я.

— Никак.

Ответ исчерпывающий.

— Он тебя убьет или хуже того... — Начала я, но он меня прервал.

— К этому давно все шло. Я прожил долгую жизнь, — сказал он, постучав пальцами по рулю.

— Это не жизнь, — тут же возмутилась я. — Ты прожил пытки и страдания и заслуживаешь большего.

— Мария, — прорычал Шерхан, явно выходя из себя. — Ничего я не заслуживаю. Я полудемон.

— Ты в это мне виноват! — не согласилась я.

— Я убийца Мария, я убивал. В этом я, по-твоему, тоже не виноват?

Его зеленые глаза сощурились, он явно был уверен в своих словах. Но я знала, как глубоко он ошибается.

— На войне люди тоже убивают. Тебя заставили, ты этого не хотел. В тебе столько боли и вины. Ты заслуживаешь второй шанс.

Я положила свою руку на его, лежащую на руле руку. Шерхан вздрогнул и зажмурился, словно от боли.

— Я уйду, — сказал он через пару мгновений, отняв у меня руку.

— Не уйдешь! — так же упрямо сказала я. Не отпущу его умирать, ни за что не отпущу. Шерхан хотел еще что-то сказать, но я перебила его. — Я приказываю тебе быть со мной.

Шерхан посмотрел на браслет, о котором словно забыл. А потом снова на меня.

— Прекрасно! — прорычал он, схватил ручку двери, дёрнул на себя и вышел. Но браслет, видно, сработал, и он встал рядом с машиной. — О, моя великая госпожа, я могу хотя бы отойти за деталью.

Он повернулся ко мне лицом, и сколько ненависти я читала в глазах.

— Не говори так. Я ради тебя это делаю.

— Я хочу уйти, — настаивал он.

— Нет, — так же упрямо стояла на своем я.

Шерхан продолжил стоять и мокнуть под дождем.

— Ты можешь идти за деталью, — сказала я, после чего он сразу развернулся и ушел. Держать его силой было очень подло, но по-другому не получится. Я знала, что он уйдет и сделает это совсем не ради себя.

Он делал вид, что такой плохой, хотя теперь я точно знала, я все увидела своим глазами и поняла, это совсем не как. Брошенный мальчик, никому не нужный. Я не могу тебе помочь, исправить прошлое и залечить твои раны, но я могу быть рядом и буду бороться за тебя, даже если ты сам против.

* * *

Несмотря на то, что улицы затопило, а рынок не работал, мужчина с деталью пришел. Шерхан заладил ему пару банкнот и вернулся к машине.

Он не хотел со мной разговаривать. Очень быстро что-то поменял в самой машине, завел ее, и мы поехали заправляться бензином.

Я тоже считала, что сейчас не лучшее время лезть к нему в голову или в душу. Поэтому не трогала. На заправочной Шер купил пару хот-догов для меня и себя.

Впервые увидела, как он ест. Аппетит был настолько бешеный, что он съел сосиску за одну минуту.

Я была удивлена, что утром я спокойно ела рыбу, и он к ней даже не притронулся, хотя явно был очень голоден.

— Может, еще купишь? — обратилась к нему. — Ты явно голоден.

— У нас больше нет денег, — ответил Шерхан голосом, который дал понять, что общаться он по-прежнему не намерен.

Машина тронулась в путь по ухабистой дороге.

Ночь без сна сделала свое дело, и я уснула. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я проснулась от машинного гудка.

Индия была страной контрастов. Этот город совершенно не вписывался в общую картину. Он был прекрасен.

Чистый, с богато одетыми людьми. Женщины были укутаны в дорогие сари, мужчины в яркие костюмы.

Широкие улицы, лестницы, храмы — казалось, все это не заканчивалось.

Мы ехали по дороге вдоль реки. На ней было много ярких лодок. А погода здесь была солнечной, хоть время суток двигалось к закату. Солнце садилось и ярким светом отражалось в водах реки.

— Здесь красиво! — восхитилась я.

— Да, священный город, — согласился Шерхан. — Хранители любят все красивое.

Шерхан припарковал машину возле огромного каменного храма.

— Пошли- скомандовал он, выбираясь из машины.

Я вышла и уставилась на красивое каменное сооружение. Было видно, что за ним ухаживали. Помимо нас, желающих посетить храм было множество. Среди них были и местное население, и туристы, которые беззастенчиво фоткались на смартфоны.

— Хранители здесь живут? — спросила я Шерхана, рассматривая храм с огромным каменным куполом.

— Нет, — ответил Шер — Здесь они не живут. Но здесь тонкая грань между мирами, поэтому они живут рядом и приходят сюда иногда. Я думаю, стоит тебе их позвать и они ответят. А может, и нет.

Я последовала за Шерханом вглубь здания, в котором так же хватало очереди. Внутреннее убранство впечатлило меня еще сильнее: разноцветные колонны, раскрашенные в желтые и красные цвета, были обрамлены узором напоминающим цветок.

На стенах рисунки божества, а купол так же разрисован причудливым орнаментом. Люди вокруг фотографировались, что-то бурно обсуждали, молились.

— Что делать дальше? — обратилась я к рядом стоящему демону.

— Не знаю, помолиться, наверное, — сказал он с некоторой долей отвращения.

Меня охватила паника. А вдруг мне не ответят и весь этот путь мы совершили зря? Нам придется сражаться с Локвудом в одиночку. Поэтому машинально я взяла Шерхана за руку и сжала пальцы, благо он не вырвал руку.

После этого я закрыла глаза и обратилась, сама не знаю к кому, то ли к духам, то ли к хранителям, то ли к Божеству.

— Я тебя слышу, — раздался такой занкомый голос.

Вспышка. Я отрываю глаза и оказываюсь совсем в другом месте. Рука Шерахана сжимает мою ладонь еще крепче.

Я осматриваюсь в дорогом помещении, и даже не могу понять, в Индии мы еще или совсем нет. Здание в стиле минимализм, передо мной широкая лестница, несколько ярких окон, белый пол, белые столики возле лестницы.

И во всем этом белом доме я натываюсь на такое знакомое лицо, что сердце щемит от боли.

— Мама, — шепчу я, увидев ту, кого меньше всего ожидала увидеть.

Рука Шерхана держит очень крепко, я даже не успеваю сделать и шаг навстречу любимому человеку, как он говорит:

— Это не твоя мама, Мария, в теле этой женщины нет человеческого духа.

После этих слов все внутри обрывается и падает. Я смотрю на такое знакомое лицо, силуэт. Он ошибается, только мама может так прямо держать спину, только она наклоняет голову и поджимает губы, когда ей что-то не нравится.

— Мария, ну зачем ты с собой притащила эту грязь сюда? Фу, мерзкий демон.

Ее лицо кривится, а я понимаю, что это не человек.

— Где моя мама? — кипячусь я.

— Я и есть твоя мама, Мария.

— Нет, ты не человек. — Я совсем ничего не понимаю, теряюсь в догадках.

— Твоя мама покинула это тело очень давно, — говорит она спокойно. — Помнишь то утро, в кафе?

Сердце начинает просто щемить от боли.

— Нет... — говорю я скорее для себя.

— Твоя мама в тот день купила тебе еду на последние деньги, а поле вышла из кафе, пошла на мост и прыгнула. Благо тело уцелело.

— Это неправда, я пробыла в том кафе всего полчаса, мам вернулась...

— Нет, — ответила она. — Ты пробыла там несколько часов, успела съесть все, что она заказала и еще мороженое. Благо я быстро овладела телом твоей матери и вернулась вовремя.

Я посмотрела на Шерхана, словно надеялась, что он скажет: «это все ложь». Но он молчал. В его глазах была жалость.

— Мария, я воспитала тебя как свою дочь, — сказала она. Я посмотрела в это открытое лицо с ямочками на щеках и с голубыми глазами. Эти постоянные диеты, она ведь даже никогда при мне не ела. Ровно с того дня. Мамочка... — Разве это имеет значение, когда ты мне как родная?

— Имеет, — ответил Шерхан, вместо меня. Как же я была рада, что он рядом со мной.

— Закрой свой рот, игрушка высшего демона, — прорычала она.

Такая родная, даже в своем гневе.

— Вам нужен был амулет, с самого начала вот для чего это все. Вы ее отправили прямо в лапы демонов, вам было не страшно, что ее убьют? После стольких лет, что вы ее воспитывали, она послужила расходным материалом.

Я видела, как в воздухе поднялась белая ваза. Она полетела бы прямо в Шерхана, если бы я не встала между ними.

— Нет, — разозлилась я. — Это ведь правда. Ты не дала мне уехать, когда я так хотела?!

Вспомнила странные разговоры, она просто вынудила меня поехать и вынудила остаться.

— Это высшая цель, моя принцесса. И мы не рисковали тобой. Как только ты вспомнила бы про амулет, мы бы сразу тебя вытащили. Этот урод не прикоснулся бы к тебе, — прозвучал мужской голос. Я открыла рот в изумление.

Светлые волосы, красивая мужская фигура и голубые глаза. Я знала этого парня, точнее знала не я, а Джарумбаи.

— Дэвид, — выдавила в изумление.

— Моя принцесса, — произнес он с придыханием и застыл в нескольких метрах от меня. — Теперь ты в безопасности, наконец-то, рядом со мной.

— С полукровкой, который тебя использовал, — вставил свои пять копек Шерхан.

— Закрой рот, ничтожество, — тут же ответил ему Дэвид. — Эту тварь нужно убить, Джарумбаи, мерзкое отродье.

— Хватит! — взревела я.

От происходящего у меня начала болеть голова.

— Что это за место? Где мы? — должно быть вопрос их удивил.

Ответила моя «мама»:

— Англия, одно из пристанищ хранителей сейчас.

— Прекрасно, и где здесь выход из этого пристанища?

Застыли все, даже Шерхан.

— Ты хочешь уйти? — разорвал тишину Дэвид.

- Я пришла сюда за помощью, а вы не особо-то и хотите помогать.

Меня всю жизнь просто использовали ради долбанного амулета.

— Мы поможем, — заговорила «мама». — Теперь поток воспоминаний открыт, осталось лишь его направить в нужное русло.

— С какой стати мне вам доверять? — обратилась я к обоим.

— Потому что ты для нас дорога, — ответил Дэвид. Он сделал шаг ко мне, а я, наоборот, отступила. Зато Шерхан подался вперед.

— Она хочет уйти, — сказал он очень грубо.

— С тобой? — скривился Дэвид.

— Да. Я хочу уйти с тем, кто меня не обманывал.

— Я не обманывал тебя, моя принцесса, — черты лица Дэвида смягчились. — Никогда не врал тебе.

— Во-первых, я не твоя принцесса, — после этих слов Шерхан даже хмыкнул в знак одобрения. — А во-вторых, ты не врал мне, да. Ты просто меня использовал, чтобы получить амулет. Оставил с этим чудовищем свою возлюбленную, когда мог бы забрать. Вот ты ее и потерял.

Я потянула Шерхана к выходу, и он пошел.

— Джарумбаи, — услышала я голос Дэвида и следом моей матери.

— Отпусти их. Она вернется, я знаю свою дочь достаточно хорошо.

Возможно, она была права, выбора у меня не было. Нужно было вернуть все воспоминания, чтобы понять, куда я дела этот проклятый амулет.

Но сейчас я хотела уйти. Прежде чем осознать что-то из прошлой жизни, мне хотелось разобраться в этой.

* * *

Я просто шла вперед, Шерхан шел рядом, он молчал, и за это я была благодарна ему. Столько лет меня просто обманывали и использовали. Но больше всего по мне ударило известие о смерти моей мамы. Ее больше нет, давно уже нет рядом со мной, а я узнала об этом только сейчас.

Усталость взяла свое. Я остановилась, чтобы отдышаться и прийти в себя.

Люди в Лондоне были опрятно одеты и пострижены. Поэтому мы с Шерханом растрепанные и в грязной одежде привлекали всеобщее внимание.

Благо хоть англичане пальцами не тыкали, а просто кидали косые взгляды и быстро отворачивались. Я глубоко дышала, рассматривая серые здания и строго одетых людей. Они все куда-то спешили, разговаривали по телефонам.

Англия оказалась полной противоположностью Индии. После той казалось, что этот город просто растерял все краски, как и тепло. Я обхватила себя руками, все-таки холодно здесь. Многие были в пальто или пиджаках. Через секунду и на мои плечи повесили пиджак.

— Спасибо, — поблагодарила я Шерхана, который остался в одной рубашке.

В ту же секунду почувствовала какой-то предмет в руках, которого до этого точно не было. Развернув ладонь, я увидела в ней золотую карту с выгравированным именем матери.

— Прекрасно! — психанула я. — Мы жили всегда в бедности, Шер, я работала официанткой, а все это время у нас была возможность совершать покупки с золотой карты. Спасибо большое, что позаботилась обо мне именно сейчас.

Я разозлилась так сильно, что сначала подумала выкинуть пластик, но потом все же положила ее в карман.

— Прекрасная у нас с тобой жизнь сложилась, — как-то уж слишком флегматично сказал Шер. — Обоих использовали.

Здесь я была с ним согласна.

— Тебе придется вернуться, Мария. Находиться под их защитой намного лучше, чем попасть в когти Локвуда.

— А как же ты? — Ангелы явно не обрадовались тому, что я пришла с Шерханом.

— А я позабочусь о себе сам.

— Нет, — тут же сказала я.

— Мария, наши дороги разойдутся, так или иначе. Ты должна остаться с ними. А я пойду своей дорогой.

Голос его был спокойный и сосредоточенный, он уже принял для себя решение, но я с ним была не согласна.

— Я не хочу с ним оставаться, я хочу с тобой.

Это были искренние слова, они шли прямо из души. Через секунду после того, как я их произнесла, и до меня дошел смысл, я ступевалась. Это было практически признанием, поэтому, пока Шерхан сверлил меня взглядом, я рассматривала свои ноги.

— Ты единственное, что оказалось в моей жизни настоящим. Я останусь там только с тобой. Или же с тобой уйду.

Все-таки подняла голову, столкнулась с его зелеными глазами. Не слишком ли я самоуверенна. Вдруг он не хочет со мной оставаться, но он молчал. Молчал и смотрел на меня.

Я повертела в руках пластмассовую карточку.

— У меня есть прекрасное предложение, давай сегодня отдохнем, а завтра придем туда и я поставлю свои условия, — предложила я.

Шерхан хмыкнул.

— Они хотят амулет, они его получают, но только на моих условиях.

— И что мы будем делать сегодня? — устало спросил Шерхан.

— То, что у нас отняли. Наслаждаться жизнью.

И в голове я уже набросала список дел, которые мы непременно должны были сделать. Шерхан страдальчески вздохнул.

— Только не говори, что мы будем смотреть мультфильмы.

— Именно, — улыбнулась я. — И есть фастфуд.

Шерхан тоже улыбнулся мне в ответ, в его улыбке было что-то спокойно-расслабленное, отчего на душе сразу потеплело.

— А сейчас мы снимем самый крутой номер в отеле, с самой большой плазмой, на всю стену.

— Прекрасно, — согласился он.

Я протянула руку, словно маленькая. Возможно, это и было ребячеством с моей стороны. Но я хотела идти с ним за руку, и мне было плевать, что мы можем глупо смотреться.

И он принял мою ладонь, сжав ее, словно обещая, что будет рядом.

Глава 24

Я так устала за прошедшие дни, что мне не хотелось покупать себе одежду и тратить на это время. Честно говоря известие о смерти моей матери вообще вышибло из меня последние силы, поэтому, когда на ресепшен нас согласились оформить без паспортов, я вдохнула.

Меньше всего мне сейчас хотелось бегать в поисках отеля. Конечно, самый крутой отель мы не сняли, у нас не было для этого документов. Но Шерхан нашел неплохую альтернативу с панорамными окнами, парой комнат и плазмой, как я и хотела, на всю стену.

Отдельно меня порадовало наличие банных халатов и двух ванных комнат, поэтому мы с Шерханом разошлись, чтобы привести себя в порядок.

Когда я помылась, вкусно пахнущими гелями для душа, повалилась в ароматной ванне и нанесла всевозможные отелевские маски на волосы, мне немного полегчало, хотя эмоции так и рвались наружу.

В ванной я дала волю своим чувствам и расплакалась. Вспоминала все свои дни рождения, все нравоучения матери. И вспоминала ту свою маму — настоящую. Такую грустную, уставшую, вечно без денег.

Они ведь могли помочь нам, правда ведь? Могли бы дать денег. Но вместо этого они спокойно смотрели, как она тратит последнее на мой обед, а после уходит, навсегда.

Мне всегда не хватало материнского тепла. Нет, хранитель в образе мамы был бесподобен. Он давал мне все необходимое, но не более того.

Мы были близки, много разговаривали. Но я никогда не чувствовала той самой близости, которая есть между родными людьми. Она никогда не целовала меня на ночь, никогда не плакала из-за моих обидных слов, никогда не смотрела на меня с искренней любовью и восхищением.

Я видела это у своих знакомых, но говорила себе, что у мамы сложная жизнь, поэтому она такая жесткая.

А все оказалось иначе — совсем другим.

Когда я отошла от своих воспоминаний, поняла, что вода в ванне совсем холодная. Наверное, я просидела здесь несколько часов.

Вышла из ванны, облачилась в белый халат, натянула улыбку.

Шерхан в это время сидел на диване. Он ел что-то хрустящее из тарелки и смотрел телевизор. В белом халатике он выглядел даже немного комично, это вызвало легкую, но искреннюю улыбку.

Увидев меня, он нахмурился.

— Поговорим? — предложил он, то чего я точно не ожидала.

— Я думала, мы будем веселиться, — старалась я говорить как можно бодрее.

— Нам необязательно веселиться именно сегодня, — Шерхан отставил тарелку, — когда тебе так плохо.

Он даже не представлял, как сильно я была ему благодарна за то, что он рядом. А если бы мы тогда не встретились, если бы рядом был Джагхед, сейчас бы я оказалась совершенно одна. Наедине с лжемамой и парнем, который бросил Джарумбаи.

Я подошла к дивану и села, поджала под себя ноги и всем телом откинулась на грудь Шерхана. Он положил на меня руку и молча поправил мокрые волосы.

— Я скучала по маме, — всхлипнула я. — Всегда скучала. Чувствовала, что ее рядом нет.

— Понимаю, — сказал Шер и я точно знала, что он понимает.

Он начал медленно поглаживать меня по голове, а я наслаждалась этой простой лаской.

— Ты мне сразу понравился. Когда мы познакомились.

Я услышала смешок.

— Правда, — я даже привстала на локтях, заглядывая в его глаза. — Я почувствовала твои эмоции, и в них было столько знакомого.

Шерхан смотрел внимательно. Он молчал, как обычно.

— Когда я смотрела воспоминания Джарумбаи, это было так больно. Смотреть на тебя. Тебе сильно досталось в этой жизни.

На глазах накатились слезы.

— Это в прошлом, — сказал Шерхан, он прижал снова меня к своей груди.

Удивительно, как можно быть настолько несчастной и счастливой одновременно. Когда он был рядом, мне было намного спокойнее.

— Ей так повезло.

— Кому? — спросил Шерхан, проводя руками по волосами и медленно разделяя мокрые пряди.

— Джарумбаи. — Шер замер. — Ей так повезло, что ты ее любил. Если бы ты любил меня, я никогда не предпочла бы тебе этого... Дэвида.

Воспоминания о последнем вызвали самый неприятный шквал эмоций. Еще один, кто с радостью бы меня использовал.

Горячие пальцы легли на подбородок, вызывая бурю эмоций. Шерхан нежно приподнял мою голову, заглядывая прямо в глаза.

— Ты ведь знаешь, кто я? — серьезно спросил он.

— Да.

— И понимаешь, что со мной не может быть никакой нормальной жизни?

Я вздернула плечами.

— Ты так говоришь, будто моя жизнь нормальная.

— Но у тебя еще есть шанс.

— Шанс на что? — я внимательно всматривалась в черты его лица и улавливала малейшие изменения в мимике, как он щурился, как сжимал губы.

— Шанс начать все заново.

— И у тебя он есть.

— У меня нет, — Шерхан отпустил мой подбородок. Он попытался встать, но я не дала.

Сейчас меня начали одолевать самые неприятные мысли. Я ведь не смогу держать его рядом с собой вечно, а он хочет уйти.

Шерхан переложил мои руки со своих плеч на диван и все же встал. Я же встала вслед за ним. И демону это не понравилось.

— Послушай. Моя жизнь была очень долгой, я ее прожил. Теперь настала пора закончить ее. Я всегда знал, что конец настанет. Я умру и моя душа вернется к Локвуду. Я стану его служкой после смерти.

— Это несправедливо! — чуть ли не кричала я.

— Другого выхода нет. — Он подошел ближе, посмотрел в глаза. — Я сделал много плохих вещей, так просто их не простят. У меня одна судьба, у тебя — другая.

Шерхан хотел отойти, но я практически вцепилась в его руки.

— Я тебя не отпущу, — всхлипнула я.

— И сделаешь себе хуже.

Он попытался освободить руки, но я не отпускала.

— Ну и пускай.

— Мария! — практически взревел он. — Неужели ты не понимаешь?

— Я люблю тебя.

Вся гостиная погрузилась в тишину. Я смотрела в его глаза, пыталась уловить, хоть что-то, но не могла понять.

В телевизоре одна картинка сменилась другой, раздался призывный звук кинокомпании, оповещающей о начале нового фильма.

— Мне все равно, — сказал Шерхан. И я поступила подло по отношению к нему: позволила себе залезть к нему в голову и почувствовать это знакомое тепло, страх, нежность. То, что и я сама чувствовала к нему.

Я не позволила ему отойти и на шаг, приподнялась на цыпочках и поцеловала его. У нас одни эмоции на двоих, что бы ты не говорил, но я знаю.

— Не отталкивай меня, — прошептала я ему прямо в губы.

И он не оттолкнул, он с жадностью и страстью впился в мой рот.

— Ты знаешь, что делаешь? — прозвучал вопрос.

— Да.

— Я не отпущу тебя, никогда потом не отпущу.

— И я тебя тоже, — сказала уверенно, позволяя его поцелуям спускаться ниже.

Он целовал мою шею, плечи ключицы. Халат слетел на пол, а под нами так вовремя оказался диван. На который Шерхан нежно меня положил.

Какой же он был горячий. Каждое прикосновение его кожи обжигало меня. Каждый поцелуй отдавался приятным томлением.

Когда халат с Шерхана слетел на пол, я, наконец, могла чувствовать полностью его. Я с любовью и страстью провела по плечам, целуя каждый сантиметр его шеи и позволяя целовать себя в ответ.

Я чувствовала все, что чувствовал он. Всю нежность и страсть. В этом водовороте чувств я запуталась, не понимая, где мои эмоции

сменялись его. Казалось, что у нас они общие. Мы слились в едином водовороте чувств.

Это не было похоже на воспоминания Джарумбаи. Когда наши тела соединились, это было намного глубже, я чувствовала соединение наших душ.

Весь накал страсти и эмоций достиг пика. Мы вместе с Шерханом почувствовали этот момент полного единения.

Это было по-особенному. Так могло быть только с ним. Мы лежали на маленьком диване, он целовал меня в плечи и шею, и наслаждалась этим.

Мне казалось, счастье именно в том, чтобы лежать так с любимым человеком, зная, что он тоже тебя любит.

Наше счастье нарушил звук телефона. Стационарный телефон отеля затрезвонил в спальне.

— Я заказывал пиццу, — улыбнулся Шерхан и встал с кровати, еще раз нежно целуя меня в губы. Накинул халат и пошел в соседнюю комнату. Я тоже накинула лежащий на полу хала с улыбкой.

Но она была быстро стерта с моих губ. Стоило поднять голову и я столкнулась со старым знакомым, с которым сейчас точно не хотела бы сталкиваться.

— Ну, здравствуй, Джарумбаи, — улыбнулся Джагхед.

* * *

Шерхан

Это несправедливо. Моя нежная, ласковая и такая ранимая. Ты смотришь на меня не как на чудовище, хотя именно им я и являюсь.

Ты веришь, что я лучше, что заслуживаю второй шанс, когда я уже для себя давно решил, что нет. Я медленно лишаюсь сил, даже не смогу тебя защитить.

В моей жизни было столько ужасных поступков, но ты смотришь сквозь них. Оправдываешь меня, и я начинаю тебе верить.

С тобой невозможно сдержаться. Ты должна бежать как можно дальше от меня. Ведь соблазн взять то, что ты предлагаешь так велик, и я говорю не о твоём теле. Я говорю о твоих чувствах. Они как дурман.

И я уже плотно на него подсел. Мне нужен этот взгляд. Нужно, чтобы ты тянулась ко мне, улыбалась.

Когда мы стояли у хранителей, я четко осознал, насколько ты моя. Ты не стыдилась этого, ведь сама сделала выбор и дала понять его всем окружающим.

Предпочла меня Дэвиду, которого когда-то любила баи. Я не хотел делать тебе больно, хотел уйти, но ты не дала мне выбора, ты была настолько рядом, что я не смог отказаться, совершил глупость, возможно.

Но ты нужна мне еще сильнее, чем я нужен тебе. Ты справишься без меня, найдешь другого, и одна мысль об этом режет меня без ножа.

Я же не справлюсь. Если у меня есть шанс на новую жизнь, то это целиком и полностью ты: твои глаза, твои руки и твой голос, который твердит мне, что я заслуживаю еще один шанс.

И я забираю тебя полностью. Впитываю каждую крупицу. Теперь ты моя и я не отдам тебя никому. Ведь вся моя жизнь сосредоточена на тебе. Ты свет, на который я пойду, и если этот свет погаснет, я не хочу больше жить.

Чертов звонок, он оторвал меня от тебя. Привезли пиццу, а ты, наверняка, голодная. Смотрю, как ты счастливо потягиваешься, целую в плечо.

Одного осознания, что ты моя, хватает для счастья. Но звонок сообщает о том, что о нас узнавал один мужчина, я выхожу в гостиную и сталкиваюсь со старым знакомым.

— Шерхан, — улыбается Джагхед. Я расцениваю вероятность. Он слишком близко к Марии я намного дальше.

— Что тебе нужно? — рычу я.

— Какой грубый прием, — возмущается демон. — Я, между прочим, долго вас искал. Пришлось пересмотреть все ваши сопли, где вы обнимаетесь посреди улицы или выясняете отношения.

Я хочу подойти ближе, но боюсь, что он навредит Марии.

— Давай не будем все усложнять, — спокойно говорит Джаг. — Меня Локвуд прислал, я не уйду без девушки.

Джагхед вытаскивает какую-то черную жижу, и я морщусь. Знаю, для чего эта дрянь. Она быстро перенесет Джагхеда и того, кто будет рядом прямо в гости к Локвуду.

— А сам он почему не пришел? — не понимаю я.

— Твоя подружка его сильно покровсала. Она ведь не человек, ты в курсе?

Мария смотрит на меня, я ловлю ее испуганный взгляд. Вот же черт! Слишком далеко.

— Кто она?

— Локвуд меня удивил предположением. Он сам расскажет. После того, как найдет тебя. Ну, или ты сам пойдешь спасать подружку. Я смотрю, вы тут время даром не теряли.

Джагхед делает шаг навстречу Марии, и я предпринимаю единственное верное решение. Кидаюсь на него, взмах, силы еще есть, и я сменяю сущность с огромной болью, но достигаю своей цели.

Крик Марии последнее, что я слышу.

Джагхед всегда косячил, потому Локвуд и выбрал меня. И даже сейчас чертов демон сильно меня подвел.

Тело свело болью, как и Джагхеда. Я вижу, как пропадает до боли любимый силуэт.

Джагхед выронил склянку, она разбилась между нами, активировав тем самым заклинание. Вместо Марии Локвуд получит меня. Что ж, я успел сделать что-то хорошее напоследок.

И теперь получу то, что заслужил. Сейчас жалею лишь о том, что в последний момент своей жизни вижу боль в фиолетовых глазах.

Глава 25

Эта ночь была очень холодной. На улицах Лондона моросил дождь. Я в белом халате и тапочках стояла под дверь огромного серого здания, тарабаня по нему кулаками.

Я должна была остаться. Настоять. И мы бы с Шерханом были в безопасности. А теперь его забрал Джагхед, забрал в ад. От Шерхана остался только золотой браслет. Теперь он в лапах этого психа.

Дверь открылась, и я залетела внутрь.

— Мария, что случилось, он обидел тебя? — меня встретил Дэвид. Он был в черном костюме, белой рубашке — такая превосходная классика.

— Он забрал его. Верните его, пожалуйста.

Голубе глаза парня смотрели на меня сначала с состраданием, а после, взгляд стал гневным.

— Ты не чиста! — сказал он, и его лицо скривилось. Дэвид отступил назад. — Он же — грязь, Джарумбаи, он демон! Ничтожество.

— Мне плевать, что ты думаешь. Верни его. Я отдам вам амулет.

— Ты вспомнила, где он? — голубые глаза стали серьезными.

— Нет, но вспомню...

— Так не пойдет.

Я узнала этот голос.

Мама, но совсем другая. На ней был дорогой приталенный костюм, а волосы собраны в элегантную прическу. Удивительно, как хорошо она до того играла роль уставшей замученной работой и тяжелой жизнью женщины.

— Сначала амулет, Мария, потом Шерхан.

— Он убьет его! — я посмотрела в когда-то родные черты. Женщина лишь пожала плечами.

— В таком случае, тебе лучше вспомнить все сейчас.

Они не согласятся, им всем здесь плевать на меня. Нужен лишь амулет. Я почувствовала как на плечи ложатся руки Дэвид.

— Мария, одумайся....

Я стряхнула его лапы с ненавистью.

— Хорошо! Я готова. Что нужно делать?

Хранительница в образе моей мамы кивнула головой, и в комнате появился еще один хранитель. Его я узнала.

— Азис поможет тебе направить воспоминания в правильное русло.

Значит, Шерхан был прав. Именно так Дэвид проникал в дворец, он прятался под его аурой. Моя мама повернулась и пошла. Я последовала за ней, как и Дэвид с Азисом.

— Дэвид, останься здесь? — приказала она, и парень остановился.

Ну надо же, в тело моей мамы вселился не последний ангел.

Мы зашли под большую лестницу. Прошли вдоль по коридору и мама открыла дверь в комнату с бассейном.

— Это непростая вода, часть была взята из Мертвого озера.

Женщина показала рукой на водную гладь, и я поняла все без слов. Обхватила руками лестницу и спустилась в бассейн.

Вода в нем была ужасно холодная, но вместе с тем, соприкоснувшись, я почувствовала знакомые импульсы. Такие же были и в Межмирье.

Следом за мной спустился и Азис. Старик подошел ко мне сзади — я дернулась.

— Делай все, что я тебе скажу.

Эта фраза мне не понравилась, но я знала, если не отдам этот долбаный амулет, они не спасут Шерхана, поэтому повернулась спиной и позволила положить костлявые руки мне на плечи.

— Расслабься и сделай вдох.

Костлявые пальцы сжали мои плечи, я сделала вдох и мое тело погрузили в воду вместе с головой. Знакомая пелена начала накрывать сознание. Я старалась поддаться ей, но не получалось. Воздух заканчивался, я хотела вынырнуть, чтобы вдохнуть еще, но у меня не получилось, старик не пускал. Водная гладь пошла рябью, я начала дергаться и пытаться вырваться, но он не давал.

Казалось, что секунды борьбы превратились в минуты. Я отчаянно была руками, царапалась, но все мои попытки были тщетны. Я задыхалась и в момент, когда воздуха совсем не осталась, пелена накрыла меня полностью.

Я снова оказалась на месте принцессы. Локвуд поставил меня на колени. Так же, как и Азис, он положил руки на мои плечи. Я почувствовала ужасную боль, шею свело от боли. Амулет горел на ней. Я пыталась вырваться, но он не дал.

— Терпи! — прозвучал приказ. — Еще не все. Я и так переливаю силу маленькими порциями.

И я терпела...

— Слишком рано, — раздался голос Азиса. Меня перенесло намного дальше, в последний день жизни принцессы.

И я вспомнила это...

— Без амулета нам его не победить, — твердил Дэвид.

— Детка, ты должна благодарить этот амулет, что твое тело хоть на что-то способно, — говорил Локвуд.

Последний день, утро, когда я поняла, что все потеряно. Утро, когда сила заговорила со мной, но я испугалась, я не стала слушать.

День, когда я стала сильнее Локвуда, но предпочла побег вместо борьбы.

Но это в прошлом.

Я вынырнула из воды, откашливаясь. Азис отлетел от меня.

— Что происходит, Азис, где амулет? — требовала хранительница.

Ангел не знал, что ему ответить, он еще сам толком не смог понять то, что я поняла еще в тот день, когда решила сдаться.

Поэтому без капли сомнений и страха сказала:

— Я и есть амулет.

Глава 26

Локвуд.

Межмирье — оно же Чистилище. Пристанище самых проклятых душ. Место, у которого не было хозяина, до недавних пор...

Это тело мне было маловато, а бывший его хозяин не желала уходить, он бился в глубинах сознания, ожидая гостью.

Я знал, что она придет. Чувствовал, что уже близко и готовился дать последний бой.

Моя дочь, жалкая пустышка. Я спал с ее матерью, но не думал, что она сможет выносить ребенка. А когда она забеременела, наделся, что появится наследник. Увы, она родила девочку. Я убил ее в ту же ночь.

Хотел убить и ребенка, но оставил. Вдруг она смогла бы оказаться полезной. И она смогла.

Этот артефакт был сокрыт сотни лет в глубинах земли. Его называли короной чистилища и неспроста. Он подчинял себе всю магию Межмирья.

Сколько он мог подарить мне сил? Я стал бы настолько всесильным, что ни один хранитель не смел бы указывать мне, и даже приближаться.

Я поспешил воспользоваться им сразу же, какон попал в руки. Но он оказался совсем не таким, как я представлял.

Я не почувствовал ни крупицы магии. Пришлось наводить справки, которых было не так много. Тем не мене, я узнал, что данный амулет невозможно использовать просто так, необходимо установить особую связь, чтобы он напитался.

И связь эта должна быть подкреплена душой. Это все, что мне удалось узнать. Души у меня не было. По крайней мере, своей. Тут-то я и вспомнил про Джарумбаи.

Первый ритуал прошел не так хорошо, как я наделся. Оказалась, что переливание силы в амулет было болезненным для проводника. Чужая боль меня не беспокоила, напротив она меня развлекала. Но девчонка рыпалась, пыталась убежать и плакала, это утомляло и замедляло процесс.

Я постарался влить как можно больше, и тогда она и вовсе потеряла сознание, а амулет наполнился совсем немного.

Его ресурс станет безграничным, но для этого необходима активация, и тогда я понял, что проходить она будет долго.

День за днем, год за годом я вливал силы в амулет. Джарумбаи привыкла. Она иногда плакала, но больше не вырывалась.

Амулет был почти полон, когда она решила позорно сбежать. Я даже не расстроился. Думал, что этого резерва достаточно для активации, но амулета на ней не было.

Если бы я тогда понял, куда именно он пропал, оставил бы все как есть. Но тогда я знал слишком мало, как и в день встречи с Марией.

В ней было что-то нечеловеческое, но я подумал, что это отголоски души Джарумбаи, которая была демоном. Как же я ошибся.

Моя тьма почувствовала приближение Марии, я приготовился, сел в любимое кресло. Дверь в мой кабинет открылась и под стук каблуков вошла она — моя дочь.

Вот только это была не Джарумбаи. Это была королева чистилища.

* * *

Если раньше я чувствовала его силу, то теперь отчетливо видела ее следы. Секретарша на приемной была бездушной, просто тело управляемое хозяином. Я видела щупальца, черные, как и вся сила Локвуда.

Меня никто не смог бы остановить и Джагхед, который попался мне возле лифта, точно не представлял с кем имеет дело.

Даже хранители предпочли отпустить меня, ведь и их сил было недостаточно, чтобы противостоять мне.

— Мария.

— Уйди! — скомандовала я, и он не смог послушаться, просто отступил от лифта, на кнопку которого я нажала.

Зашла в кабину, нажала на нужный этаж. Лифт пиликнул, раскрылся и я вышла в коридор, который весь был во тьме, словно в тумане. Но стоило моей ноге коснуться пола, как тьма расступалась передо мной.

Локвуд боялся и правильно делал.

Что же произошло в тот день, когда Джарумбаи умерла? То, чего ждали хранители и сам Локвуд, амулет напитался.

Такая ценная и древняя вещь, как корона чистилища, нуждается в тщательном изучении. Но сведений об артефакте оказалось недостаточно у обеих сторон.

Откуда им было знать, что невозможно подчинить этот артефакт. Ведь он им даже не являлся. Локвуд все это время, мучая дочь, думал, что она переходник.

Но все было не так: сама корона чистилища была переходником, а я стала ее носителем. В день, когда амулет напитался, он слился с моей душой.

Вот так просто, Джарумбаи стала обладательницей огромных сил, перед ней был открыт неисчерпаемый резерв. Но ее это не обрадовало.

Она услышала силу, почувствовала ее и это напугало ее еще сильнее, чем пропажа амулета. Она звала Дэвида в тот день, плакала и молилась. Но он не смог прийти, он мог являться только вместе с Азисом, чтобы не вызвать подозрений.

Возможно, зная причину, он бы пришел. Но Джарумбаи была так неразборчива в словах, она только плакала и говорила, что ей страшно и он ей нужен. Она звала его всю ночь.

Дэвид должен был прийти утром. Но судьба распорядилась по-другому. Не получив ответа, утром она приняла яд.

Он давно был припасен в ее спальне. Это была тайна, единственная тайна, которую она прятала в самой глубине разума от Локвуда.

Локвуд нашел ее труп и начал поиски амулета. Он воскресил душу Джарумбаи, но ее душа уже была прочно связана с Межмирьем.

Так появилась я, девушка со способностями, которые были намного сильнее, чем можно было предположить.

Дверь в кабинет была не заперта. Я дернула за ручку и вошла внутрь. Сердце тут же сжалось от знакомого силуэта, вместо старика в кресле сидел Шерхан, но в черных глазах не было и частички того тепла, которое я так в нем любила.

— Я подстраховался, — улыбнулся он. — Королева чистилища, моя дочь. Горжусь.

— Я не твоя дочь! — тут же сказала я, медленным шагом подходя к столу.

Тьма, расступаясь, словно перед рассветом.

— Предлагаю мир, — спокойно предложил Локвуд, хотя я чувствовала его страх.

— Меня это не устроит.

— Если попробуешь причинить мне вред, он умрет, — он оскалился. — Я подстраховался. Связал нас особым заклинанием. Изгонишь одну душу, и вслед за ней пойдет вторая. Пойдет в самый ад. Так что выбирай, либо оставишь меня и я изредка буду пускать к тебе любовничка, либо убьешь нас обоих.

Я посмотрела в глубину черных глаз, сосредоточилась и почувствовала отклик. Шерхан еще жив, он все еще здесь.

«Убей его», — раздался такой знакомый голос в моем сознание.

«Вы крепко связаны, я боюсь навредить...»

«Мария, отпусти меня, — его голос не дрогнул, а вот я почувствовала как дрожат руки. — Если оставишь меня с ним, это будет не жизнь. Я люблю тебя, сделай это ради меня. Я хочу стать свободным».

Локвуд не понял, что случилось, сначала не понял. Он просто увидел выступившие на моем лице слезы.

Его тьма задрожала, сгустилась, пытаюсь спасти хозяина. Его сила даже пыталась атаковать, кусала и била, но я со слезами на глазах шла вперед. Моя сила жадно пожирала его. Корона преобразовала тьму, она поглощала ее, словно бездна.

Я пробивалась сквозь больные воспоминания: о своей маме, о Шерхане, и понимание того, что я его теряю с каждым упрямым шагом, накрывало меня с головой.

И вот тьма полностью исчезла. У Локвуда больше не было силы. Я стояла в шаге от него. Его тьма из глаз пропала, в них была зелень, а голос, такой родной голос.

— Не надо, Мария, не убивай меня, — взмолился он.

— Я так тебя люблю, — сказала я, вовсе не Локвуду. — И ты заслуживаешь стать свободным.

Он пытался отступить на шаг, но я успела схватить его за руку. В комнате воцарилась тишина, в которой был слышен лишь звук упавшего тела и я рядом с ним.

Уложила его на свои колени. Теперь уже оболочку, пустышку, которая была совершенно пуста. Я гладила его по волосам, целовала и рыдала.

Шерхан ушел вместе с Локвудом, теперь я осталась совсем одна.

— Я могу помочь, Мария, — раздался голос. Я подняла голову и столкнулась взглядом со знакомым стариком.

— Ты вернешь Шерана? — взмолилась я.

Азис покачал головой.

— Помогу ему переродиться. Но ты знаешь, уйдет время и оно мне не подвластно. Возможно, ты его уже разлюбишь, или найдешь другого...

— Верни его, — уверенно сказала я.

— Тебе придется отказаться от всего человеческого, чтобы дождаться его. От еды и сна. Это сложно, — сказала Азис.

— Я готова, — ответила без капли сомнений.

И плевать, какую цену он за это потребует.

Глава 27

Тридцать лет спустя.

Джагхед нервно сидел за рулем машины, я же сидела на пассажирском и наблюдала за парнем из автомастерской.

Короткие темные волосы, очаровательная улыбка и зеленые глаза. Он отпускал какую-то машину, и вытирал руки от машинного масла.

— Ты долго собираешься здесь сидеть, — не выдержал Джагхед.

— Это сложно, — дрожащим от волнения голосом сказала я. — Он ведь меня не помнит...

— Вспомнит, — сказал Джагхед.

На удивление мы поладили. Не сразу. После смерти Локвуда все его состояние першло мне. Если бы я не была наследницей, демоны попытались бы разворовать сокровищницу, разделив добычу между собой. Но кто рискнет связываться с королевой Чистилища?

Я была не раду своему титулу. Мечтала жить как человек, но отступи я от своих планов, поддайся я человеческому и потеряла бы бессмертие.

Оно мне было особо не нужно, но я должна была дождаться его.

Тридцать лет. Я занималась делами Локвуда. Строила высотки. А всем остальным занимался Джагхед.

Я наладила отношения с хранителями, это было полезно. Они взяли огромную часть дел на себя. Я уберегла себя от убийств, шантажа и лжи. Но не уберегла себя от боли потери.

Я не могла смотреть ни на одного другого мужчину. Даже думать не могла. Я знала, Шерхан вернется ко мне, а значит, я его дождусь.

Боги оказались ко мне благосклонны. Хоть я на это и не надеялась. Но через тридцать лет на мой рабочий стол легла папка с до боли знакомым лицом.

Парня звали Максим. Я дрожащими пальцами перебирала папку, узнавая новые факты из его биографии.

Не может ведь мне так повезти? Найти его так быстро.

Но он был точной копией Шерхана, а стоило его увидеть, и сердце точно дало понять — это был он. Вот только выйти сил не было.

— Ну, давай уже, — ворчал Джагхед, которому мои розовые сопли надоели.

Я вышла из машины и направилась к парню. Правильно ли я делаю? Может, стоит уйти? Прямо возле входа не выдержала, развернулась, чтобы уйти.

У него все хорошо. Работа есть, квартиру в ипотеку взял и тут приду я и все испорчу.

Джагхед оглушительно просигналил клаксоном машины.

— Тише ты! — возмутилась я.

Так торопилась, что чертов каблук решил подвернуться и сломаться. Я чуть не упала в самый неподходящий момент, но сильные руки подхватили меня сзади, не дав плюхнуться лицом в лужу.

Я повернулась, столкнулась с зелеными глазами и почувствовала его эмоции. Они так отличались от прошлых, от них веяло спокойствием. Но вместе с тем, стоило ему увидеть мое лицо, я почувствовал любовь, радость, нежность.

— Ты помнишь меня? — дрожащим от подступающих слез голосом спросила я.

— Ты мне снилась, — ответил он.

Меня притянули и впились в губы страстным поцелуем.

Я позволила себе отпустить силу, позволила ему вспомнить все, что было между нами с самого начала: с его встречи с принцессой и до самого конца. И, когда поцелуй закончился, я посмотрела испуганно.

Я все же не Джарумбаи, а значит, и он уже не тот.

— Ты долго ждала меня, — улыбнулся он такой знакомой улыбкой.

— Я боялась, что ты уже будешь не ты, — всматривалась в зеленые глаза, пытаюсь понять, насколько мои опасения были верные.

— Максим звучит неплохо, но, думаю, Шерхан подходит мне куда больше, — усмехнулся он. Я снова поцеловала его в губы со всей страстью и нежностью.

Это был он, все еще он. Я чувствовала его душу. Она стала спокойнее и чище, но не изменилась, как у меня с Джарумбаи.

Он прижал меня к себе крепче.

— Теперь я человек.

— И я тоже им стану.

— Откажешься от вечности? — удивился он.

— Так же, как ты когда-то ради меня.

Машина снова просигналила, Джагхед был в бешенстве. Он помахал Шерхану, отчего тот нахмурился.

— И его притащила, — вздохнул Шерхан, — что произошло пока меня не было? — вздернул он бровь.

— Долгих тридцать лет, — улыбнулась я. — И у нас теперь есть целая жизнь, чтобы я рассказала, что ты пропустил.

Эпилог

Шерхан

Меня ждала тьма и ад. Мы с Локвудом вместе умерли. Мой хозяин был этим несомненно доволен. Думаю, он бы отрывался на мне всю вечность, за такое предательство. Но у судьбы были другие планы.

Азис вытащил меня, и моя душа пошла по новому кругу жизни. Я переродился в теле обычного паренька в небогатой семье. Но мама и папа меня любили.

Никаких особенностей за мной не наблюдалось. Я средне учился. Любил больше математику и физику. А вместо ВУЗа выбрал техникум, где отучился на автомеханика.

В моей жизни были девушки. Но ни одна не смогла дотронуться до моей души, как незнакомка из снов.

Это было моим секретом и тайной, сны, которые рассказывали мне о другой жизни. В них было много боли и страданий, но светлым лучиком была она.

Конечно, по этим отрывкам я пытался ее найти. Вбивал в социальных сетях в поиск «Мария» и находил тысячу девушек. В отчаяние искал какие-то знакомые отрывки, вроде Локвуд индастриз и нашел предприятие, которое давно реорганизовано.

Других зацепок не было. Нужно было признать, что ее не существует, но я, почему-то, не мог. Ложился спать и видел ее перед глазами.

Моя Мария. Она пришла сама, и дала мне вспомнить все. Всю жизнь в качестве Максима я чувствовал себя каким-то неполноценным, словно у меня отобрали важную часть самого себя. И только после того, как вспомнил, почувствовал себя целым. Она ждала меня, так долго и я знаю, ждала бы еще. Я никогда не верил в судьбу, но именно она сводила нас столько раз, позволив в конце остаться вместе.

Она отдала все за мое воскрешение — теперь все артефакты Локвуда принадлежали хранителям. А само предприятие с его демонами досталось Джагхеду, он лучше подходил на роль владельца.

Зато у нас остались деньги и любовь. Бешеное сочетание не так ли?

Тридцать лет. Я пытался уловить тени прошлого на ее лице. Она повзрослела, хоть и не изменилась внешне. Мария не жаловалась, но я даже не мог представить, как тяжело ей было отказаться от сна и еды ради меня.

Я смотрел на ее каштановы волосы, собранные в пучок, на пижаму с котами и на раскиданные вокруг подушки, и не мог поверить, что ей уже столько лет.

Она перестала красить волосы, ей это шло. А еще ей очень шло переживание за главных героев нового мультфильма. Это делало ее такой трогательной и нежной.

Я поставил перед ней попкорн. Сейчас она с восторгом привыкала снова быть человеком, снова есть и спать.

Мария положила голову мне на плечи и потянулась к тарелке, ее рука наткнулась сразу же на что-то непривычное, и она отвлекалась от мультика, вытащив бархатную коробку.

— Что это? — не поняла она, открывая коробку.

Из нее выглядывало золотое колечко с камешком. Она посмотрела на кольцо, потом на меня. Ее глаза расширились.

— Это обычное кольцо, — сказал я в шутку, — Никаких проклятий в комплекте. Только муж. Если ты захочешь.

Ее лицо озарила улыбка, на щеках появились ямочки.

— Ты согласна стать моей женой? — спросил я. И хотя, казалось — все очевидно, все равно ужасно нервничал.

— Да, — без лишних слов ответила она.

Я притянул ее к себе, поцеловал, а она зарылась пальцами в мои волосы.

— Мы навсегда останемся такими счастливыми, — раздался ее мурлыкающий голос.

— На всю вечность, что нам выделена. И на все последующие жизни, если они еще будут.

И я был уверен в сказанных мною словах. Наши душ связаны и неважно, что придется пережить, мы обязательно встретимся вновь, если судьба подарит нам еще один такой шанс.

А если не подарит, наша любовь будет жить в памяти наших детей, еще одном ценном подарке, ради которого не жалко отказаться

от бессмертия.